

АСЛАН ХАЛИЛОВ

ГЕНОЦИД

**ПРОТИВ
МУСУЛЬМАНСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ
ЗАКАВКАЗЬЯ
В ИСТОРИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКАХ**

**АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО**

БАКУ – 2000

**ББК 32 (Аз)
Х 17.**

**Ответственный за выпуск
АЛОВСАТ АГАЛАРОВ**

**Редактор
АХВЕРДИЕВА С.**

**Художник
Т. МЕЛИК**

**Х 17. Халилов Аслан Хасы Оглы.
Геноцид против мусульманского населения
Закавказья в 1917 - 1920 гг. в исторических источниках.
г. Баку., печатается с грифом Азернешра. 2000.**

**Х 40   4702060202
М-651(08)2000**

©ХАЛИЛОВ А.

ВВЕДЕНИЕ

Более 7 лет продолжается необъявленная Арменией война против Азербайджана. Целью аннексионистской политики соседнего государства является отторжение исконных земель Азербайджанской республики и осуществление заветной мечты армянских националистов - создание мифологической «Великой Армении» от моря до моря. Ныне 20% территории Азербайджанской республики оккупированы армянскими вооруженными формированиями. Тысячи жизней отдал Азербайджан, отстаивая целостность Родины. Более миллиона азербайджанцев изгнаны из своих домов. Тысячи мирных граждан стали жертвами территориальной ненасытности армян. По сути, наш современник вновь воочию столкнулся с политикой геноцида против азербайджанцев, который имеет давнюю трагическую историю.

С победы России над Ираном в итоге войны 1826 - 1828 годов началось массовое переселение армян на территорию современной Азербайджанской республики. В целом, в Закавказье царизм, переселяя армян на эти земли, преследовал цель создания для себя этно-религиозной опоры на южных границах империи. Армяне размещались в стратегически важных частях Закавказья, в том числе и Азербайджана. По подсчетам русского исследователя Н. И. Шаврова только в течение 1826 - 1828 годов в Закавказье было переселено свыше 40.000 персидских и 84.000 турецких армян¹. Отметим, что переселение армян на закавказские земли продолжалось в течение всего XIX и начала XX века. В годы русско - турецких войн этот процесс усилился. Тот же Н. И. Шавров в 1911 году писал: «... Из 1 миллиона 300 тысяч душ, проживающих ныне в Закавказье армян, более 1 млн. не принадлежат к числу коренных жителей края и поселены нами².»

Армяне, переселившись в Закавказье, стали вытеснять коренных жителей, главным образом, мусульманское население. Аннексионистские устремления армян приобрели более откровенный характер со II половины XIX века. Именно к этому времени относится осуществление идеи о создании мифологической «Великой Армении» за счет земель Османской Турции и Азербайджана. Как известно, армянская государственность была ликвидирована в 387 году. С того времени, армяне оказались под властью различных государств, а с началом арабских завоеваний, главным образом, мусульманских, и в частности, тюркских. Тем не менее, лишившись своей государственности, армяне в достаточной степени использовали благоприятные условия, созданные мусульманской веротерпимостью для достаточно полновесного развития своей религии, культуры, языка. Более того, армяне неизменно занимали ключевые посты в экономической и политической жизни мусульманских государств. Академик З. М. Бунятов в своей известной работе «Почему Сумгаит?» подтверждает сказанное: «Не зря же все армянские средневековые авторы говорят о «христоробивых» сельджукских султанах, которые разрешали армянам строить церкви и заниматься свободным предпринимательством. Безбедно жили армяне и в период правления Атабеков Азербайджана, при Ильханах, Джелаиридах, Султанах Кара-коюнлу, Ак-коюнлу, при Сефевидах (за исключением начальных лет правления шаха Аббаса I, Каджарах. Нет у армян повода жаловаться и на османских султанов, которые всегда, согласно армянским хроникам, терпимо относились к армянам, выделяли войска в распоряжение эчмиадзинских духовников для охраны их владений и имущества. Неплохо жилось армянам, во всяком случае, армянской верхушке и в правление последнего османского султана Абдулхамида II»³.

Несмотря на указанное, в армянском национальном сознании таилось идущее, возможно, от христианской принадлежности, приобретенное характер неотъемлемой составной части национального менталитета неприятие мусульманского, и в особенности тюркского господства. Идеологическое выражение это нашло в идее создания мифической «Великой Армении» между трех морей - Средиземным, Черным и Каспийским. Эта идея, будучи девизом армянского

¹ Шавров Н. А. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инародцам. - Из кн.: История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1990, с. 60.

² Шавров Н. И. Указанная работа, с. 61

³ Бунятов З. Почему Сумгаит? - Известия Академии Наук Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. 1989, №2, с. 116.

кровожадного шовинизма, имела следствием этнический психоз, приобретающий в отдельные периоды особый размах. Пока Османская Турция была сильна и могущественна, армяне не осмеливались открыто выступить против нее. В XIX веке осложнились внутренние и внешние положения этого государства. Как внутри страны, так и в европейских государствах и в России стали возникать армянские шовинистические организации и партии. Так появились на свет крайненационалистические партии армян «Гнчак» (1887), «Дашнакцутюн» (1890), другие организации. Отметим, что почти все возникшие политические организации армян имели единственную цель - уничтожить османских и азербайджанских турок и на их землях создать свое государство.

Начиная со II половины XIX века армяне в различных вилайетах Турции осуществляли кровавые вакханалии, уничтожая мирное мусульманское население. Это случилось в 1868, 1878, 1884 годах в Зейтунском, в 1880, 1894 годах в Сасунском, в 1884 году в Ванском и других вилайетах Османской Турции.

Размах армянского шовинизма в указанный период объясняется и тем, что со II половины XIX в. зародился так называемый «восточный вопрос». Европейские державы и Россия вступили в борьбу против некогда могущественной Турции в целях захвата турецких проливов. Для достижения своих целей упомянутые державы использовали всевозможные варианты. В этих целях они всемерно поощряли и поддерживали антитурецкие преступления армян. Неслучайно, что большая часть националистических организаций и партий армян возникли именно в Европе и России. Выбор армян как инструмента упомянутыми державами был неслучайным, ибо кто мог бы сыграть такую роль в многонациональной Османской империи, если не ослепленные национализмом и экстремизмом в течение длительного времени армяне?! Благодаря благославлению со стороны упомянутых держав армянский национализм стал претворять в жизнь заветную мечту-создание «Великой Армении».

С 90-х годов XIX века армяне активизируют свою деятельность и в Закавказье. На наш взгляд, это было связано с тем, что с 90-х годов XIX в. Россия стала центром революционных движений и политических интриг. В результате политической смуты и разброда в России складывались благоприятные условия для активной деятельности армянских националистов разных мастей, внедрявшихся в различные политические организации. Не случайно, что в 1890 году именно в Тифлисе, в одном из центральных городов России возникла прославленная своими иезуитскими принципами партия «Дашнакцутюн». Добавим, что с 90-х годов XIX в. и начала XX в. усиливается приток армянских эмиссаров в Россию, в частности, в Закавказье. Объединившись вокруг одной известной идеи, армяне стали вооружаться, создавая при этом военные подразделения. Вот что говорил о военных приготовлениях армян Карабаха известный общественный деятель того времени Хосров бек Долатов: «До переворота в России, начиная с 1903 года, отношение армян к мусульманам в Карабахе было недружелюбное и натянутое, даже можно назвать враждебным... тому было причиной следующее: после обнаружения оружейного склада в Эчмиадзине, при Управлении Кавказом князем Голицыным с политической целью отбиралось в казну армянское церковное имущество... в этот период времени мусульманское население очутилось в неловком положении, с одной стороны, вооруженные армяне предлагали мусульманам помочь им в деле отбирания у них церковных имуществ, с другой стороны, правительство требовало от мусульман, если не помочь ему в этом деле, то по крайней мере быть нейтральным... армяне... специально и усиленно вооружались под видом против правительства... пытались силою оружия присоединить к себе мусульманское население»¹. Понятно, что это предложение армян носило явно провокационный характер, имело целью столкнуть мусульманское население с самодержавием. С другой стороны, армяне, вооружившись до зубов, искали повод для начала массового наступления на мусульманское население Закавказья.

С началом I русской революции 1905 - 1907 гг. эпицентр армянского экспансионизма и терроризма перемещается в Закавказье. Первые столкновения между армянами и мусульманским населением начались в феврале 1905 года и вскоре охватили весь Закавказский регион. Вооруженные конфликты имели место в Баку, Тифлисе, в Нахичевани, Ираване, в Гяндже, Карабахе, Зангезуре и других местах. Во всех случаях инициатором столкновений выступала армянская сторона. Говоря о тех событиях тот же Хосров бек Долатов подчеркивает следующее: «...армяне по строго составленной программе готовились и стремились к осуществлению своей мечты и идеи, а именно: отрезать всю нагорную полосу Елизаветпольской и Тифлисской

¹ ГА Азерб. респ. Ф.1061, оп.1 с. л.86, л. 74

губерний, вместе с Карсской областью присоединиться к Турецкой Армении и там создать самостоятельное армянское государство, чего не достигли благодаря утонченной политике и нажиму Оттоманского и Российского правительств. Хотя мечта армян не увенчалась успехом, они все же продолжали готовиться, не расставаясь со своей мыслью, о чем свидетельствует произошедший в 1914 году в городе Шуше взрыв оружейного склада, из развалин которого бывший уездный начальник Янковский доставил в Шушинское уездное Управление на 12 фургонах боевых патронов и военных снарядов...»¹

После февральской революции 1917 года перед армянами открылось обширное поле деятельности. Они, с одной стороны, занимая непримиримую позицию в отношении мусульманского населения, осуществляли настоящий акт геноцида. С другой стороны, они под маской большевизма и защитников свободы сеяли среди мусульманского населения Закавказья семена раздора и анархии, натравляя один класс на другой, желая уничтожить образованную и выдающуюся часть мусульманского населения, понимая, что, обезглавив коренное население подобным образом, можно создать мононациональное армянское государство на земле Азербайджана. Систематическое искоренение мусульманского населения усилилось после установления советской власти в Баку в ноябре 1917 года. Бакинский Совет и его исполнительный комитет превратились в главный штаб армянских военно - политических организаций, где основные посты были заняты армяно - большевиками. С этого момента уничтожение мусульманского населения решалось на государственном уровне. По указанию С. Шаумяна, Г. Карганяна и других, армянские полки истребляли мирных жителей - мусульман Закавказья повсеместно, вплоть до падения Советской власти. Сам Шаумян С. на заседании Бакинского Совета Народных Комиссаров по этому поводу нагло заявлял: «Передовые отряды наших товарищей из Красной Гвардии и Красной Армии сражаются в Петровске, в Шемахе, устанавливают Советскую власть в Ленкорани, Дербенте, Баку, Сальянах и др. Для окончательного торжества Советской власти... нам необходимо продолжать победоносную гражданскую войну»².

В упомянутый период различные политические партии и организации армян были на одном фронте и едины в вопросе искоренения мусульманского населения, в частности азербайджанских тюрок. В те дни по этому поводу в газете «Азербайджан» писалось, что для всех «... от кадетов до большевиков и от дашнаков до социалистов... классовые вопросы даже отодвинуты на задний план и сейчас борьба идет уже с азербайджанскими тюрками, а не с отдельными лассами, и не на социальной, а национальной, даже религиозной почве.»³

Политика геноцида армян против мусульманского населения Закавказья, в частности, Азербайджана, продолжалась и в период правления Азербайджанской Демократической Республики. В середине сентября 1918 года под ударами азербайджано - османских объединенных сил пала антиазербайджанская диктатура Центрокаспия - наследница Бакинской коммуны, был взят город Баку. Только после этого был положен конец армянской реакции в городе Баку и его окрестностях. Но этого нельзя сказать о приграничных землях Азербайджана с Армянской республикой. Последняя, не успокоившись пролитой кровью мирных мусульман на своей территории, при содействии местных армян осуществляла агрессивную политику против Азербайджана (1918 - 1920). Продолжался геноцид азербайджанцев, история которого изучена или слабо, или искажена.

Отметим, что впервые об этих трагических событиях заговорили политические деятели 1918 - 1920 годов.⁴ Определенная часть этих авторов занимали антиазербайджанскую позицию, тенденциозно освещали историю геноцида. Например, лидер Советской власти в Баку (1917 - 1918 гг.) С. Шаумян, говоря о мартовских событиях 1918 г., называет их гражданской войной, тем самым по своему оправдывается: «У «Дашнакцутюн» имелось также около 3 - 4 тысяч национальных частей, которые были в нашем распоряжении. Участие последних придало, отчасти, гражданской войне характер национальной резни, но избежать этого не было возможно. Мы шли

¹ ГА Азерб. респ. оп. 1 с, д. 86, л. 74

² Шаумян С. Г. Избранные произведения. Т. 2. (1915 - 1917). М., 1918, с. 254

³ Азербайджан, 2 декабря 1918 г., №55.

⁴ Джапаридзе П. А. Избранные произведения. 1905 - 1918 гг. Баку, 1979; Караев А. Г. Из недавнего прошлого. Баку, 1926; Нариманов Н. Н. Избранные произведения. Т.2 (1918 - 1921). Баку, 1989; Расулзаде М. Э. Азербайджан Джумхуриети. Баку, 1990 (на азербайджанском языке); Шаумян С. Г. Избранные произведения. Т.2; Саркис. Борьба за власть (опыт истории Бакинской организации АКП (б) за 1918 - 1920 годы). Баку, 1930 и др.

сознательно на это, мусульманская беднота сильно пострадала».¹ Подобную позицию занимали А. Джапаридзе, А. Караев и др.

При оценке так же мартовских событий 1918 года в Баку М. Э. Расулзаде занимал противоположную позицию, квалифицируя их актом геноцида, в результате которого погибло более 10.000 мусульман², большинство которых принадлежали к бедным прослойкам.

Будучи членом большевистской партии Н. Нариманов в своих работах и выступлениях против истребления мусульман остановился и на мартовских трагедиях в Баку. Он, смело оценивая эти события, в феврале 1919 года писал: «Кто может называть гражданской войной зверское уничтожение мусульманского населения вооруженными бандами армян? Кто может сказать, что армянские вооруженные отряды вели в Баку гражданскую войну? Меня самого, тюркского большевика, мог спасти от рук армянских банд только т. Шаумян. Допустим, что мартовские события в Баку представляли гражданскую войну. Как же тогда называть зверские деяния дашнаков Амирова и Степы Лалаева, совершенные ими после этого в Шемахе?»³

История массовой резни мусульманского населения Закавказья, особенно города Баку, в марте 1918 года, стала объектом исследования азербайджанской историографии 20-30-х годов, которую можно подразделить на две группы. Первая группа исследователей⁴, выступая с просоветской позиции, тенденциозно оценивали причины и последствия указанных кровавых событий. Они тоже, затрагивая историю истребления мусульман Закавказья армянами, квалифицируют их как гражданская война или борьба за власть Советов. Некоторые из этих авторов, сами того не желая, раскрывают суть происходившего в марте 1918 года в Баку. Я. Ратгаузер в своей известной работе писал следующее: «...руководящее ядро партии Мусават не ожидало начало боя в день 18-го марта... Регулярных воинских частей у партии Мусават к этому дню в городе не было, а были лишь неорганизованные банды, которые, по-видимому, часто действовали без общего руководства... Подавляющее большинство мусульманского населения, конечно, не участвовало в нападении...».⁵ А далее Я. Ратгаузер обвиняет Мусават и мусульман, что именно они хотели и начали гражданскую войну. Эти противоречивые суждения и отсутствие здоровой логики исходят из тенденциозного подхода автора к событиям 1917 - 1920 годов.

Вторая группа исследователей⁶ в отличие от первой характеризует указанные события как геноцид против мусульманского населения города Баку и его окрестностей.

Указанный период (1917 - 1920) оставался в поле зрения исследователей 40 - 80-х годов.⁷ Однако, следуя за историками первой группы видим, что они тоже односторонне подходили к кровавым событиям 1917 - 1920 годов и все в один голос утверждали, что основным содержанием периода составляла гражданская война, а сюжет межнациональных армяно - азербайджанских конфликтов преподносили с так называемых классовых позиций. При этом главными виновниками считались мусульманские помещики и буржуазия, выразителем интересов которых объявлялась партия Мусават. По сути дела, азербайджанская советская историография трагических событий 1917 - 1920 годов, выразившихся в массовом уничтожении сотни тысяч азербайджанцев, армянском геноциде против целого народа, на просто «не заметила», сделала все возможное, чтобы вытравить из памяти народа все, что с ними связано.

¹ Шаумян С. Г. Совету Народных Комиссаров. 13 апреля 1918 года. - Избранные произведения. Т. 2, с. 246.

² Расулзаде М. Э. Азербайджанская республика, с. 38 - 84.

³ Нариманов Н. Взгляд на захват Кавказа. - Избранные произведения. Т. 2, с. 188.

⁴ Боленский С., Манвелов А. Революция 1917 года в Азербайджане (хроника событий). Баку, 1927; Гусейнов Г. Очерки истории революционного движения в Азербайджане. Баку, 1927; Гусейнов Т. Октябрь в Азербайджане. Баку, 1927; Дубнер А. Бакинский пролетариат в годы революции (1917 - 1920). Баку, 1931; Ратгаузер Я. Революция и гражданская война в Баку. Баку, 1927 и т. д.

⁵ Ратгаузер Я. Указанная работа. С. 145 - 147

⁶ Ахунзаде С. Мартовские события 1918 г. или занятие Нури пашой г. Баку. - Баку, 1919 (на азерб. языке); Мамедзаде М. Мартовские события. «Дунья», 1993, №2; Зейналов Дж. Краткая история Азербайджана. Баку, 1992; Зиядханлы А. Азербайджан (на азерб. и французском языках). Баку, 1919 и др.

⁷ Гулиев Дж. Борьба Коммунистической партии за осуществление Ленинской национальной политики в Азербайджане. Баку, 1970; Гусейнов И. А. Победа советской власти в Азербайджане. Баку, 1960; Ибрагимов З. И. Советская власть в Баку в 1918 г. (Труды Азерб. Филиала ИМЭЛ при ВКП (б), т. 2, Баку, 1946; Искендеров М. С. Из истории борьбы Коммунистической партии за победу советской власти. Баку, 1958; Токаржевский Я. А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку, 1957 и др.

Начиная с 90-х годов появилось ряд работ,¹ авторы которых стремились к наиболее объективной оценке событий 1917 - 1920 годов. Указанные исследователи на базе новых исторических источников по истории геноцида азербайджанцев сделали попытку для раскрытия сущности кровавых событий. Но эти попытки носили фрагментарный характер.

Исследуемая нами проблема рассматривалась и в армянской историографии.² Среди этих исследований особое место занимает работа основоположника и одного из вождей партии Дашнакцутюн, первого премьер - министра Дашнакской Армении Ов. Качазнуни. По словам С. Ханоняна: «Произведение Ов. Качазнуни является книгой политической исповеди, а если охарактеризовать его еще сильнее - обвинительным актом, который предъявляется партии Дашнакцутюн»³.

По мнению Ов. Качазнуни вся антитурецкая и антимусульманская деятельность Дашнакцутюн и тому подобных армянских военно - политических партий и организаций носили неслучайный характер. «Это явилось, подчеркивает Ов. Качазнуни, естественным и неизбежным результатом той психологии, которой пропитывался армянский народ почти четверть века, целое поколение. Эта психология должна была найти свое воплощение, и нашла...»⁴.

Ов. Качазнуни, говоря о политических планах партии Дашнакцутюн и армян вообще, указывает на то, что их целью являлось создание армянского государства, которое должно было состоять «... из освобожденных армянских вилаетов Турции и Закавказской Армении»⁵.

Автор указанной работы не скрывает, что ради осуществления этой идеи армяне уничтожали целые азербайджанские города и селения в Закавказье: «Официально с Азербайджаном мы не находились в состоянии войны, ибо фактически дрались в Карабахе и частные столкновения с ними имели в Казахе. Ряд кровопролитных боев внутри страны с местным мусульманским населением произошли в Агбабе, Зоде, Зангибасаре, Веди - Басаре, Шарур - Нахичевани, Зангезуре и др... вынуждены были прибегать к оружию, двигать войска, разрушать и устраивать резню...»⁶.

В отличие от Ов. Качазнуни армянские советские историки в своих исследованиях при анализе указанной проблемы были далеки от истины. Говоря о мартовских событиях 1918 г., почти что все они утверждают, что тогда в Баку шла гражданская война между большевиками и мусаватистами. При этом ничего не говорят об основных зачинщиках мартовских погромов в Баку, о том, что именно армянские национальные военные подразделения и Красная Армия, 80 - 90 % личного состава которой составляли армяне,⁷ проводили неслыханные зверства в Баку, Шемахе, Кубе, Сальянах, Ленкорани, Кюрдемире и др. частях Азербайджана.

Небезызвестный армянский историк Ц. П. Агаян, превосходя своих соратников, идет еще дальше и, говоря о «подвигах» кровавого генерала Андраника, называет его «героем национально - освободительного движения армянского народа»⁸.

Среди исследований армянских советских историков особое место занимает статья А. Лалаяна «Контрреволюционный «Дашнакцутюн» и империалистическая война 1914 - 1918 годов», написанная в 1936 г. в духе своего времени. В указанной работе дается объективная оценка деятельности «Дашнакцутюн», «Гнчак» и других националистических организаций армян и показывается их цель, состоявшая в том, чтобы «... округлить «независимую» Армению за счет Азербайджана и Грузии, завоевав такие районы, как Нахичевань, Карабах, Ахалкалак, Борчалы и

¹ Балаев А. Азербайджанское национально - демократическое движение 1917 - 1920 годов Баку, 1990; Его же. Азербайджанское национальное движение: от Мусавата до Народного фронта. Баку, 1992; Гасанов Дж. Азербайджан в системе международных отношений. Баку, 1992; Магеррамов Н. У. Межпартийная борьба по национальному вопросу в Азербайджане (март 1917 г. - октябрь 1918 г.). Автореферат канд. дис. М., 1992; Насибзаде Н. Азербайджанская Демократическая Республика. Баку, 1990 (на аз. яз.); Чырагзаде В. Северный Азербайджан (1918 - 1920). Баку, 1991

² Агаян Ц. П. Вековая дружба народов Закавказья, ч. II. Ереван, 1972; Его же. В. И. Ленин и создание Закавказских Советских республик. Ереван, 1976; Его же. Победа Советской власти и возрождение армянского народа. М., 1981; Галоян Г. А. Октябрьская революция и возрождение народов Закавказья М., 1937; Его же. Рабочее движение и национальной вопрос в Закавказье. 1900 - 1922. Ереван, 1969; Его же. Социалистическая революция в Закавказье в освещении буржуазной историографии. К., 1960; Ишханян Б. Контрреволюция в Закавказье, ч. I. Баку, 1929; Качазнуни Ов. Дашнакцутюн больше нечего делать! - Тифлис, 1927.

³ Качазнуни Ов. Указанная работа, с. 4

⁴ Там же, с. 11

⁵ Качазнуни Ов. Указанная работа. с. 12.

⁶ Там же, с. 33

⁷ Бюллетени Диктатуры Центрокаспия и Президиума Временного Исполкома. 1918, 9 сентября.

⁸ Агаян Ц. П. Вековая дружба народов Закавказья, ч. II, с. 100

т. п., осуществить идею «Объединенной Армении» путем отторжения от Турции Восточной Анатолии до берегов Средиземного моря.

Дашнакская контрреволюция день и ночь мечтает о восстановлении никогда не существовавшей «Великой Армении...»¹.

Как видно из вышеприведенного, хотя А. Лалаян признает «Дашнакцутюн» как зачинщика кровопролития в Турции и Закавказье, но даже упоминает о том, что в массовых погромах мусульманских городов и селений армяне забывали о классовых и политических различиях и действовали все за одно, а партия «Дашнакцутюн» всего лишь продукт болезненной психологии «многострадальной» армянской нации. В этом отношении уместны слова Ов. Качазнуни: «Дашнакцутюн в Закавказье и в прошлом являлась не столько автором и инициатором, сколько последователем тех движений, которые возникли независимо от нее...»².

Общественно - политическая ситуация в Закавказье, в том числе в Азербайджане, а также армяно - азербайджанские отношения освещены и в работах русско - советских ученых.³ Хотя для указанных исследований характерно тенденциозное освещение исторических процессов 1917 - 1920 годов, тем не менее они содержат определенную информацию по изучаемой нами теме.

На наш взгляд, вызывают большой научный интерес и работы так называемой «буржуазной историографии». В отличие от советских историков их научные работы, лишенные политического догматизма, более объективно отражают картину сложных межнациональных отношений в Закавказье, в частности в Азербайджане, в изучаемый период, хотя и они не лишены определенных недостатков.

Среди этих работ особое место принадлежит исследованию турецкого историка Ф. Кирзиоглу. В его работе на основе широкого фактического материала, куда вошли и показания русских офицеров, раскрывается сущность армянского национализма. Ф. Кирзиоглу заострил внимание на том, как армянские националисты под непосредственным руководством Армянской республики, уничтожая ЮЗДР, проводили тотальную резню в отношении мусульманского населения Карсской области, Нахичеванского, Сурмалинского, Ахалкалакского, Ахалчыхского и др. уездов.

В указанной работе Ф. Кирзиоглу также разоблачает антимульманские преступления Андраника Озаяна.

Анализ вышеупомянутой исторической литературы показал, что история трагических событий 1917 - 1920 годов в Закавказье изучена, в основном, или тенденциозно, или фрагментарно. Это вызывает необходимость во всестороннем изучении причин и последствий указанной трагедии, постигшей наш народ в указанный период. В этой связи огромное значение имеет выявление и анализ документальной базы этих событий.

Отметим, что в этом направлении сделаны определенные сдвиги. В 1990 году вышла работа «История Азербайджана по документам и публикациям» под редакцией академика З. М. Буниядова. В этой книге собрано определенное количество новых источников по истории антимульманского геноцида в Закавказье в 1917 - 1920 годах.

В результате поиска, осуществленного нами, найдено множество разнообразных исторических источников, непосредственно относящихся к изучаемой проблеме. Эти источники оформлялись по горячим следам, их создатели имели возможность почувствовать всю тяготу армянских бесчинств. Среди этих исторических источников делопроизводственная документация центральных и местных органов власти Азербайджанской республики, а также комплекс материалов Чрезвычайной Следственной Комиссии при правительстве занимают особое место. Вышеуказанные исторические источники содержат колоссальную информацию о тотальном истреблении мусульманского населения армянскими националистами в 1917 - 1920 годах. Указанные исторические источники вызывают особый научный интерес, прежде всего тем, что они отражают историю самого кровавого этапа армянских нашествий, ибо в этот период уничтожение мирных жителей мусульманских городов и селений стало основным направлением государственной политики армян. Заметим, что этими особенностями указанного периода предопределены хронологические рамки проведенного исследования.

¹ Лалаян А. Контрреволюционной Дашнакцутюн и империалистическая война 1914 - 1918 гг. - Из кн: История Азербайджана по документам и публикациям. с. 83

² Качазнуни Ов. Указанная работа. с. 11

³ Кадышев А. Е. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М, 1960; Кузнецова С. Крах турецкой интервенции в Закавказье. Вопросы истории, №10, 1951; Луджуweit Я. Ф. Турция в годы первой мировой войны. М, 1966; Хейфец А. Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918 - 1920). М, 1964 и др.

Делопроизводственная документация государственных учреждений, а также материалы ЧСК привлекают внимание еще тем, что их сбор и хранение было осуществлено со стороны государственных органов систематически. Причиной тому являлось то обстоятельство, что Азербайджанская Демократическая Республика в указанный период являлась единственной реальной силой, способной и заинтересованной в сборе и хранении упомянутых источников. Благодаря систематическому сбору и хранению документов, отражающих неопровержимые факты о совершившихся преступных акциях в отношении мусульманского населения в изучаемый период, они носят массовый характер. А это, в свою очередь, создает для исследователя обширное поле для источниковедческого анализа упомянутых источников, несмотря на это, названные документы до сих пор не стали объектом комплексного источниковедческого анализа, и часто предавались забвению. Недостаточная изученность кровавых событий 1917 - 1920 годов и отражающих их исторических источников предопределило выбор данной темы монографии.

Изучение истории трагических событий 1917 - 1920 годов стало необходимым и потому, что в результате глобальных исторических процессов и народно - освободительного движения Азербайджан стал независимым государством. В условиях независимости формируется и новая национальная идеология, выдвигающая новые требования в осмыслении исторического прошлого нашего народа. Это необходимо потому, что в формировании национальной идеологии, на наш взгляд, особую роль играет и историческое прошлое и его отражение в исторической памяти поколений. События последних лет показали, что наша историческая память не сохранила горькие уроки трагических событий 80-ти летней давности. Сосуществуя с армянами в составе единого социалистического государства, мы, азербайджанцы, больше всех верили в торжество дружбы народов и более искренно следовали по этому пути. Предавая забвению преступления армянского национализма, мы рассчитывали на то, что наконец-то армяне осознают, что единственно верный путь для обоих народов - это мирное сожительство. Но, как показала история, в этом и мы допустили роковую ошибку. Армянский национализм, умело маскирующий свою физиономию, вновь проявил свой настоящий кровожадный характер. Будучи заблаговременно подготовленным к искоренению мусульманского населения Закавказья в идеологическом и военно - политическом отношении, армянскому национализму удалось, во-первых, создать антиазербайджанское общественное мнение в мире, и, во-вторых, продолжить геноцид против целого народа, начатый еще в начале XX столетия. События 80-х и 90-х годов показали, что мы не были готовы к подобному повороту процессов и оказались один на один с кровожадным национализмом и наглым сепаратизмом.

Целью настоящей монографии является научно - источниковедческий анализ дело-производственной документации государственных учреждений Азербайджанской республики и созданной ею ЧСК, обследовавшей преступные антимусульманские и антиазербайджанские акции 1917 - 1920 годов. В этой связи перед автором монографии поставлены следующие конкретные задачи. Первейшей задачей исследования явились поиск и выявления вышеупомянутых исторических источников. В этих целях нами был осуществлен тщательный поиск этих документов в Государственном Архиве Азербайджанской республики, Центральном Государственном Архиве Политических Партий и Общественных Движений. Нами были изучены материалы фондов №894, 895, 970, 1046, 1061, 2894, 2898, 2900 ГА Азербайджанской республики, а также №276, 277, 456, 609 ЦГАППОД, богатых бесценными историческими документами парламента, МИД, МВД, ЧСК при Азербайджанском правительстве и других органов власти, а также другими источниками, непосредственно относящимися к изучаемой теме. Кроме того, ряд важнейших документов государственных учреждений опубликовались и в государственной и частной периодической печати, в частности, в газете «Азербайджан». В этой газете опубликовались материалы заседаний парламента, ноты МИД, доклады, рапорты и другие исторические источники, сохранившие до наших дней важнейшую информацию по массовой резне мусульманского населения Закавказья.

Следующим шагом источниковедческого анализа упомянутых исторических источников является их внешняя критика. Внешняя критика помогает выяснить происхождение источника, обстоятельство его появления, а также проверить степень достоверности, подлинности, датировку, авторство и других важнейших моментов. Отметим, что большинство делопроизводственной документации, а также материалы ЧСК не нуждаются в специальных приемах внешнего источниковедческого анализа, так как на них указаны все вышеперечисленные данные: время создания, адресат, адресант, авторство и т. д. Это делает указанные источники более доступными и облегчает исследовательскую работу над ними. Именно в этом кроется залог объективной и

оперативной работы с делопроизводственной документацией государственных учреждений Азербайджана, а также материалами ЧСК.

Одной из основных задач автора является внутренняя критика исторических источников, ставших объектом данного исследования. Под внутренней критикой понимается, прежде всего, критика содержания исторического источника, а именно: критика фактов, сообщаемых текстом, соотношение их с действительностью, анализ языка, терминологии и др. Содержание изучаемых нами исторических источников аккумулирует в себе нужную и значительную информацию по истории трагических событий в указанный период в Закавказье. Для ознакомления с содержанием и максимального исчерпания необходимой информации нужно правильное прочтение и уяснение текста. Если иметь в виду то, что большинство делопроизводственной документации, а также материалов ЧСК дошли до нас в оригинале, тогда прочтение и правильное истолкование текста приобретает особое значение. Отметим, что эта задача не всегда легко разрешима, поскольку часть документов дошла до нас в виде рукописей, написанных неразборчиво, что затрудняет их прочтение. Прочтение текста усложняется еще тем, что среди указанных текстов встречаются истертые страницы с выцветшими чернилами, с оборванными краями и т. д. Для эффективного осуществления этой задачи автору необходимо было: во-первых, лингвистическое изучение текста, во-вторых, исправление грамматических ошибок и, в-третьих, восстановление испорченных мест и т. д.

Отбор, выявление, внешняя и внутренняя критика делопроизводственной документации и комплекса материалов ЧСК выступают как основные компоненты методики реализации историко-генетического метода, избранного автором для наиболее эффективного исследования выбранной темы. Историко - генетический метод, являющийся аналитично - индуктивным по логической природе и описательным факторографическим по форме выражения информации, относится к числу наиболее распространенных в исторических исследованиях. «Суть его состоит в последовательном раскрытии свойств, функции и изменений изучаемой реальности в процессе его исторического движения, что позволяет в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта»¹.

В целом, теоретико - методологической основой данной работы являются теоретические разработки известных историков - источниковедов, таких, как И. Д. Ковальченко, Л. Н. Пушкарева, В. К. Яцунского и др.

Для эффективного источниковедческого анализа необходима и научная классификация изучаемых исторических источников. В этих целях от автора потребуются обозначения критериев классификации, от правильного решения которого во многом зависят научные выводы по рассматриваемой теме.

Научная новизна работы состоит в том, что она представляет собой, по сути дела, первое комплексное исследование исторических источников, созданных государственными учреждениями Азербайджана, а так же ЧСК, отражающих историю тотального истребления и искоренения мусульманского населения в изучаемый период.

Благодаря источниковедческому анализу упомянутых исторических источников, нами осуществлен новый подход к истории трагических событий указанного периода, в частности, к мартовским событиям 1918 года.

В работе на основе выявления и критического анализа широкого круга неопубликованных исторических источников, привлеченных в научный оборот, впервые нами показаны основные причины и последствия кровавых событий, имевших место в Бакинской, Гянджинской, Иранской губерниях, Карсской области и других участках Закавказья в целом после февральской революции 1917 года.

Данное исследование имеет практическое и воспитательное значение, так как выводы, сделанные в процессе изучения истории кровавых событий 1917 - 1920 годов, дают основание говорить о том, что новое поколение азербайджанцев должно быть всегда бдительным и готовым к отражению всевозможных антиазербайджанских проявлений армянского национализма. Объективное изучение истории указанных событий играет важную роль и в доведении правды об исторических процессах, имевших место в Закавказье в 1917 - 1920 годах до международной аудитории, которая до последних времен оказалась под влиянием антиазербайджанской пропаганды армянских разношерстных идеологов.

---

¹ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М, 1987, с. 176

ИСТОЧНИКИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Февральская революция 1917 года положила конец трехвековой Российской монархии. В результате революции создались условия для демократических преобразований в стране, решения назревших политических, экономических и национальных проблем, унаследованных от старого военно - феодального режима.

Сразу после революции было учреждено Временное правительство, которым были созданы местные органы управления. В марте 1917 года им был организован Особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ) с целью управления Закавказьем, в состав которого вошли депутаты Государственной Думы из числа местных национальных групп. Однако с первого дня своего образования этот комитет показал свою неспособность и непоследовательность в решении насущных вопросов жизни населения. Это произошло потому, что ОЗАКОМ был некомпетентным и непопулярным органом, не овладевал реальной властью в крае. Вышеперечисленные недостатки были присущи и для Закавказского комиссариата, сменившего ОЗАКОМ - а в ноябре 1917 года, а также Закавказского Сейма, просуществовавшего с 23 февраля по 26 мая 1918 года. После самороспуска Закавказского Сейма, 28 мая 1918 года было объявлено о создании независимой Азербайджанской Демократической Республики. Возникновение АДР было объективной необходимостью, так как в указанный период в Азербайджане бушевала анархия, и, пользуясь этим обстоятельством, армяне совершали геноцид против мусульманского населения страны. В связи с этим решался вопрос: быть или не быть азербайджанской нации в пределах не только Закавказья, но и всего Кавказа.

28 мая Мусульманский Национальный Совет Азербайджана объявил о том, что до созыва Учредительного собрания Азербайджанская республика будет управляться Национальным Советом, избранным народным голосованием и Временным правительством. Также были учреждены министерства: иностранных дел, внутренних дел, военное министерство и др. Отметим, что этому кабинету не суждено было существовать долго. После прибытия в Гянджу 16 июня 1918 года Национальный Совет и правительство столкнулись с определенными трудностями. Давление со стороны внутренних и внешних сил вынудило Национальный Совет на самороспуск. Законодательные и исполнительные функции были переданы новому Временному правительству во главе с Ф. Х. Хойским. Наряду с формированием нового кабинета некоторые министерства преобразовались, кроме того, появились и новые, такие как министерства контроля, продовольствия, народного здравия и призрения.

Одним из ведущих в составе правительства было Министерство иностранных дел. Главной задачей МИД, «... призванного проводить политику правительства во внешних отношениях и руководить этой политикой, было достижение юридического признания Европейскими державами суверенитета Азербайджана и урегулировать взаимоотношения с тяжелейшими, вновь возникшими государственными образованиями»¹.

Кроме вышеуказанного, сложные межнациональные отношения, если выразиться конкретно, тотальное уничтожение мусульман Закавказья армянами под непосредственным руководством Армянской республики, всегда стояло в центре пристального внимания МИД Азербайджана. Для предотвращения подобных злодеяний МИД проводил активную внешнеполитическую деятельность, известив о происходящем мировое сообщество, при этом призывая Армению к столу переговоров, дабы разрешить все спорные вопросы только мирным путем.

МИД Азербайджанской республики через своих официальных представителей в Закавказских республиках собирал данные об армянском произволе над мирными мусульманами. Так, например, в телеграмме, отправленной 10 июня 1919 года дипломатическому представителю Азербайджанской республики в Армении Текинскому, на него возлагалась следующая задача: «Согласно распоряжению Министерства иностранных дел прошу негласно при помощи представителей разоренных мусульманских сел Эриванской губернии по возможности и Карсской области собирать статистические данные о понесенных мусульманами потерях как людьми, так и имуществом с указанием имен, фамилий и места жительства пострадавших, убитых, раненых по

---

¹ Адрес - календарь Азербайджанской республики на 1920. На тюркском и русском языках (1-й год издания), под редакцией А. М. Ставровского. Баку, 1920, с. 24 - 25

возрастам, увезенных в плен, возвращенных и невозврате иных из плена мужчин и женщин, разрушенных школ, садов, угнанного скота и проч., желательно со слов представителей очевидцев или самих пострадавших, составить описание о крупных нападениях армян на мусульманские села».¹

По инициативе МИД была создана Чрезвычайная следственная Комиссия при Азербайджанском правительстве. 15 июля 1918 года министр иностранных дел Азербайджана М. Гаджинский обратился к правительству со следующим докладом: «Вот уже четыре месяца как разные части территории Азербайджана раздираются бандами, которые под именем большевиков, безответственных армянских воинских частей и прочие, творят неслыханные зверства над жизнью и имуществом мирного мусульманского населения. В то же время общественное мнение Европы настраивается совершенно противоположно благодаря неправильной информации, посылаемой организаторами этих банд. В интересах потерпевших групп населения, представляется безусловно необходимым создать организацию, которая занялась бы: 1) точной регистрацией всех случаев насилия; 2) обстоятельств, при которых совершались эти насилия; 3) установление виновников и размеров принесенных ими убытков. Организация эта должна носить характер Чрезвычайной следственной комиссии, причем труды этой комиссии должны быть оглашены на главных европейских языках (русском, французском и немецком и, разумеется, турецком языках) и широко распространены».²

Постановлением Азербайджанского правительства от 15 июля 1918 года министру иностранных дел республики поручалось организовать ЧСК. По указанному постановлению эта комиссия должна была заниматься расследованием насилий, произведенных над мусульманами и их имуществом в пределах всего Закавказья со времени первой мировой войны.

Председателем ЧСК был назначен Алекбер бек Хасмамедов, а её членами стали члены Гянджинского окружного суда Исмаил бек Шахмалыев и Андрей Фомич Новацкий, товарищ прокурора этого же окружного суда Насраддин бек Сафикюрдский, член Гянджинского Поселянского присутствия Николай Михайлович Михайлов и бывший Председатель Съезда Мировых Судей Действительный статс. советник В. Гудвиль и учитель Мирза Джавад Ахундаде.³ Как видно из приведенного списка, большинство членов ЧСК являлись по специальности юристами и имели солидный стаж судебно - следственной работы. Деятельность членов ЧСК всегда стояла в центре внимания Азербайджанского правительства, так как оно понимало всю важность работ, намеченных этой комиссией. Поэтому правительство всемерно стремилось представить ей дополнительные полномочия. В этих целях 21 марта 1919 года было принято специальное постановление, в котором указывалось на то, что согласно первоначальному предположению ЧСК имеет все те права, которые по уставу уголовного судопроизводства представлялись судебно - следственной власти.

Благодаря работе со стороны правительства, добросовестной работе членов ЧСК, которые трудились в различных уездах азербайджанских губерний, нередко рискуя собственным здоровьем и жизнью, были созданы и оформлены значительные материалы о целенаправленной политике уничтожения мусульман - азербайджанцев в пределах Закавказья различными армянскими политическими организациями.

Зверства армян по отношению к мусульманской части населения Закавказья отражены и в делопроизводственной документации Министерства внутренних дел Азербайджанской республики и подотчетных ему органов на местах. Созданное в мае 1918 года МВД должно было направлять все свои усилия на упрочение власти правительства во всех регионах Азербайджанской республики, защитить жизнь и имущество граждан страны и борьбу с вмешательством иностранной военной силы во внутреннюю жизнь административного характера. В этих целях в Карабахском районе, где царил армянский произвол, министерством в начале 1919 года было учреждено Временное генерал - губернаторство с широкими задачами и полномочиями. Добавим, что подобная организация была создана и в приграничном Казахском уезде.

Деятельность МВД Азербайджанской республики стала носить более конструктивный характер после образования парламента. Как известно, парламент обновил состав правительства и министром внутренних дел стал Х. Е. Хасмамедов. Благодаря энергичной деятельности последнего, министерство усилило планомерную внутреннюю организованную работу по ведомству и стало вести беспощадную борьбу против армянских националистов и сепаратистов.

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 1 с, д. 85, л. 3.

² ГА Азерб. респ. Ф. 1001, оп. 1 с, д. 5, л. 1

³ ГА Азерб. респ. Ф. 1001, оп. 1 с, д. 103, л. 2.

Поворот в деятельности министерства создал благоприятную почву для оформления бесценных материалов по массовому истреблению мусульманского населения Азербайджана.

В результате анархии и армянского террора образовались потоки беженцев - мусульман, которые оказались без крова, определенного места жительства и заработка, нуждались в поддержке со стороны правительства. Для обеспечения этих обездоленных людей жильем и спасения их от вымирания необходимо было учреждение специальной организации. В этих целях, еще до создания АДР, при Мусульманском Национальном Совете был учрежден беженский отдел. 17 июня 1918 года на базе этого отдела было оформлено отдельное Министерство Здравоохранения и Призрения во главе с Х. Рафибековым. В октябре 1918 года после взятия города Баку это министерство было разделено на министерства Здравоохранения и Призрения. Беженским вопросом непосредственно занималось Министерство Призрения, так как последнее принимало беженцев из соседних государств и обеспечивало их продовольствием и предметами первой необходимости, решало их хозяйственные проблемы. Для претворенной жизни этих мероприятий министерство было разделено на три отдела: призрения, беженский и хозяйственный.

В целях активного управления в уездах территория страны была разделена на следующие округа: «Бакинский (Баку и уезды Бакинский и Кубинский), Гянджинский (Гянджа и уезды Гянджинский и Казахский), Шемахинский (уезды Шемахинский и Геокчайский), Нухинский (уезды Нухинский, Арешский и Закатальская губерния), Карабахский (уезды Джеванширский, Шушинский, Джебраильский и Зангезурский) и Ленкоранский (уезды Ленкоранский и Джеватский)»¹.

Вершиной государственного строительства в Азербайджане в 1918 - 1920 годах стало создание парламента республики. «Закон об образовании Азербайджанского парламента» был принят 19 ноября 1918 года. Первое заседание высшего законодательного органа страны открылось 7 декабря того же года. Азербайджанский парламента по своему политическому и национальному составу был одним из самых демократических, так как в нем были представлены более 11 политических партий и мест между национальностями было распределено пропорционально. Демократичным характером определялась объективность принятых парламентом решений, поскольку обсуждение каждого вопроса проходило в обстановке непосредственного участия различных партий.

Будучи высшим органом государственной власти парламента Азербайджана контролировал деятельность органов власти страны. Все жизненно важные вопросы, в том числе национальный, стояли в центре внимания парламента. На отдельных заседаниях парламента были обсуждены информации, поступающие из министерств Иностранных дел, Внутренних дел, Призрения, об антиазербайджанских действиях армян как внутри, так и вне республики. Кроме того в повестке дня заседаний парламента стояли деятельность Чрезвычайной следственной комиссии при Азербайджанском правительстве, доклады и обращения представителей на местах и др. об армянском произволе против мусульман. Благодаря деятельности парламента в этом направлении была оформлена масса делопроизводственной документации, которая не имеет цены как исторический источник по изучению истории геноцида армян по отношению к мусульманской части населения Закавказья в 1917 - 1920 годах.

Геноцид, осуществленный армянами против азербайджанцев, отражен на многочисленных источниках, созданных благодаря активной деятельности органов государственной власти и учрежденных ими комиссий и других организаций. Значительная информация о кровавых событиях 1917 - 1920 гг. содержится на страницах периодической печати того времени. Для эффективного и интенсивного изучения этих ценнейших исторических источников необходима их классификация. Только правильная, глубоко продуманная классификация способна отразить внутреннюю и закономерную связь общих и особенных сторон исследуемого объекта, без понимания которой научное познание исторического, как и любого другого процесса, невозможно. В основу подобной классификации может быть положено, прежде всего, происхождение источников, т. е. сумма признаков, определяющих их место в общественной жизни: их целевое назначение, авторство, обстоятельство появления. Кроме того, для классификации изучаемых исторических источников в качестве критерия может выступить их содержание. Но исходя из задач научной критики, составляющей основную цель источниковедения как научной дисциплины, необходимо придание особого значения форме источника, как критерия классификации. Поскольку тесно связанная с происхождением и содержанием форма источника

---

¹ Адрес - Календарь Азербайджанской республики на 1920 г.... с. 79

обладает определенной устойчивостью, это позволяет выработать общие для каждой формы приемы исследования. Поэтому, на наш взгляд, для источниковедческого анализа исторических источников по истории геноцида азербайджанцев наиболее подходящей является видовая классификация, аккумулирующая совокупность общих признаков происхождения содержания и формы. Видовая классификация, как одна из наиболее научных, дает возможность выработать общие приемы источниковедческого анализа для всех разновидностей источников данного вида.

Исходя из вышеуказанного, исторические источники, созданные в 1918 - 1920 годах, отражающие кровавые события того же периода, можно квалифицировать следующим образом:

1) делопроизводственная документация парламента и министерств Азербайджанской Демократической Республики и документы, исходящие от их представителей на местах;

2) Материалы Чрезвычайной следственной комиссии при Азербайджанском правительстве; Отметим, что внутри каждой из этих больших групп можно выделить и более мелкие группировки документов, их разновидности. Такая классификация представляется наиболее целесообразной с точки зрения раскрытия научного значения важнейших документов и вместе с тем более полного выявления содержания его материалов. Исходя из этого представляется возможным классифицировать первую группу исторических источников следующим образом:

- делопроизводственная документация министерств.

- доклады, рапорты, сообщения, телеграммы и другие документы губернаторов, уездных начальников и другие.

А вторую группу исторических источников можно подразделить примерно так:

- доклады и постановления членов Чрезвычайной следственной комиссии;

- протоколы допроса свидетелей, пострадавших и обвиняемых;

- акты и приговоры об убийствах жителей азербайджанских городов и селений;

- протоколы осмотра местностей, где разыгрались акты вандализма;

- заявления и прошения пострадавших и очевидцев и др. Разрешив вопрос классификации исторических источников о геноциде азербайджанцев в 1917 - 1920 годах, важно раскрытие источниковедческого значения каждой группы документов. Для этого необходимо ознакомиться не только со структурой тех организаций, в результате деятельности которых возникли эти источники, но также с системой ведения делопроизводства в них. Отметим, что делопроизводственная документация государственных учреждений Азербайджанской республики оформилась непосредственно в канцеляриях соответствующих органов. Канцеляриями руководили начальник или директор, с личностью которых, как обычно, был связан стиль исходящих бумаг. Канцелярии состоялись из различных отделов или отделений, руководимыми начальниками, которые были заняты оформлением входящих и исходящих документов по тематическому принципу. Так например, канцелярия парламента Азербайджана, начальником которой являлся Мамед Ага Векилов, состояла из двух отделов: законодательного и административного. Первым отделом руководил Усейя бек Мирза Джамалов, а вторым - Абас Али бек Гаджи Рза-заде.

Делопроизводственная документация Азербайджанского правительства 1918 - 1920 годов зарождалась под непосредственным руководством Управления делами правительства, поскольку последнее руководило деятельностью правительственной канцелярии. Отметим, что управляющим Делами правительства был Парвиз Мирза..., а директором правительственной канцелярии являлся Артём Кричинский.

Канцелярии, где зарождалась и оформлялась делопроизводственная документация, имелись и при различных министерствах и ведомствах. В этом смысле Министерство иностранных дел Азербайджана не составляло исключение. Канцелярии МИД, руководимая Исмаил беком Хурамовичем, состояла из дипломатического, хозяйственного отделений, отделения общих дел, информационного бюро и т. д. Делопроизводственная документация, на которой отразились сведения о погромах азербайджанцев, обычно исходило из информационного бюро. Начальником этого отделения канцелярии МИД являлся Александр Сергеевич Шепотьев.

Канцелярия Министерства Внутренних дел, возглавляемая Ирза беком Агасибековым, состояла из 5 отделений. Документами о геноциде против азербайджанцев занималось, в основном, четвёртое отделение канцелярии МВД Азербайджана, которым руководил С. Н. Тапров. Необходимо подчеркнуть, что при указанных канцеляриях кроме названных лиц трудились делопроизводители, секретари, архиварусы, регистраторы, юридические консультанты, переводчики, шифровщики, реминтонисты и другие, которые являлись непосредственными участниками зарождения и оформления различных документов и от их уровня профессиональной

подготовки во многом зависели содержание и стиль исторических источников. Зная имена, должность, время деятельности и стиль работы указанных лиц, проверялось подлинность и достоверность создаваемых ими источников.

Ознакомившись с организационной структурой ведения делопроизводственной документации, необходимо остановиться на том, как шел процесс ведения, поскольку для источниковедения это было важно.

Как известно, в процессе деятельности административных органов отлагалось множество бумаг, составлявших их текущее делопроизводство. Документы, полученные одним учреждением из других, принято называть выходящими бумагами, а отправленные им вовне - исходящими. Внутри учреждения или ведомства от начальника к подчиненному шли предписания, а от подчиненных к начальнику - доклады, рапорты, донесения, сообщения и др. документы. Отметим, что в канцеляриях государственных учреждений Азербайджанской республики имелись специальные регистрационные журналы, которые подразделяются на две группы - журналы входящих бумаг и журналы исходящих бумаг. Официальная переписка по различным вопросам, в частности, по национальному вопросу, объединялась в этих журналах, с помощью которых велся учет текущей деловой документации. Как обычно, журналы входящих и исходящих бумаг административных учреждений республики велись раздельно. Копии ушедшего вовне документа сохранялись в специальных отделах или архивах государственных учреждений. Наличие копий или отпусков ушедшего документа служит гарантией его подлинности. В подлинниках документов при регистрации его исходящего номера обычно ставились так называемые канцелярские даты. Они вносились не автором документа и не лицом, подписавшим его, и не составляют единого целого с их текстом и не отражают точного времени их создания или подписания, но все же достаточно близки к этому времени. Поэтому, канцелярские даты могут служить ориентиром при датировке. В регистрационных журналах кроме даты ещё имело место подробное название, короткое содержание входящих и исходящих документов. Кроме того в журналах исходящих бумаг отмечалось название учреждения, куда был направлен документ, номер дела, в котором хранился отпуск документа.

Имея определенные представления об организации и ведении делопроизводства в государственных учреждениях азербайджанской республики в 1918 - 1920 годах, необходимо раскрытие источниковедческого значения документов. Поскольку парламент республики являлся высшим законодательным органом страны, его документация имеет важное источниковедческое значение. Среди документов парламента особое место занимают протоколы его заседаний, которые представляют собой последовательную запись хода заседаний, где обсуждались различные вопросы государственной жизни, в частности, армяно - азербайджанские отношения, с занесением в него всех принятых решений. Как правило, в протоколах заседаний парламента указывались их порядковые номера, перечислялись присутствующие лица или количество присутствующих. Кроме того, датировка протоколов парламентских заседаний не требует никакой специальной работы, так как необходимые для этого указания содержатся в самом их тексте. Протоколы заседаний парламента обычно разделяются на два остальных раздела. В первом разделе, озаглавленном «Слушали», производились записи хода заседаний. Для изучения истории кровавых событий того времени в первом разделе имеется значительная информация, так как здесь зафиксировались выступления депутатов парламента, принадлежавших к различным политическим партиям и национальностям, представителей центральных и местных органов власти, очевидцев и пострадавших граждан республики и др. Благодаря записям этих разнородных выступлений легко устанавливаются отношения ораторов к кровавым событиям, современниками которых они являлись. Кроме того, в выступлениях указанных лиц имеется множество фактов, подтверждающих массовые истребления мусульман в пределах всего Закавказья. Кроме указания числа, пола, возраста, национальной принадлежности погибших и пострадавших, названия сожженных и разрушенных городов и селений, памятников архитектуры мусульман, в них имеются прямые сведения о массовых участиях армян, независимо от классовой и партийной принадлежности, в мусульманских погромах, об организаторах и руководителях антимусульманских бесчинств и т. д. В протоколах заседаний парламента есть сведения и об отдельных выступлениях мусульман против армян, провоцируемых самими армянами (например, парламентские прения вокруг Кайбаликендских событий).

Второй раздел протоколов заседаний парламента «Постановили» включает в себя сведения о принятых постановлениях и решениях по обсуждаемым вопросам. Этот раздел оформлялся в результате, как уже отмечалось, бурных и всесторонних обсуждений на заседаниях парламента.

Поэтому эта часть протоколов по своей сути более объективно отражает историю геноцида азербайджанцев, хотя она менее богата фактическими материалами, чем первый раздел протоколов. Кроме того, в отличие от первого раздела второй раздел протоколов заседаний парламента, как обычно, очень оперативно и довольно подробно публиковался в периодической печати, как и в правительственных органах, так и неофициальной. Это обстоятельство дает возможность проверить достоверность, дату возникновения протоколов заседаний парламента, источниковедческое значение которых возрастает при совокупном изучении их совместно с делопроизводственными документациями государственных учреждений Азербайджанской республики, в том числе с министерскими докладами.

Доклад записка по одному определенному вопросу, представленная нижестоящим учреждением вышестоящему, была широко распространена как разновидность официальной переписки между государственными учреждениями. Обычно, доклады, в том числе, министерские, состояли из трех частей: введения с изложением дела; обоснования со ссылками на законодательство и заключения, в которых формировались выводы, рекомендации, пожелания по докладу. Доклады, как точно регламентированные документы, служили Основанием для принятия решений по указанному в них событию. Министерские доклады оформлялись на основе докладов, рапортов, донесений и других документов нижестоящих и подотчетных органов на местах. По этой причине доклады были насыщены фактами о чудовищных злодеяниях армян в отношении мусульман, ибо это и требовалось от составителей указанных документов, поскольку по ним принимались решения. Уместно отметить и то, что министерские доклады обычно являлись негласными документами, поэтому им была присуща откровенность. Благодаря этим свойствам, министерские доклады представляют из себя незаменимые источники по изучаемой теме.

Министерские и губернаторские доклады содержат обобщенную и относительно короткую информацию о заседаниях, поэтому в них отсутствует ряд случаев насилия над мусульманским населением, поскольку в них выделялись более крупные события.

Часто к докладам прилагались статистические таблицы, придающие им особую ценность. В этих таблицах указывалось количество городов, селений, отдельных хозяйств и домов граждан Азербайджанской республики, уничтоженных и пострадавших в результате армянской агрессии и экстремизма. Эти таблицы, как обычно, составлялись статистиками канцелярий при министерствах и губернаторах.

Для источниковедения министерских и губернаторских докладов как исторических источников, на наш взгляд, необходимо учесть их внешние данные. По заголовкам министерских и губернаторских докладов устанавливается кому и какому учреждению они адресовались и определяется их тематика. В конце докладов, как обычно, стояли подписи и имена министров, губернаторов, директоров канцелярий или управляющих делами, начальников отделений, круглая печать и дата. Имея под рукой эти данные и содержание докладов легко устанавливаются, прежде всего, их достоверность и подлинность, а также время создания, имена и должность авторов-создателей и т. д. Эти свойства названных докладов являются показателями источниковедческого значения и неслучайно привлекают автора исследования.

Говоря о важности министерских и губернаторских докладов для изучения истории массового истребления мусульман Закавказья в указанный период, необходимо отметить и то, что они не дают достаточную информацию для создания полной картины истинных причин и последствий кровавых рейдов армян. Поэтому для всестороннего изучения истории упомянутых событий необходимо использовать и другие делопроизводственные документации государственных учреждений Азербайджанской республики. В этом отношении ноты МИД республики актуальны. Как известно, дипломатической нотой именуется документ, в котором излагается позиция государства по определенному международному вопросу, а также о ратификации или денонсации того или иного договора между государствами. Имелись две основные разновидности нот - личная и вербальная. Личная нота посылалась в случае, если трактуемому в ней вопросу придавалось особое серьезное значение. Она называлась так потому, что адресовалась от имени дипломатического представителя министру иностранных дел или от имени министра дипломатическому представителю республики. Личные ноты шли за соответствующей личной подписью, поэтому их иначе называли подписными. Этот вид дипломатических нот был широко распространен во внешнеполитической переписке МИД Азербайджанской республики. Ноты как регламентированные документы имели predetermined форму. В «шапке» ноты указывалось куда и кому она адресовалась. В основной части ноты излагались сведения о месте злодеяний армян против мусульман, о числе убитых и пос-

страдавших, а также их возрасте и поле, о зачинщиках кровавой бойни и т. д. В заключительной части нот требовалось от армянской стороны прекращения националистической и аннексионистской политики, направленной против Азербайджанской республики, положить конец геноциду мирных мусульман в пределах всего Закавказья. Кроме того, в нотах есть данные о времени создания и авторстве, так как они подписывались министром иностранных дел или дипломатическим представителем страны в соседних государствах.

Благодаря этим качествам ноты как исторические источники не нуждаются в специальных приемах проверки их достоверности и подлинности. Эта особенность нот связана еще с тем, что ноты МИД Азербайджана публиковались в периодической печати. С другой стороны, как обычно, нотам МИД Азербайджана откликалась армянская сторона и отвечала опровержениями фактов уничтожения азербайджанцев на территории Армянской республики государственными структурами, обвиняя в этом бандитские формирования, не подчинившихся власти последней. Но часто бывало и так, что армянская сторона свою аннексионистскую политику обосновывала тем, что оккупированная ею территория Азербайджанской республики является исконноармянской. Таким образом, сопоставляя и сравнивая ноты Азербайджанского МИД с подобными же документами Армянского МИД, можно убедиться в объективности и достоверности указанных исторических источников.

Историческая правда об армянских бесчинствах сохранилась и в рапортах, и донесениях. Рапорт и донесение являются сообщениями нижестоящих учреждений и лиц вышестоящим учреждениям и должностным лицам по каким-либо вопросам. Указанные документы, как и другие официальные источники, имеют число и год создания, номер, информацию об авторе - отправителе и адрес, куда они были направлены.

В отличие от министерских и губернаторских докладов рапорты и донесения были широко применяемыми документами официальной переписки. Благодаря массовости, рапорты и донесения содержат колоссальную информацию о трагических последствиях армянского произвола. Даже бывало и так, что за один день один и тот же губернатор или уездный начальник несколько раз обращался с новыми рапортами, донесениями, сообщениями и др. тому подобными документами к вышестоящему учреждению или должностному лицу из «горячих» точек Азербайджанской республики. Эти особенности названных документов дают возможность проследить за ходом армянских бесчинств как на территории Азербайджана, так и Армении по дням и месяцам. В этом отношении телеграммы не уступают рапортам и донесениям, так как они обычно поступали ежедневно и ежечасно. Телеграммы поступали в адрес высших и центральных органов власти и должностного лица от подотчетных им структур или наоборот. Представители государственных учреждений Азербайджана часто телеграммами обращались к международным органам, оповещали их о чрезвычайном тяжелом положении мусульман вследствие враждебных отношений армян и Армянской республики. Телеграммы также широко применялись и в дипломатической переписке МИД Азербайджана и его представителей за рубежом.

Примечательно, что подлинность и достоверность телеграмм как исторических источников можно проверить обычным методом, поскольку на них отмечались число, месяц и год отправления, место происхождения, адресат и адресант.

В зависимости от важности сообщаемых сведений телеграммы являлись секретными, шифрованными, срочными и т. д. Секретные телеграммы с источниковедческой точки зрения более значимы, поскольку они отличаются открытостью и объективностью, так как они адресовались узкому кругу или отдельному государственному должностному лицу. Поэтому секретные телеграммы, как и шифрованные, не публиковались и не попадали на страницы периодической печати.

В архивах государственных учреждений и в государственных архивах хранятся подлинники и копии телеграмм, что облегчает поиск этих ценных исторических источников и делает их доступными для исследователя.

Телеграммы, а также другие делопроизводственные документации государственных учреждений Азербайджанской республики (1918 - 1920 гг.) сохранившие бесценные сведения по истории систематического и планомерного истребления мусульман армянами на Кавказе в указанный период, приобретают важное источниковедческое значение при их совокупном изучении с другими источниками, в частности, с материалами Чрезвычайной следственной комиссии при Азербайджанском правительстве.

В отличие от делопроизводственной документации государственных учреждений Азербайджанской республики и периодической печати 1918 - 1920 годов. Материалы ЧСК

освещают историю трагических событий с начала 1918 года (март, апрель, май, июнь), что не отражено в вышеуказанных источниках. Как известно, указанный период 1918 года является кульминационной точкой геноцида азербайджанцев во всем Закавказье, в том числе в Азербайджане. К сожалению, в этих документах обследуются кровавые события, имевшие место в уездах Бакинской и Гянджинской губерний. Члены комиссии не были допущены к уездам Ираванской губернии (Нахичеванской, Сурмалинской, Ираванской, где погромы мусульман носили массовый и интенсивный характер) и Карсской области, поскольку эти земли в 1919 году были оккупированы Арменией и Грузией.

Члены ЧСК тщательно обследовали каждый факт о злодеяниях армян, хотя они работали в труднейших условиях, не хватало специалистов - юристов для проведения профессиональной следственной работы, о чем свидетельствуют неоднократные обращения членов комиссии в правительственные органы, жалуясь на нехватку таких кадров. Поэтому, несмотря на интенсивную работу членов комиссии, нельзя было допрашивать всех очевидцев и участников упомянутых событий. С одной стороны, это было связано с тем, что свидетели и пострадавшие мусульмане были разбросаны по всему Закавказью и в условиях отсутствия нормальной коммуникации собирать их было невозможно. Члены ЧСК сами выезжали в места происшествий, при этом активно занимались поиском очевидцев и пострадавших. Деятельность членов ЧСК затруднялась еще и тем, что многие преступники просто не находились в пределах Азербайджанской республики, а их значительное количество не являлись на допрос, скрываясь от следствия. Этому свидетельствуют повестки, посланные ЧСК неоднократно. Необходимо добавить, что армянское население уездов Гянджинской губернии, не признавая власти Азербайджанской республики, не допускали членов ЧСК в пределы этих уездов. Один из членов ЧСК Н. М. Михайлов в своем докладе по обследованию им мусульманских селений Джаванширского, Шущинского, Джебраильского и Зангезурского уездов Гянджинской губернии, пострадавших от погромов и других насильственных действий со стороны армян, писал следующее: «Последние обстоятельства лишили возможности членов Следственной Комиссии произвести осмотры разгромленных мусульманских селений предгорной полосы, дабы не рисковать возможным лишением свободы, дел и документов Комиссии, так как для местных осмотров необходимо проезжать через ряд армянских селений».¹

Но, несмотря на все трудности и лишения, члены ЧСК в течение короткого времени провели значительную работу по обследованию совершенных преступлений в Бакинской и Гянджинской губерниях. Следственная работа по этому делу осуществлялась в период с 15 июня 1918 года до конца 1920 года. Как известно, 28 апреля 1920 года установилась советская власть в Азербайджане и вся фактическая власть в стране перешла в руки армян, назвавших себя большевиками, таких как Микоян, Мирзоян, Саркис и тому подобных. Если выразиться словами видного политического деятеля того времени Н. Нариманова, тогда в советском Азербайджане шла «... дашнакская работа под флагом коммунизма».² В этих условиях деятельность ЧСК стала просто невозможной. Постановлением коллегии наркомюста Азербайджанской ССР от 1 июня 1920 года амнистия АДР от 9 февраля 1920 года заменялась по всем делам, находящимся в производстве, которые подлежали к прекращению. Таким образом, фактически была прекращена деятельность Чрезвычайной следственной комиссии.

С источниковедческой точки зрения особое значение имеет и составление названных материалов, так как по каждому селению, городу и уезду, пострадавших от насильственных действий армян, составлялись отдельные пронумерованные дела, где сосредотачивались доклады членов комиссии, протоколы допроса очевидцев, пострадавших и обвиняемых, акты и приговоры об убытках мусульманского населения, постановления и др. документы. На делах, кроме того, указывались названия разгромленных и пострадавших селений, городов или уездов; число, месяц и год начала и окончания следственной работы, что имеет важное значение при источниковедческом анализе.

Как уже отмечалось, среди материалов ЧСК особенно выделяются доклады ее членов председателю той же комиссии. Отличительная черта докладов состоит в том, что они созданы в результате серьезной профессиональной работы. Поэтому они насыщены данными о кровавых событиях в Бакинской и Гянджинской губерниях. Доклады членов ЧСК, прежде всего являются

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 10, д. 161, л. 3

² Нариманов Н. Н. К истории нашей революции в окраинах - В кн.: История Азербайджана по документам и публикациям. с. 267.

официальными документами. Спецификой подобных источников является их объективно-функциональный характер. По сравнению с другими источниками по данной теме указанные доклады обеспечивают более высокую степень надежности и обоснованности исторических знаний и выводов. Это исходит из того, что правительство, создав комиссию, поставило перед ней именно такую задачу. Поэтому авторы докладов стремились к наиболее объективному изучению хода кровавых акций 1918 - 1920 годов. С этой точки зрения доклады членов ЧСК Н. Михайлова, А. Новицкого, И. Шахмалыева и др. занимают важное место среди материалов комиссии.

Доклады членов ЧСК составлялись на базе показаний допрошенных свидетелей и официальных документов в делах различных полицейских управлений, также других официальных и общественных организаций на местах. Можно утверждать, что авторы названных источников являлись нередко прямыми свидетелями происходивших событий. Все вышеуказанные моменты в значительной мере создавали благоприятную почву для точной и объективной работы.

Примечательно, что доклады членов ЧСК составлялись после полного и всестороннего изучения истории конкретных преступлений, являлись как бы обвинительными заключениями. В них перечислялись время, место, причины и последствия упомянутых событий, имена, возраст, грамотность, общественное положение, должность, национальность, вероисповедание зачинщиков геноцида азербайджанцев. В доклады включались имена только тех преступников, вина которых носила явный характер, а также указывался состав преступления и обоснование его имевшимися в следственных органах материалами и статьи уголовного кодекса (Уложения о наказаниях) Азербайджанской республики.

Вышеупомянутые свойства докладов относятся и к постановлениям, принятым членами ЧСК, хотя последние менее подробны и более официально - специфически. В заключительной части постановлений так же рекомендовались соответствующие статьи Уложения о наказаниях по отношению к преступникам. Эти качества докладов и постановлений делают их актуальными. Для составления докладов и постановлений протоколы допроса свидетелей, пострадавших и обвиняемых сыграли особую роль. Последние оформлялись на специальных бланках, где отмечались время и место составления протокола, имена членов ЧСК - составителей данного источника. Далее следовали полные имена и фамилии допрашиваемых, их общественное положение, должность, возраст, вероисповедание, национальность, образование и другие не менее важные данные. В основной части протоколов допроса свидетелей и пострадавших о подробностях злодеяния армян, часто были названы имена и местожительство преступников. В конце протокола допроса оставались подписи давшего показание, председателя или членов ЧСК, которые проводили допрос, и переводчика, поскольку были многие допрашиваемые, не владевшие русским языком. Нам кажется, что этими переводчиками в ходе допроса, наверняка, были допущены определенные ошибки и неточности, но все же протоколы допроса свидетелей и пострадавших способствуют созданию реальной картины преступлений, совершенных армянскими националистами в Азербайджанской республике.

Не менее значительными историческими источниками являются протоколы допроса обвиняемых, которые всемерно стремились к опровержению выдвинутых обвинений, считая себя невиновными. Примечательно, что допрашиваемые армяне и молукане часто сваливали вину за истребления мирных мусульман на других соучастников, называли их фамилии и имена, дабы спасти себя от преследования. Этот момент присутствовал во многих показаниях обвиняемых, что немаловажно для исследователя истории указанных трагических событий, в изучении которых приходится обращаться к актам и приговорам об убытках пострадавших мусульман. Источниковедческая ценность этих документов состоит в том, что они в отличие от докладов и постановлений, а также протоколов допроса более четки и конкретны, содержат колоссальную информацию об украденных и уничтоженных имуществах жителей мусульманских селений и городов.

Акты и приговоры об убытках, будучи регламентированными документами, составлялись по разному. Во-первых, все акты, относящиеся к материалам ЧСК, оформлялись старшиной вместе с выборными почетными жителями селения и, во-вторых, они состоят четко из 12 пунктов, где перечислялись число убитых и раненных мужчин, женщин и детей, количество разрушенных домов, украденного скота, похищенных домашних вещей и т. д. Далее следовали подписи сельского старшины, приходского муллы и почетных жителей и круглая печать селения.

Приговоры об убытках в отличие от актов составлялись на сходе всех жителей пострадавшего селения и носят более объективный и демократичный характер. Они

удостоверялись подписями всех тех жителей селения, которые принимали участие на сходе. Кроме того, в приговорах об убытках имеются имена всех пострадавших и данные об их убытках, что отсутствует в актах об убытках.

Благодаря подчеркнутым особенностям акты и приговоры об убытках жителей мусульманских городов и селений можно установить наиболее точную цифру о числе пострадавших, пол, возраст, имена убитых и истерзанных людей, размеры нанесенных убытков, названия разоренных городов и селений, общественных и частных учреждений и т. д.

Наряду с актами и приговорами об убытках жителей мусульманских городов и селений по истории армянских варварских актов, немаловажную роль играют и протоколы осмотра сожженных и разрушенных городов и селений Бакинской и Гянджинской губерний. Указанные исторические источники оформлялись членами ЧСК после обследования места происшествия. Эти осмотры проводились членами ЧСК вместе с понятыми, имена и подписи которых зафиксированы в протоколах. При изучении протоколов осмотра выясняется, что понятые принадлежали к различным национальностям. Упомянутые протоколы осмотров как исторические источники более объективны, поскольку они являлись как бы зеркальным отражением увиденного без всяческих лишних слов и комментариев, так как обследования проводились непосредственно на месте происшествия.

Важно и изучение списков и перечней разоренных городов и селений Азербайджанской республики, представляющих собой источников, близких к протоколам осмотров. В этих источниках отражены наименования полицейских участков, селений, сведения о времени разгрома, степень разрушения, размеры убытков и т. д. Списки и перечни разрушенных селений, как и все остальные источники, имеют определенные недостатки, так как в них нет сведений о всех разрушенных селениях Азербайджанских уездов. Кроме того, если в одних списках давалась информация о времени и характере нападения армян, о расхищенном имуществе жителей мусульманских селений, в других имеются всего лишь названия подобных селений (список разрушенных селений Шемахинского уезда и др.).

Среди материалов ЧСК особое значение имеют и прошения, и заявления свидетелей, пострадавших, обвиняемых и их родственников, адресованные непосредственно к членам ЧСК и другим инстанциям, имеющие непосредственное отношение к исследуемой проблеме. Благодаря заявлениям и прошениям многие преступники выявлялись и были привлечены к уголовной ответственности. В этих документах, подписанных отдельными людьми или группой лиц, рассказывается о подробностях и отдельных случаях массового террора армян против мусульманского населения. Хотя в этих заявлениях и прошениях имеет место тенденциозность и эмоциональность, они являются незаменимыми историческими источниками для глубокого понимания сути происходящих событий в изучаемый период.

Кроме названных источников существуют дела по обвинению отдельных главарей и организаторов геноцида азербайджанцев. Например, дело №22 Шемахинской следственной комиссии по обвинению Степана Лалаева (Лалаяна), начавшееся 19 марта 1919 года и окончившееся 23 ноября 1920 года. В подобных делах собирались многочисленные судебные материалы, свидетельствующие о бесчинствах армянских головорезов в азербайджанских городах и селениях, так же как доклады и постановления членов ЧСК, протоколы допроса свидетелей, пострадавших и обвиняемых, заявления и прошения граждан и т. д. Тут же имеются материалы по ходу судебных заседаний, где присутствовали представители союзных держав. Поэтому показания свидетелей и обвиняемых переводились и записывались на английском, французском, итальянском и, разумеется, русском языках. Возникшие в подобной обстановке документы представляли собой объективные источники и полезны для исследователей истории известных событий.

Среди материалов ЧСК особое место занимают так же документы, названные повестками и арестантскими. Последние представляют собой строго регламентированные документы. Они оформлялись на специальных бланках и заверялись подписями председателя и члена ЧСК, а также полицмейстера или уездного начальника. Арестантские, как правило, составлялись членами ЧСК на основе свидетельских показаний и других документов, на них указывались имена обвиняемых, их местожительства, статьи, по которым они считались виновными, дата и исходный номер отправления, адрес отправителя. Кроме того, эти арестантские обычно направлялись городским полицмейстерам или уездным начальникам, а они, в свою очередь, давали распоряжение на исполнение приставам соответствующего полицейского участка, что зафиксировано на обратной стороне арестантской. Важно, что на арестантской стоял штамп городского полицмейстера и

уездного начальника и где указывался номер входящего документа и время его получения. На обратной стороне арестантской тоже стоял штамп полицейского участка, где отмечалось время поступления и входящий номер документа. Отметим, что копии подобных документов оставались у членов ЧСК. Все вышеуказанные данные представляют возможность для оперативной проверки достоверности исторического источника и выяснения процесса их оформления.

Приводные повестки, в отличие от арестантской, адресовались непосредственно обвиняемому, где так же указывались имя подозреваемого, место жительства, время и адрес явки, причины вызова и статьи Уложения о наказаниях Азербайджанской республики, по которым лицо обвинялось. На приводных повестках стояли подписи председателя и члена ЧСК. Как видно, приводные повестки по своему оформлению отличаются от арестантских, но тем не менее для исследования истории массовой резни, установления личности преступников они представляют собой незаменимые источники.

Таким образом, в настоящей главе нами рассмотрена проблема происхождения и классификации ряда исторических источников, отражающих историю массовой резни мусульманского населения Закавказья Армянской республикой и армянскими крайне националистическими партиями и организациями в 1917 - 1920 годах. Успешное разрешение указанной проблемы позволяет исследователю истории упомянутых трагических событий глубоко и всесторонне проанализировать происхождение, содержание и форму важнейших исторических источников. Только после тщательного научно - аналитического исследования можно убедиться в достоверности и подлинности изучаемых исторических источников, что является немаловажным для объективного и глубокого познания обстоятельства, а также причины их возникновения. В настоящей главе нами приводилась видовая классификация, которая осуществлялась по происхождению, содержанию и форме изучаемых исторических источников. Видовая классификация, как в этом убедились в ходе работ в этом направлении, позволила осуществлять комплексный и эффективный подход в отношении огромной массы различных исторических источников, в частности делопроизводственной документации государственных учреждений, в целях их использования на научной основе, о чем будет идти речь в следующей главе.

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГЕНОЦИДА МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАКАВКАЗЬЯ

Как уже отмечено в предыдущей главе, для всестороннего и объективного изучения истории геноцида, проведенного против мусульманского населения Закавказья в 1917 - 1920 годах, немаловажную роль может сыграть делопроизводственная документация властных структур Азерб. Республики. Среди подобных исторических источников особое место занимают протоколы заседаний и резолюции парламента АДР.

Агрессия Армянской республики против мусульманского населения Гянджинской губернии была обсуждена на экстренном заседании парламента Азербайджана, состоявшемся 20 декабря 1918 года под представительством Г. Агаева. Запрос о событиях в Карабахе в связи с бесчинствами, творимыми там бандами Андраника, был внесен 15 декабря 1918 года карабахским депутатом Алавердибековым, где говорилось о том, что за последнее время армянский генерал во главе вооруженного отряда перешел границы Азербайджанской республики, разоряя мусульманские селения Шушинского, Зангезурского, Джеванширского и Джебраильского уездов Гянджинской губернии, истребляя мусульманское население в массовом порядке. В связи с обсуждаемым вопросом развернулся обмен мнениями депутатов, представлявших различные политические партии. Взяв слово, депутат Магеррамов докладывал о бесчинствах Андраниковских банд по отношению к мирному мусульманскому населению Азербайджана. По мнению Магеррамова Андраник, проливая кровь мусульманских мужчин, женщин, детей стариков и больных в массовом порядке, не взирал ни на пол, ни на здоровье людей. На том же заседании парламента выступил председатель правительства Ф. Х. Хойский, который отметил, что агрессивные действия армян в Зангезуре не новость, а скорее всего продолжение аннексионистской политики Армянской республики, проявленной еще тогда, когда правительство находилось в Гяндже. По словам Хойского Азербайджанское правительство неоднократно обращалось к Армянской республике с запросом о том, чтобы она положила конец авантюре Андраника, создавшего серьезную военную силу из местных и турецких армян и разорившего сперва мусульманские селения Эриванской губернии, а затем взялся за Гянджинскую губернию. «Андраник, пользуясь тем, что правительство Азербайджанской республики было занято Бакинской операцией, продолжал творить бесчинства в Зангезуре, пытаясь очистить этот район от мусульманского элемента и с этой целью предавал огню и мечу расположенные там беззащитные мусульманские селения. Затем операцию свою Андраник перенес из Зангезура на Шушинский район, где подстрекаемые им местные армяне закрыли дорогу Евлах - Шуша в... Аскеранском ущелье, поставив таким образом мусульманское население города Шуши в довольно опасное положение.

...План Андраника - «очистить» Зангезур и Шушу от мусульманского населения, оторвать эти куски от живого тела Азербайджана».¹

Таким образом, по мнению главы правительства, злодеяния армян в Эриванской и Гянджинской губерниях не носили случайный характер, а скорее всего были заранее подготовлены и целью которых являлась очистка указанных исконноазербайджанских земель от мусульманского населения, что подтверждается выступлениями депутатов, участвовавших на том же заседании парламента, продолжавшего свою работу до 24 декабря 1918г.

Депутат из социалистического блока А. Д. Пепинов подтверждает слова главы правительства. Оратор подробно останавливается на том, что в Карабахе действительно в массовом порядке истребляются ни в чем не повинные трудящиеся массы мусульман со стороны разбойничьих кровожадных банд Андраника. Пепинов раскрывал суть и цели Андраниковских бесчинств в отношении мусульманского населения: «Не надо думать, что Андраник истребляет мусульманское население Карабаха только из-за одной любви своей к кровопролитию, по одной лишь склонности к кровожадности, а должно быть, имеет известные цели. Цель эта станет ясна, если припомнить всегдашнего домогательства партии «Дашнакцутюн» к искусственной

---

¹ Азербайджан 22 (9) декабря 1918 г., № 66.

арменизации горных областей Гянджинский губернии, домогательства, выразившегося еще в составлении известного петербургского проекта «административного передела».

Однако члены Совета из дашнаков с нескрываемым цинизмом тогда же заявляли, что решение Совета они считают для себя не обязательным, что они найдут «другие способы» провести в жизнь свой проект. Теперешние деяния Андраника, надо полагать, имеют ближайшую связь с этой угрозой дашнаков, как известно, не брезгающих никакими средствами для достижения своих целей».¹

На наш взгляд, Пепинов в своем выступлении, отдав должное кровожадным отрядам армян, считает, что только одна партия «Дашнакцутюн» возглавляла этими подлыми злодеяниями. При этом Пепинов упускает из виду то, что все армянские партии без исключения, независимо от политической ориентации имели антиазербайджанскую направленность. А. Д. Пепинов кроме вышесказанного говорил о географии злодеяний армянских вооруженных формирований под руководством одноухого Андраника против мусульманского населения. Ознакомившись с высказыванием Пепинова по этому поводу, можно утверждать, что деятельность армянских националистов, в частности Андраника, носила антитуркский и антимусульманский характер: «Потерпев поражение в Турции, говорил Пепинов, Андраник, собрав вокруг себя банды, переходит в Эриванскую губернию, предавая огню и мечу лежащие на пути мусульманские селения. Таким образом он прошел по Эриванской губернии, по Нахичеванскому уезду, затем направился в Карабах, в Зангезурский уезд, старательно «стирая» по пути мусульманские селения».²

Депутат парламента, председатель партии «Гуммет» А. Шейхулисламов, говоря об армянской агрессии против мусульманского населения Закавказья, разделяет мысли Пепинова. По его мнению в бесчинствах против мусульманского населения главную роль сыграла партия «Дашнакцутюн»: «Агрессивные виды партии «Дашнакцутюн» насчет нагорных частей Карабаха выяснились на Тифлисском демократическом совещании, когда деятели этой партии, убедившись в неудаче своего проекта о так называемом «административном переделе», открыто заявляли о «других путях», отказавшись участвовать в комиссии.

Председатель партии «Эхрар» А. Г. Эфендиев, утверждая высказывания Пепинова и Шейхулисламова об уничтожении мирного мусульманского населения Закавказья, квалифицирует их как государственную политику, проводимую непосредственно Армянской республикой. По этому поводу А. Г. Эфендиев, в частности, говорил: «Общекавказская конференция, назначенная на 10 ноября, была фактически сорвана правительством Арагатской республики, не приславшей своих представителей.

Таким образом был нанесен первый удар идее мирного сожительства народов Кавказа... удар носит характер не случайного разбоя, а отличается планомерностью и систематикой».³

Председатель парламентского заседания Г. Агаев на основе полученных на его имя заявлений населения Эриванской губернии и депутатов - эриванцев сообщал о том, что, начиная с декабря 1917 года по июнь 1918 года армянскими войсками в Эриванской губернии разгромлено и сожжено свыше 200 мусульманских селений, а жители частью перебиты, частью бежали в город, где погибли от голода и холода. Г. Агаев подтверждал слова А. Г. Эфендиева о том, что антимусульманские выходки и преступления армян претворяются в жизнь под общим руководством властей Армянской республики, т. е. уничтожение жителей мусульманских селений Эриванской губернии является основным направлением государственной политики последней: «В настоящее время, говорил Г. Агаев, армянские войсковые части заняли весь Сурмалинский уезд и часть Эриванского, Эчмиадзинского и Шарурского уездов, населенных мусульманами и продвигаются к Нахичевани, причем мирное мусульманское население частью вырезается, а частью выгоняется из своих селений и вынуждены бежать через горы в пределы Персии, что грозит неминуемой гибелью. На насильно очищенной территории водворяются армяне - беженцы из Турции».⁴

Большая часть выступающих, в частности М. Н. Виноградов, С. М. Эфендиев, независимо от различных политических ориентации своих партий в тотальном уничтожении мирного мусульманского населения на территории Азербайджанской республики обвиняли прежде всего Армянскую республику. Все эти выступления, так же как вышеприведенные, содержат

¹ Азербайджан. 24 (11) декабря 1918 г., №67.

² Там же.

³ Азербайджан. 24 (11) декабря 1918 г., №67

⁴ Там же

неопровержимые доказательства о массовом и планомерном истреблении мусульманского населения Закавказья в указанный период.

Геноцид против мусульманского населения обсуждался и на очередных заседаниях парламента. Парламент Азербайджанской республики особое внимание уделял на бесчинства армян в Карабахе и это было неслучайно. Как известно, армяне, успешно проводившие демусульманизацию в Эриванской губернии, с начала 1919 года стали более интенсивно проводить антиазербайджанский террор в Карабахе. В целях создания нормальных условий для мирного сожительства жителей указанных уездов независимо от национальной принадлежности. В январе 1919 года Азербайджанским правительством было учреждено отдельное Карабахское генерал - губернаторство. По этому поводу было достигнуто соглашение с английским командованием и даже установлена конкретная кандидатура на должность генерал - губернатора. Несмотря на это, армянские жители Карабаха, воспользовавшись присутствием здесь Андраниковских банд и военных подразделений армянской республики, игнорировали власть Азербайджанской республики. Они совместно с правительственными войсками Армении терроризировали мусульманскую часть населения Карабаха, составлявшую большинство в этом регионе. В связи с этим на заседании парламента, состоявшегося 26 апреля 1919 года, депутаты вновь обратились к этому наболевшему вопросу. Беспартийный Бейбут Ага Джаваншир, выступив перед депутатами парламента, заострил внимание на том, как армяне и Армянская республика проводят массовый террор в отношении мусульманских жителей Карабаха, не взирая на то, что эти земли исконноазербайджанские. «До сих пор Карабах переносит много несчастий. Благодаря Андранику принесено много жертв. Уничтожено и разорено до ста мусульманских селений. Правительство назначало туда генерал - губернатора с широкими полномочиями. Такие же полномочия дали ему представители великой державы, находящиеся здесь, чтобы избавить от тяжелого положения мусульманское население Карабаха. Ни один Карабахский житель не может двинуться дальше Шуши, боясь за свою жизнь...».¹

Свидетельство Б. Джаваншира стало ещё одним доказательством невыносимых условий жизни мусульманского населения Карабаха к началу 1919 года. Именно по этой причине в июне 1919 года парламентом была составлена специальная делегация для ознакомления с настоящим положением в нагорной части Карабаха. Делегация состояла из представителей различных политических партий, а возглавлял её лидер партии «Иттихад» доктор К. Карабеков. По возвращении указанной делегации из Карабаха 7 июля 1919 года состоялось специальное заседание парламента. На заседании в связи с последними происходящими событиями в Карабахе с докладом выступил К. Карабеков.

Как очевидец вызывающих и наглых действий местных и пришлых армян, он свидетельствовал: «Армяне сел, расположенных на возвышенностях вдоль дороги Евлах - Шуша, обстреливали шоссе, убивали жителей, грабили фургоны, угоняли лошадей. Был обстрелян так же начальник штаба нашей армии генерал Селимов. В начале мая на шоссе было сделано нападение армянами и увезено 9 мусульман, не видали до сих пор даже их трупы, в середине мая таким же образом увезены были ещё 7 мусульман. Дороги Карягино - Шуша и Карягино - Герусу были совершенно в руках армян, ни один мусульманин не мог проехать по этим дорогам...».²

В докладе К. Карабекова особенно подчеркивается, что армянское население нагорной части Карабаха не признает власть генерал - губернатора. «Даже в Шуше, - подчеркивал он, - власть генерал - губернатора распространялась только на мусульманскую часть города».³

Докладчик так же объективно расценил причины и последствия Кайбалыкендских событий. Как известно, в начале июля 1919 года произошли так называемые Кайбалыкендские события. Мусульманское население близлежащих к Шуше селений, будучи встревоженные выстрелами с армянской части города ночью, поспешили к Шуше. На их пути оказалось армянское селение Кайбалыкенд и здесь в результате перестрелки погибло несколько армян. Благодаря своевременному распоряжению генерал - губернатора и азербайджанских воинских подразделений инцидент был исчерпан.

Говоря о причинах Кайбалыкендских событий, К. Карабеков в первую очередь обвиняет Армянскую республику и армян Карабаха, поскольку они являлись основными виновниками

¹ Азербайджан. 26 апреля 1919 г., №86.

² Азербайджан. 10 июля 1919 г., №143.

³ Там же.

случившихся несчастий не только в Кайбалькенде, но и во всей Эриванской и Гянджинской губерниях.

В отличие от К. Карабекова член упомянутой парламентской делегации, депутат Азербайджанского парламента, представитель партии «Дашнакцутюн» Чубарян, выступивший на том же заседании 7 июля 1919 года, занял позицию относительно трагических событий в Карсской области, Эриванской и Гянджинской губерниях. Затронув лишь тему о Кайбалькендских событиях, не раскрывая причин этих указанных событий, основную часть своего выступления он посвятил их последствиям. «В только что услышанном вами докладе, говорил Чубарян, имея в виду выступление К. Карабекова, я просил бы вас совершенно отбросить выступление об общем положении и политической стороне и прийти к фактической стороне. Я даже подхожу к вопросу с точки зрения политических интересов...».¹

В своем докладе Чубарян, сам того не желая, признает факт о бойкоте, кочевке мусульманского населения на Верхний Карабах на летние пастбища со стороны армян. Но как ни странно, Чубарян, признавая это, в бойкоте - кочевке мусульманского населения одновременно обвиняет генерал - губернатора, как соучастника и организатора бойкота: «... Переходя к вопросу о бойкоте, нужно сказать, что действительно не установлено, что это исходило от власти, но власть не препятствовала этому бойкоту...».²

Говоря о власти в Карабахе, Чубарян конечно же имеет в виду власть генерал – губернатора. Но он сам же невольно подтверждает, что, если не иметь в виду присутствия здесь английского командования, в Карабахе в начале 1919 года существовало двоевластие: власть генерал - губернатора и власть армянского национального совета: «Было решено, что кочевку будут сопровождать специальная охрана от английской миссии, армянского национального совета и генерал-губернатора...».³ Возникает законный вопрос о том, что если Чубарян властью в Карабахе считал власть генерал - губернатора, тогда на каком основании кочевку мусульманского населения должна была сопровождать специальная охрана армянского национального совета?

Таким образом, доклад Чубаряна составлен тенденциозно и гласит как обвинительный акт в адрес генерал - губернатора - представителя законной власти в Карабахе, но ни одного факта о виновности последнего он не приводит и ограничивается всего лишь абстракциями. Примечательно, что в докладе нет ни одного слова обвинения в адрес Армянского Национального Совета и армян вообще. Все эти односторонние и предвзятые заключения Чубаряна были подвергнуты резкой критике другим членом парламентской делегации Ш. Б. Рустамбековым, выступившим на заседании 8 июля 1919 года. По этому поводу Ш. Б. Рустамбеков в своем докладе, в частности, говорил: «... доклад Чубаряна... не основан на тех документальных данных, которые имелись у делегации. Это - обвинительный акт против генерал - губернатора и главные его основы заключаются в том, что события в Карабахе были подготовлены генерал - губернатором и что во время этих событий было со стороны власти бездействие и попустительство...».⁴

В отличие от Чубаряна, Ш. Б. Рустамбеков на основе свидетельских показаний представителей армянской и мусульманской населений дает более объективную характеристику общего положения Карабаха: «Как известно, Шуша представляет собой два вооруженных лагеря: в одном существует власть, а в другом, даже по показаниям самих же армян, не было никакой власти...».⁵

Говоря о Кайбалькендских событиях Ш. Б. Рустамбеков не только информирует парламент об их последствиях, но и раскрывает причины. По его мнению в Кайбалькендских событиях, да и во всех трагедиях Карабаха виновны армяне. Агрессивные и наглые действия армян являлись источником напряженного положения в Карабахе: «В день событий, говорил Ш. Б. Рустамбеков все шоссе от Агдама до Шуши было заполнено кочевниками и почти все достояние мусульман Карабаха было на дороге. Показаниями доказывается, что не раз эта дорога обстреливалась из армянских селений...».⁶

По мнению Ш. Б. Рустамбекова, злодеяния армян по отношению к мусульманскому населению имели конкретные цели и управлялись из одного центра, т. е. являлись

¹ Азербайджан. 15 июля 1919 г., №146

² Там же.

³ Азербайджан. 16 июля 1919 г., №144.

⁴ Азербайджан. 16 июля 1919 г., №144

⁵ Там же

⁶ Там же

государственной политикой Армении. Автор доклада утверждает, что в этом он убедился за время работы делегации в Карабахе, так как многие преступления армян совершались именно на его глазах: «... Работа известных шовинистических кругов, которыми руководили армянские национальные советы в Шуше и Зангезуре, все время создавала настроение против азербайджанской государственности. Явно на наших глазах работали, открыто против нас выступали, обстреливали дороги и наши селения - все это установлено документальными данными... Карабахский национальный совет работал не по своей инициативе, не своими средствами. Это, несомненно, доказывается всеми данными, добытыми генерал - губернатором, что они имели связь материальную и политическую с Эриванью. Это было обнаружено при обыске у Арзуманова в Карабахе...».¹

Оценивая с политической точки зрения антиазербайджанские акции армян Карабаха, Ш. Б. Рустамбеков квалифицирует их как бунтарские, так как они, по его мнению, игнорируя законную власть Азербайджанской республики в Карабахе, сеяли семена раздора и смуты, и от этого в первую очередь пострадало невооруженное мусульманское население края. «Парламентом и всем азербайджанским народом Карабах признан неотъемлемой частью Азербайджана. Это установлено с согласия той внешней силы, которая в последнее время между мусульманами и армянами играет посредническую роль. Но практически Карабах, его нагорная полоса и часть города не находились в сфере власти Азербайджанского правительства. Это явление, несомненно, с международной точки зрения и с точки зрения государственной можно лишь называть вооруженным повстанческим...».²

В докладе Ш. Б. Рустамбекова имеются сведения и об отношении азербайджанских властей к армянской части населения Карабаха. По мнению оратора, Азербайджанское правительство, не взирая на враждебные действия со стороны армян, проводило чрезмерно мягкую политику по отношению к ним. Воспользовавшись этим, армяне, учинявшие чудовищные преступления по отношению к азербайджанской государственности, продолжали более интенсивно проводить политику сепаратизма. По этому поводу Ш. Б. Рустамбеков говорил следующее: «... Азербайджанский парламент и правительство стояли на почве разрешения этого вопроса мирным путем. Несмотря на это со времени образования Азербайджанской республики определенные группы все время стремились Карабах выделять из-под нашей власти. Карабах называли чуть ли ни частью Советской Российской республики. В Зангезурском уезде и в настоящее время агрессивные действия продолжаются... но и там наше правительство стоит на точке зрения мирного разрешения вопроса. Даже в настоящий момент, когда армяне наступают со всех концов, есть определенные приказания генерал - губернатора не наступать, а только обороняться, защищаться...».³

Ш. Рустамбеков более подробно остановился на том, как генерал - губернатор занимался решением экономических проблем карабахцев, прежде всего армянской части населения. Отвечая тем, кто обвинял генерал - губернатора Х. Султанова в попустительстве бойкоту, Ш. Рустамбеков докладывал следующее: «... Тот шум, который поднят... вокруг имени генерал - губернатора, имеет провокационные замыслы... Зимой, в феврале или в марте месяце генерал - губернатор, как только прибыл в Карабах, застал в этот момент тяжелое экономическое положение армян, были даже смертные случаи от голода... Генерал - губернатором были приняты в первые же дни меры..., был воспрещен вывоз пшеницы из Карабаха, так что цена упала до 30 руб. за пуд, тогда как в Баку цена доходила до 200 руб. и дороже. Армянское население большими партиями по дешевой цене закупало продукты и снабжало продовольствием свои банды...».⁴

Армяне, обеспеченные продовольствием, благодаря энергичным мерам властей Азербайджанской республики стали ополчаться против мусульманского населения Карабаха. Для массового истребления и искоренения мусульманского населения армяне в Карабахе проводили мобилизацию и создавали военные подразделения. По словам Ш. Рустамбекова армяне бросали вызов миролюбивым деяниям генерал-губернатора, продолжали антиазербайджанские акции и в июле 1919 года: «... В настоящее время опять имеются организованные силы, есть свой штаб, своя власть не в Шуше, а в Кашкенды, опять не подчиняются административной власти. Они

¹ Азербайджан. 16 июля 1919 г., №144

² Там же.

³ Азербайджан. 16 июля 1919 г., №144

⁴ Там же

пользуются всеми благами этой власти, но не исполняют тех государственных обязанностей,... стоят на точке зрения неприемлемости, непризнания Азербайджанской власти...».¹

В указанном докладе есть информация об основных политических силах и руководителях армян Карабаха. Благодаря докладу устанавливается, что антиазербайджанские погромы в Карабахе совершались не только местными армянами, а также пришлыми со всех концов Закавказья и основную партию сыграла кровавая партия «Дашнакцутюн»: «Руководители армян, как наши местные, так и из Эривани и из Тифлиса... Всем этим событиям, которые там происходили, сочувствует та партия, которая руководила и руководит. Показания как Рубена Шахназаряна, так и Калантарова, доказывают, что всеми этими событиями руководили дашнакцаканы...».²

Таким образом, при изучении доклада Ш. Б. Рустамбекова становится ясно, что антимусульманские действия армян в Карабахе претворились в жизнь под общим руководством дашнакской Армении и являлись результатом антиазербайджанской государственной политики. Это подтверждается и в выступлении Ш. Б. Рустамбекова на заседании парламента, состоявшегося 3 марта 1920 года. Указанное заседание парламента целиком было посвящено Карсской трагедии, разыгранной Армянской республикой в отношении мусульманского населения этого края.

Известно, что после ухода турецкой армии из Карсской области в конце 1918 года там образовалось самостоятельное государство, именовавшее себя Юго - Западной Демократической Республикой. Это государство просуществовало с декабря 1918 г. по апрель 1919 года. В середине апреля 1919 года при содействии английского командования территория ЮЗДР была разделена между Грузией и Арменией. ЮЗДР пала. Карсская область, Шарурский, Нахичеванский, Сурмалинские уезды юго - восточная часть Эриванского уезда, населенные и основном азербайджанцами и входящие до апреля 1919 года в состав ЮЗДР, были захвачены Арменией. Сразу после оккупации территории независимого государства Армения стала проводить там геноцид против мусульманского населения. Систематическое истребление и искоренение мусульманского населения павшей ЮЗДР стало носить более интенсивный характер с начала 1920 года. Поэтому парламента Азербайджанской республики на своем специальном заседании обсудил трагические события, имевшие место в Карсской области, где и выступил Ш. Рустамбеков.

Ш. Рустамбеков в своем выступлении особое место уделит договору, подписанному Азербайджаном и Арменией 23 ноября 1919 года. По его мнению, указанный акт нарушается Армянской республикой, посягающей на территориальную целостность Азербайджана, и уничтожение мусульманского населения как в Карабахе, так и в Карсской области являлось одним из основных направлений государственной политики армянского государства: «... В Эриванском и Зангезурском уездах армянское правительство начало уничтожать мусульманские селения и подвергло население их истреблению и насилию. Мы полагали, что это временное явление и ждали, что армянское правительство опомнится и положит предел бесчеловеческому отношению к мусульманам. Но этого мы не увидели. Наоборот, мы являемся свидетелями того, как армянское правительство поставило мусульманское население Карсской области под угрозу физического уничтожения. Теперь для нас стало ясно, в лице отдельных наблюдавших нами выступлений мы имеем дело с моментами широкого преступного плана истребления мусульман, осуществляемого так же армянским правительством в Карсской области».³

На указанном заседании парламента Н. Усуббеков, который на основе статистических данных раскрыл незаконную аннексию ЮЗДР Арменией: «...большинство населения Карсской области состоит из мусульман. По статистике довоенного времени мусульман в Карсской области было 365.000 душ, т. е. 55 % всего населения. Из других народностей Карсской области 30 процентов составляют армяне...».⁴

Н. Усуббеков так же, как Ш. Рустамбеков, в массовых погромах мусульманского населения Карсской области обвинил прежде всего Армянскую республику. По его мнению, Армянская республика, искореняя мусульманское население этого края стремится к созданию мононационального государства. Говоря о Карсской трагедии, Усуббеков называет её звеном одной цепи тотального террора властей Армении в отношении мусульманского населения всего Закавказья: «С 28 января 1920 года армянское правительство применяет по отношению мусульманского населения те меры, которые применялись им в Эриванском уезде, т. е. начало сжигать селения мусульман и подвергать население истреблению. В первые дни февраля

¹ Азербайджан. 16 июля 1919 г., №144

² Там же

³ Азербайджан. 16 июля 1919 г., №144

⁴ Азербайджан. 11 марта 1920 г., №60.

правительство стало получать телеграммы от мусульманского населения Карсской области с просьбой прийти к ним на помощь и защитить их от поголовного истребления...».¹

В докладе Н. Усуббекова есть сведения о методах Армянской республики по выживанию мусульманского населения Закавказья в целом, и в частности в Карсской области: «... С одной стороны, погибает народ, сжигаются селения, расстреливаются женщины и дети, а с другой стороны, нас уверяют (армянское правительство), что население живет спокойно, с третьей стороны, мы имеем сведения, что сравнены с землей 24 мусульманских селения...».²

Доклад главы Азербайджанского правительства богат фактами о насилиях армянских властей и регулярных военных подразделений над мирным мусульманским населением Карсской области: «отряд полковника Мазманова уже несколько месяцев как находится в соседнем Гельском участке, где... собственноручно застрелил сотни невинных мусульман, десятки мусульманских сел разрушил артиллерией и ограбил.

Генерал Осипянц... 1 февраля открыл артиллерийский огонь по селениям Кечаберг и Покровка, где проживали мусульмане до 30 дворов и повели наступление пехотой при 3-х пулеметах на каждое селение. К 12-и часам... были заняты армянскими частями селения Кечаберг, Месчитли, Покровка и Хорошее. По убежавшему населению был открыт пулеметный и артиллерийский огонь. Убито из селения Кечаберг - 8 человек, селения Покрова - 5 мужчин, 12 женщин, 9 детей, ранено 8 мужчин, из селения Месчитли - убито 3 мужчин и уведено 4 женщин, из селения Кюмты - убито 8 мужчин, ранено 18...

1 и 2 февраля... армяне заняли селения Кечаберг, Месчитли и Покровку и начали грабить эти села и убивать оставшихся в селении. Угнано из селения Кечаберг 800 голов крупнорогатого скота, 2000 голов овец, увезено 32.600 пудов пшеницы и все домашнее имущество 60 семейств.

Из селения Месчитли угнано 600 голов крупнорогатого скота, 1500 голов овец, увезено 18.000 пудов пшеницы и ячменя и домашних вещей 45 семейств...».³

Из селения Покровка угнано 172 голов крупнорогатого скота. 200 голов овец, увезено имущество 30 домохозяев и убито 4 мужчин и 2 женщины.

3 февраля был открыт артиллерийский огонь по селениям Олышанак, Гегярчин, Агзы - Ачыг, Мамаш, Бендеван, Кызыл - Килиса, Каладжик, Пертик и Кюмбет.

7 февраля из селения Кызыл - Килиса угнали 500 голов крупного рогатого скота и 2000 голов овец, увезли имущество 35 домохозяев. Оставшихся в селении двух стариков 80-ти и 90 лет убили, оставив под развалинами и в огне 14 женщин и 27 детей.

Из селения Каранмаз убито 6 женщин, 17 детей, 4 мужчин и 2 ранены...».⁴

Из вышеприведенных данных видно, что за короткое время правительственные войска Армянской республики в массовом порядке разгромили мусульманские селения Карсской области, убивали жителей этих селений, не щадя даже женщин, детей и стариков. Кроме того, из доклада Н. Усуббекова можно сделать вывод о том, что армянское правительство не только уничтожало мусульманское население, но и занималось подрывом хозяйственных основ их жизни. Это обстоятельство приводит к мысли о том, что армяне и Армянская республика в Карсской области проводили политику арменизации и демусульманизации. Ради достижения этой цели армяне и их правительство были готовы на самые гнусные поступки и преступления, что и подтверждается выступлением лидера партии «Мусават» М. Э. Расулзаде: «... Перед нами доклад главы правительства, в котором изложены все данные, подтверждающие наличие тех ужасов и бесчеловечного уничтожения мусульман Карсской области, которые совершаются кровавыми руками правителей Армении и их регулярными войсками. Армянское правительство привыкло обрабатывать европейское общественное мнение в свою пользу, когда какой - нибудь Кайбалькенд случайно подвергается несчастью, то вокруг этого поднимается невероятный шум и дружный вопль всего армянского народа. Когда же целые области подвергаются бесчеловечному уничтожению и армянскими регулярными частями совершается беспощадное истребление мусульман, разрушается до 40 селений, предается огню и мечу все их имущество, тысячами убиваются женщины, дети и старики, то об этом никто не знает и не хочет знать, а армянское правительство называет эти ужасы «изгнанием пришлых элементов», а организованное истребление мусульман названной области - попытка создания там искусственного большинства

¹ Азербайджан. 11 марта 1920 г., №50.

² Там же.

³ Азербайджан. 11 марта 1920 г., №50

⁴ Там же

армянского населения с целью поставить Европу перед готовым фактом...»¹.

Вышеуказанные слова М. Э. Расулзаде полностью и четко рисуют политический портрет армян и их правительства, при этом разоблачает агрессивные и беспардонные намерения последних. В отличие от М. Э. Расулзаде, член парламента, представитель эсеровской партии И. Исмаилзаде в погромах мусульманского населения Закавказья, в частности Карсской области, не обвиняет непосредственно самих армян, а скорее всего всю вину сваливает на Российское самодержавие. По его мнению, армяне являются пленниками реакционной политики Российского государства и его ставленника - партии «Дашнакцутюн». По этому поводу И. Исмаилзаде говорил: «... Самодержавная Россия, несмотря на свою экономическую слабость, верная традициям завоевателей прошлого, хотела видеть «Олегов щит у врат Царь - града». Для достижения своих целей самодержавие у нас на Кавказе должно было иметь прочную опору и эта опора нашлась в лице политической партии «Дашнакцутюн»...».²

Как видно, в ходе парламентских заседаний выступившие депутаты подходили к вопросу геноцида мусульманского населения Закавказья с различных политических позиций. Несмотря на различия во взглядах по указанному вопросу, в их выступлениях однозначно утверждается факт массового террора армян и Армянской республики против мирных жителей мусульманских городов и селений Закавказья. В этом нас убеждают и резолюции парламента, принятые в результате горячих дебатов по указанному вопросу. К примеру, в ходе обсуждения Карсской трагедии начала 1920 года была принята резолюция от 9 марта 1920 года по вопросу армяно-тюркских столкновений в Карсской области Эриванской губернии. Указанная резолюция принималась на основе выступлений депутатов парламента и доклада председателя Азербайджанского правительства Н. Усуббекова. В парламентской резолюции от 9 марта 1920 года четко обозначен факт геноцида против мусульманского населения, что систематическое истребление последних не носит случайный характер, а скорее всего является государственной политикой Армянской республики. В указанной резолюции по этому поводу, в частности, говорилось следующее: «... Выслушав исчерпывающее объяснение правительства на вопросы, данные членами парламента по поводу кровавых событий в Карсской области и Эриванской губернии, и имея в виду агрессивные действия Армянской республики, выражающиеся в истреблении беззащитного мусульманского населения, в результате чего уничтожено много мусульманских селений, сравненных с землей и истреблены многие тысячи мусульман, и находя подобное разрешение пограничного и территориального вопроса между самостоятельными Закавказскими республиками пагубным и противоречащим демократическим принципам, а также опасным для завоеваний революции и независимости Закавказских республик. Выражаем перед демократией всего мира, в том числе и Закавказья, энергичный протест против действия Армянского правительства...».³

Вышеприведенные факты насилия армян и правительства Армении в отношении мусульманского населения Закавказья отражены не только в протоколах заседаний и резолюциях парламента, но эта архиострая проблема стояла в центре внимания и Азербайджанского правительства и его местных органов и представителей. Указанная проблема являлась одним из основных вопросов внешнеполитической деятельности МИД Азербайджана. Указанное ведомство, доводя правду о геноциде, совершенном армянами и Армянской республикой против мусульманского населения, до внимания ведущих стран мира, стремилось положить конец политике мусульманизации Закавказья. МИД Азербайджана было склонно к мирному разрешению всех спорных пограничных и территориальных вопросов, имеющих место между республиками Армении и Азербайджан. В этих целях оно многократно обращалось к соответствующим органам соседней республики. Эти обращения МИД отразились, в частности, в нотах, адресованных МИД Армении и другим органам Армянской республики. В указанных документах имеется большой фактический материал о погромах азербайджанских (мусульманских) городов и селений, об убийствах мусульманского населения армянскими вооруженными формированиями, об активном участии в этих националистических акциях Армянской республики. В ноте министра иностранных дел Азербайджанской республики, направленной армянскому правительству в январе 1919 года, ясно описывается ужасное положение мусульманского населения Эриванской губернии в результате насилий армянских гангстеров при попустительстве официальной Армении. Более

¹ Азербайджан. 11 марта 1920 г., №50.

² Там же

³ ГА Азерб. респ. Ф. 895, оп.1 с, е. х. 300

того, в ноте протестуется занятие армянскими правительственными войсками районов Эриванский губернии, населенных в основном мусульманским населением и являющихся неотъемлемой частью Азербайджанской республики. Говоря о трагических событиях Эриванской губернии, зам. министра иностранных дел Азербайджана А. Зиядханов указывает на то, что число только одних утонувших мусульман при переправе через реку Аракс от преследования армян равнялось 300 человек...¹

Интенсивные погромы мусульманского населения в Эриванской губернии в начале 1919 года вызвали протест со стороны МИД Азербайджана и это отразилось в его очередных нотах. К примеру, в ноте, направленной Армянскому правительству в феврале 1919 года, речь идет о том, как с января 1918 года до прихода турок в Эриванскую губернию армяне разгромили более 300 селений, перебив большую часть мусульманского населения.² В ноте также отмечается, что после ухода турок из названной губернии в декабре 1918 года Сасунский полк обезоружил Карахачское и Ведечайское сельские общества Эриванского уезда, подвергли разгрому селения Кадылу, Шагабед, Карахач, Дохназ, Карабекляр, Агасы-бекли и селения района Милли Дараси. Почти одновременно армянские войска, окружив села Басаркечарского района Новабаязетского уезда, истребили мусульман селений Кызыл Венк, Субатан, Загалу, Шахаб и др., причем женщин изнасиловали и многих детей селения Шахаб сожгли в тендырах. Таким образом, администрация армянской республики с 17 по 31 августа разгромила до 50 мусульманских селений Эчмиадзинского, Сурмалинского, Эриванского и Новабаязетского уездов.³

При изучении нот МИД выясняется, что армяне и Армянское правительство при разгроме мусульманских селений Эриванской губернии, прибегнули к самым чудовищным способам, уничтожая женщин, детей и стариков. В этом можно убедиться при рассмотрении многих нот, в частности, в направленной 21 марта 1919 года дипломатическому представителю Армении в Азербайджане, где сообщается об уводе нескольких сот мусульманских женщин армянскими воинскими частями из селений Карахач, Кадылу, Карабеклар и др.⁴

Массовое истребление мирного мусульманского населения и издевательства над ними, осуществленные Армянской республикой в пределах всего Закавказья, продолжались в течение всего 1919 года, а также в последующие годы. Как уже выше указано, для армянского правительства, проводившего шовинистическую и тюрконенавистническую деятельность, не существовали никакие человеческие и международные нормы, так как оно даже после подписания договора от 23 ноября 1919 года между Арменией и Азербайджаном, продолжало политику искоренения мусульманского населения Эриванской губернии, Карабаха, Карсской области и др. По этому поводу 23 ноября 1919 года МИД Азербайджанской республики направила очередную ноту МИД Армении, где говорилось: «23 ноября состоялась между председателями правительств Азербайджана и Армении соглашение о немедленном прекращении вооруженных столкновений и передаче всех спорных вопросов на разрешение созываемой армяно - азербайджанской конференции. Между тем, сейчас получены сообщения, что войсками вашего правительства разгромлены: в Зангезурском уезде - селения Очукир, Давидан, Аткиз, Шабидан, Анишу, Кушнейлар. Масса убитых. Селение же Килатак и все окрестные с ним мусульманские селения лишены всякого сообщения и осаждены армянами, и в Даральгезском уезде селения Кечабек-Кисир - Мар, Гыр, Каялы, Лейликечан, Баало, Гегярчин, Чемкенд и Итдил, причем, убиты в этих селениях 300 мужчин и взято в плен 30 женщин. При этом по имеющимся сведениям в указанных направлениях продолжается посылка регулярных войск...».⁵

Нота - протест МИД Азербайджана от 22 января 1920 года, адресованная соответствующему ведомству соседней страны, отражает злодеяния армянских властей в Зангезуре, являвшимся неотъемлемой частью Азербайджанской республики. В этом протесте Азербайджанский министр указал на то, что в настоящее время с подписания соглашения армянскими войсками было уничтожено до 40 мусульманских селений Зангезурского уезда.⁶

Антиазербайджанские кровавые рейды Армянского правительства и армян вообще зафиксированы не только в нотах МИД. Подобная информация содержится и в докладах представителей центральных и местных органов власти. В одном из докладов министра

¹ Азербайджан. 7 января 1919 г., №5

² ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 1 с, д. 14, л. 1

³ ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 1а, д. 4, л. 1 - 2

⁴ ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 1с, д. 41, л. 4.

⁵ Азербайджан. 29 ноября 1919 г

⁶ ГА Азерб. респ. Ф.970, оп. 1, д. 113, л. 28 - 29.

внутренних дел Азербайджана председателю правительства сообщается об антимусульманских преступлениях генерала Андраника и армянских правительственных войск в Карабахе, в частности в его нагорной части: «... Положение ещё более обострилось с появлением в тех местах воинских армянских частей под предводительством Андраника, откровенно объявившего цель своего «похода»: отторжение Карабаха от Азербайджана и присоединение к Армении. Появились и четники из местного населения, задавшиеся той же целью, и сплошь и рядом не брезговавшие грабежами, насилиями, убийствами, около 150 мусульманских селений разорено и разграблено в том районе, и масса беженцев потоком хлынула на низменность в Агдам и другие места».¹

В докладе министра внутренних дел констатируется тот факт, что армяне, населяющие нагорные части Зангезурского, Шушинского и других соседних уездов, воодушевленные миссионерами Армении, ещё с февральской революции в России стремились к изолированию и сепаратизму. После образования независимого Азербайджанского государства армянские сепаратисты стали более активно действовать в этом направлении, осуществляя конкретную и заранее определенную задачу... отделиться от Азербайджана и присоединиться к Армянской республике».² Далее в докладе указывается на то, что армянские националисты, воспользовавшись развалом власти и царством полной анархии в нагорной части Карабаха, успешно претворяли в жизнь свои гнусные планы и при этом они проводили политику выживания мусульманского населения из исконноазербайджанских земель. Агрессивная политика Армянской республики по отношению к Азербайджану разоблачается и в ответе председателя правительства Н. Усуббекова заместителю союзного верховного комиссара полковнику Рей. В этом документе, в частности, говорилось следующее: «... Армянское правительство... послало в Зангезурский уезд свои регулярные войска для поддержания и усиления повстанческого движения... В Зангезуре Азербайджанская власть имеет ввиду прекратить дальнейшее разорение мусульманских селений армянскими повстанцами, вернуть 60 000 обездоленных мусульман - беженцев к их очагам и восстановить правопорядок...».³

Бунтарская деятельность армян, проживавших на территории Азербайджанской республики, а также агрессивная политика Армении отражены и в докладах губернаторов. В этом отношении не составляет исключение и доклад Гянджинского губернатора Векилова министру внутренних дел в начале 1919 года. В докладе губернатор излагает положения мусульманского населения вверенной ему губернии. Говоря о варварских поступках армянских националистов и их последствиях, губернатор Векилов сообщает: «Зверства их не знают границ, перед ними бледнеют все ужасы мрачного средневековья. Но хочется верить, что в 20-м веке существует народ, протрубивший по всей Европе о своей культурности, который применяет к беззащитному мирному населению все приемы дикарей. Тяжело писать эти строки под впечатлением тех ужасов, которые имеют отголоски в ежедневных рапортах и донесениях, несущихся со всех концов губернии: женщины изнасилованы, дети сжигаются на кострах, вырезаются языки, уши; пытки, издевательства...».⁴

Далее автор доклада заострил внимание на том, что в результате кровавой политики армянских националистов мусульманское население губернии пострадало лично и имущественно, многие жители мусульманских селений, спасаясь от армянских четников, покидали свои родные очаги. Указанные события так же негативно сказались на экономической, политической и культурной областях жизни губернии: «... Громадные пространства плодородной земли остались без хлебопашца, скотоводству грозит окончательный упадок, если не будут приняты экстренные меры к тому, чтобы эйлаги были открыты для пользования скотоводства с приближением теплого времени.

... вся культурная жизнь губернии замерла, сельские школы в большинстве не функционируют, городские училища и гимназии закрыты из-за эпидемических заболеваний, заводы не действуют...».⁵

Губернатор, докладывая о стремлениях мусульман, русских и немцев - колонистов к миру, подчеркивает, что армянская часть населения губернии была настроена по иному, так как она вела себя как ненасытная кровопийца. Все это делалось вопреки предложениям властей Азербайджанской республики и местного мусульманского населения, призывающих к миру.

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 894, оп. 1 с, д. 43, л. 13

² ГА Азерб. респ. Ф. 894, оп. 1 с, д. 43, л. 13

³ Азербайджан. 19 ноября 1919 г., №250

⁴ ГА Азерб. респ. Ф. 894, оп. 10, д. 104, л. 1

⁵ ГА Азерб. респ. Ф. 894, оп. 10, д. 104, л. 1

В докладе особо подчеркивается, что после прихода английских войск в ноябре 1918 года армяне не только не прекратили свои антиазербайджанские действия, а наоборот, нападения на мусульманские селения принимали более масштабный характер. По утверждению губернатора, этим наглостям и преступлениям армян способствовала двурушническая политика английских представителей. Там же приводится перечень преступлений армянских националистов:

«Привожу данные о дерзких насилиях и преступлениях армян над мусульманами после прихода Английской миссии в Джебраильском уезде с 1-го декабря 1918 года. Вот они:

1) 3 декабря, осадив село Гога, армяне перебили до 10-ти мусульман, убили старого помещика Асад ага Джебваншира и вырезали его семью.

2) 2-го декабря вооруженные армяне селения Аракюль и др., напав на селения Халафли, Ашык, Меликлы, Татар и Шыхлар, сожгли и разгромили 10 домов, ранили 2-х женщин, 6 мужчин и убили 10 голов скота.

3) 5-го декабря из сел. Каракеллу угнано до 40 баранов, принадлежащих Молле Набия и др.

4) 7-го декабря армяне угнали 80 штук баранов у мусульман селения Арыш.

5) 10-го декабря у дошулинцев Магеррама Муса оглы и др. угнано 8 голов скота.

6) 10-го декабря у эфендиярцев Мир Юсуфа Мир Гасан оглы угнано 12 голов скота.

7) 15 декабря у сирикцев угнано 100 голов скота.

8) 18 декабря армяне напали на селение Мазра, закололи штыками караульного Исмаила Мустафа оглы, угнали 40 голов скота и похитили домашние вещи до 70 тыс. рублей.

В январе в селе Дудукчи предали огню все хозяйство и пр., принадлежавших помещикам того селения. Джамал беку и другим Везириным разгромили все бывшее у них имущество, причинив убытки более чем на 100 тысяч рублей.¹

В документе отмечается, что несмотря на указанные преступления армян в отношении мусульманского населения Джебраилского уезда, последнее проявило хладнокровие и даже занимало оборонительную позицию и не было допущено правонарушений с их стороны против армян. Такое отношение мусульманского населения к армянам наблюдалось и в других уездах Гянджинской губернии. Воспользовавшись этим, армяне становились более агрессивными и наглými в своих антиазербайджанских стремлениях. По словам губернатора только в Зангезурском уезде к началу 1919 года было разгромлено 105 мусульманских селений.²

О преступлениях армян и правительства Армении в Нахичеванском уезде против жителей мусульманских селений сообщается в рапорте исполняющего делами временного генерал - губернатора от 5 декабря 1919 года. В рапорте информируется о том, что 18 ноября жители армянских селений Паныс и Курдикенд угнали стадо, принадлежавшее мусульманам селения Охчи, а 19 ноября, вследствие письменного обращения командующего армянскими частями Мигринского и Кошанского районов Багдасарянца к мусульманам, последние, в свою очередь, послали в селение Паныс своих делегатов для переговоров и установления добрососедских отношений. Армяне, арестовав членов мусульманской делегации, обратились с письмом к обществу мусульманских жителей с предложением сдаться армянам и признавать их власть. При этом в письме давалось обещание, что если мусульмане добровольно сдадутся, только тогда их жизнь и имущество будут в безопасности. Согласившись с этим, мусульманское население наивно надеялось, что армянские четники сдержат свое слово: «... к 12 часам дня приезжает в Охчи армянский комиссар Амазасп с 40 всадниками, а за ним 200 солдат, занимая высоты и позиции вокруг селения. Комиссара встречают хлебом и солью и угощают обедом, во время которого Амазасп клянется хлебом, что если мусульмане соберутся и принесут присягу верности служить правительству Армении, то со стороны армян к ним будет самое хорошее отношение. После обеда все мужское население собирается в определенное место..., чтобы пойти в мечеть для присяги и тут же делается жертвой вероломных залпов армян, довершивших это зверство тем, что всех раненных и непобитых наповал от залпов, несчастных мусульман перекололи штыками, а затем собрав всех женщин и детей всего селения сделали с ними то, чему смело можно сказать не было примера даже в истории диких народов. Что было совершено с беззащитными женщинами и даже девочками, можно судить по одному тому, что одна из них по имени Пакизар от тяжёлых впечатлений душераздирающих картин беспримерных жестокостей тут же помешалась и в отчаянии с револьвером и кинжалом в руках начала резать и убивать красивых женщин, дабы спасти их от армянских зверских поступков, а другая..., Шахрабану, сама бросилась в тендыр для спасения

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 894, оп. 10, д. 104, л. 2

² Там же, л. 3

своих малолетних двух детей, брошенных туда солдатами, и тут же испеклась со своими питомцами. Были вырезаны все жители Охчи от мала до велика, числом до 1400 человек...».¹

На основе вышеприведенных примеров можно убедиться в том, что в погроме мусульманского населения принимала непосредственное участие официальная Армения. В результате этих антимусульманских кровавых акций жители мусульманских селений были вынуждены оставить свои родные очаги и бесконечными потоками двинуться в безопасные уголки Азербайджанской республики. Армия беженцев из Эриванской и Гянджинской губерний а также других районов Закавказья, создавала ряд сложных проблем для молодого азербайджанского государства. Беженский вопрос всегда стоял в центре внимания последнего. К примеру, 9 декабря 1919 года уполномоченный Азербайджанской республики Макинский докладывал министру Признания о тяжелом экономическом положении мусульманского населения в Армении. Говоря о произволе армянского правительства в отношении мусульманского населения, Макинский сообщал: «Они потеряли все свое движимое имущество, скот и земельный инвентарь.

События последних дней сделали положение мусульман трагическим. 50 - 60 селений, вернувшиеся на свои места, вновь разгромлены, а уцелевшая часть населения, бросив свое имущество, хлеб на корню и в амбарах, разбежалась... эмигрировало из Новобаязетского, Эчмиадзинского и Эриванского уездов до 150000 мусульман...».²

Беженский вопрос, подтачивающий государственный организм и основы хозяйственной жизни страны, непосредственно занимал Министерство признания Азербайджанской республики. Министр признания с докладом от 10 декабря 1919 года обратился к главе МИД республики. В этом докладе описывается положение мусульманского населения, ставшего беженцами вследствие массовых погромов в конце 1918 года и весной 1919 года, осуществленных непосредственно Армянской республикой. При изучении указанного доклада становится ясно, что беженский вопрос был одним из труднейших, стоявших перед правительством Азербайджана. В этой связи в докладе министра признания говорится: «В то время как беженцы Карабаха и Шемахи, будучи водворены на свои места и при некоторой правительственной помощи могут вернуться к нормальным условиям жизни, для устройства беженцев - мусульман из Армении, не думающих туда возвращаться, требуется гораздо более сложная и трудная работа».³

Антиазербайджанские акции армянского правительства и проблемы, созданные в результате этих злодеяний, отражены и в документах уполномоченных представителей парламента и правительства на местах. Для ознакомления нуждами местного населения парламента и правительство Азербайджана делегировали своих представителей в те уезды, где бушевал армянский беспредел. В своих сообщениях они описывали настоящую картину погрома мусульманских городов и селений со стороны как регулярных военных подразделений Армении, так и местных армян в уездах Эриванской и Гянджинской губерний. К примеру, 24 января 1919 года землячеством мусульман Эриванской губернии с ведома правительства Азербайджана в Нахичевань, Шарур, Ордубад и Сурмали в качестве делегата был направлен Мир Аббас Миргадиров, который в своем докладе дает содержательную информацию о кризисном положении мусульманского населения уездов Гянджинской и Эриванской губерний. По мнению М. Миргадирова, основной причиной тяжелого положения мусульманского населения указанных уездов является присутствие здесь армянских вооруженных подразделений, безнаказанно совершивших неслыханные преступления, свидетелем которых был сам автор. В указанном докладе описывается трудность дорог по Азербайджану, а в частности, дороги от Агдама до Карягина, которая была запружена армянскими вооруженными бандами, заставляющих сворачивать с прямого пути и искать косвенные: «Вследствие трудности передвижения - части Азербайджана совершенно отделены от центра, не получают своевременно известий, чем пользуются провокаторы - армяне, информируя население в удобном для себя направлении. Масса вооруженных армянских селений, нападающих на мусульманские селения, грабящих их и вводящих анархию в жизнь страны, остаются неподчиненными. Многие из мусульманских селений не имеют возможности пахать и свою землю, что грозит в недалеком будущем голодом...».¹

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 894, оп. 10, ед. хр. 101, л. 21 - 22

² ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. L с, д. 57, л. 102.

³ ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. L с, ед. хр. 150, л. 73

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 894, оп. 10, ед. хр. 29, л. 4.

Как известно, одним из эпицентров геноцида против мусульманского населения Эриванской губернии был Эриванский уезд. Отметим, основную часть населения этого уезда составляло мусульманское население. По данным 1908 года оно составляло 59,5 %, а соответственно армяне - 36, 8 % всего населения уезда.² Армянские военные подразделения при попустительстве официальных властей Армянской республики совершали очистку Эриванского уезда от мусульманского населения, начиная с начала 1917 года. По этому поводу уполномоченный Ведибасарского района и Миллистана Эриванского уезда Магеррам Алиев в своем рапорте председателю Совета министров Азербайджана от 10 марта 1919 года докладывал о непосредственном участии военных сил Армянской республики, руководимых полковником Долухановым, в погромах мусульманских селений, таких как Сеид Кетанлу, Хараба, Кетанлу, Шайб, Авшар, Карахач, Кадылу, Верхний Карабахлар, Агасыбекли, Дахнав, Шагаблу, Джайтран, Ширазлу, Каралах, Халиса, Беюк - Веди и др. Жители указанных селений, по словам М. Алиева, попросту были уничтожены: «Полковник Долуханов... с войсковыми частями вырезал мусульманское население в селах... Ужасы этой резни не поддаются описанию: надругали убитых стариков, женщин и детей, совершались бессердечные глумления: распарывали у убитых животы, выкалывались у них глаза... В этих селениях были вырезаны... несколько сот душ.

... армянские отряды... забрали несколько сот красивых замужних женщин и девушек, которые и сейчас находятся в их руках и подвергаются бесчестиям...».³

Анализ рапортов, донесений и других документов из этого рода дает основание говорить о том, что антимусульманские преступления армян носили повсеместный и массовый характер. Кроме того, благодаря указанным документам выясняется, что агрессия армян против мусульманского населения продолжалась в течение всех 1918 - 1920 годов. По рапорту Зангезурского уездного начальника Мелик - Намазалиева от 11 сентября 1918 года за №5 и 12 сентября 1918 года за №3 имеются данные о массовости нападений армян и колоссальных убытках мусульманского населения Зангезурского района. Кроме того, в этих рапортах также содержится информация о погибших и пострадавших мусульман в результате варварских актов. По словам Мелик - Намазалиева, армяне под начальством кровожадного Андраника только в сентябре 1918 года разгромили мусульманские селения Рут, Дарабас, Агаду, Вагуду, Ариклу, Шюкюр, Меликлы, Пуякенд, Шаки, Кизилджик, мусульманскую часть Кара - Килиси, Ирлик, Пахлилу, Дарабас, Кюртляр, Хатанан, Сисиан, Забачадур и другие. По рапортам Мелик - Намазалиева видно, что армяне не успокоились с сожжениями и погромами мусульманских селений, но и не щадили женщин, детей и стариков, так как число только убитых мусульман в вышеуказанных селениях превышало более 500 душ. По словам пленного старика - армянина, Андраник разгромил селения по просьбе местных (зангезурских) армян,⁴ подчеркивалось в рапорте Мелик - Намазалиева.

Рапорт Зангезурского уездного начальника от 26 ноября 1918 года, за № 655 показывает, что сентябрьские погромы указанного уезда армянскими полчищами продолжались и в ноябре 1918 года. В рапорте указывается на то, как армяне, покончив с мусульманами громадного Сисианского магала, совершили погромы других мусульманских селений, таких как Легаз, Гей, Муск, Гюль, Банавша - Пуш, Гачамир, Вартапазур I и Вартазур II. По словам уездного начальника армяне вырезали более 200 мусульман,⁵ жителей вышеуказанных селений.

На основе рапортов Шушинского уездного начальника Гянджинскому губернатору можно указывать на то, что аналогичные антиазербайджанские преступления зангезурскими имели место и в Шушинском уезде Гянджинской губернии, где основную часть населения составляло мусульманское население. В рапорте от 26 января 1919 года за №112 Шушинский уездный начальник сообщает о том, как армяне селений Дохраз и Горов терроризируют жителей мусульманского селения Абдал. Кроме того, в упомянутом рапорте есть сведения о насильственных действиях армянских войск над мусульманским населением. Так например, в рапорте указывается, что какой-то командующий армянским отрядом - Арменак Балянец требует от мусульманского населения 200 пудов пшеницы для армянского войска.¹ Выполнение такого требования в разгар зимы грозило голодной смертью для жителей Абдала.

² ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 1 с, д. 232, л. 12

³ ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 1 с, д. 41, л. 64

⁴ ГА Азерб. респ. Ф. 894, оп. 4, д. 65, л. 129

⁵ ГА Азерб. респ. Ф. 894, оп. 4, д. 65, л. 131

¹ Там же, л. 132

Рапорт Шушинского уездного начальника от 28 января 1919 года за №165 служит доказательством тому, что погромы, учиненные армянами и республикой Армении в отношении мусульманского населения Шушинского уезда, носили повседневный, массовый и повсеместный характер. В этом обширном документе уездный начальник перечисляет названия мусульманских селений, пострадавших от насилий армян, называет имена армянских преступников, наиболее агрессивно настроенные армянские селения и другие важные моменты тотального террора: «31-го декабря 1918 года армянами сел. Каракенд убиты два мусульманина и повреждена телеграфная линия Агдам - Карягино.

Армяне сел. Гузей и Гюней - Чертаз вырубали и распахали все сады мусульманского селения Вейсаллы. 31 декабря 1918 года армяне, 30 верховых и 100 пеших, во главе с жителями селения Гузей - Чертаз Карахачом Вакиливым, Меликатом Бабаевым, Осипом Хачиевым, Саркисом Агаларовым и селения Гуней - Чертаз Арутюном Арутюновым и другие напали на старшину Вейсаллинского общества.

1 января 1919 года армяне - жители селений Гога и Чаракуз, с большими вооруженными силами напали на селение Кавшатлу и произошла перестрелка. Вообще армяне 2-го полицейского участка Шушинского уезда все время нападают на соседние мусульманские села и разоряют их ...² По рапортам уездных начальников Гянджинской губернии устанавливается, что злодеяния армянских националистов, поддерживаемых непосредственно Арменией, имели место не только в Зангезурском и Шушинском уездах, но и других местах, в частности, в Джебраильском уезде. По рапорту Джебраильского уездного начальника от 8 января 1919 года за №21 Гянджинскому губурнатору устанавливается, что «...армяне, жители селений Эдиллу. Ахиллу и Келеракуч, окружили мусульманскую часть селения Дудукчи, оставленного терроризированными жителями, расхитили и разгромили все оставшееся имущество и предали оставшееся огню. Убытки до 955.665 рублей».³

Как показал анализ вышеприведенных рапортов, наступление армянских варварских полчищ осуществлялось по всему фронту, т.е. они носили не стихийный характер, а скорее всего были заблаговременно подготовленным государственным планом тотального уничтожения мусульманского населения во всем Кавказе. Этот вывод подтверждается представлениями, донесениями и телеграммами.

В представлениях так же много важной информации по рассматриваемому периоду геноцида, учиненного армянами. К примеру, в представлении Гянджинского губернатора от 8 декабря 1918 года за № 8459 содержится фактический материал о бесчинствах армянских гангстеров в Джеванширском, Джебраильском, Шушинском и Зангезурском уездах.⁴ Представления Гянджинского губернатора от 19 декабря 1919 г. за № 8979, 26 сентября 1918 г. за № 3623, 26 декабря 1918 г. за № 9403, 3 марта 1919 г. за № 2943 и другие тому подобные документы полностью доказывают суть кровавых событий, происходивших с 1917 года и обернувшихся для мусульманского населения Закавказья, независимо от пола, возраста, социального положения, трагедией. По этому поводу в представлении Гянджинского губернатора от 19 декабря 1918 года за №8979 говорится: «По донесению Джебраильского уездного начальника армяне готовы к военным действиям. Стягивая силу к Шуше, они нападают на мусульман. Значительная часть Зангезура истреблена. Армянские банды грабят села, убивают людей, угоняют скот.

По донесению Шушинского уездного начальника армяне осаждают мусульманские села...».⁵

В представлениях отражены не только кровавые события в уездах Гянджинской губернии, а также в этих бесценных исторических источниках сохранились сведения о бесчинствах армян в отношении мусульманского населения и в Эриванской губернии. А это, в свою очередь, ещё раз доказывает, что эти трагические события представляли собой политические акции и носили повсеместный характер. Это подтверждается представлениями Гянджинского губернатора министру иностранных дел Азербайджанской республики от 3 марта 1919 года за № 2943, где говорилось: «Как видно из донесений Машади Иса Кербалай Муса оглы и Казахского уездного начальника, армянские войска расквартировались в мусульманских селениях Басаркечарского района, расположенного на восточном берегу озера Гокча и эти войсковые части у населения

² ГА Азерб. респ. Ф. 894, оп. 4, д. 65, л. 132

³ Там же, л. 132 - 133

⁴ Там же, л. 129

⁵ ГА Азерб. респ. Ф. 894, оп. 4, д. 65, л. 130

отбирают все: запасы хлеба, фураж и скот и пускают население по миру. Протестующие или убиваются, либо арестовываются...».¹

Массовость и повсеместность, а также запланированность антиазербайджанских акций, осуществленных кровавыми руками Армении по отношению мирных жителей уездов Эриванской и Гянджинской губерний, отражены и в донесениях нижестоящих органов власти к вышестоящему. Благодаря донесениям обнаруживается, что мотивом мусульманских погромов, осуществляемых армянскими националистами, являлась этническая чистка Закавказья в целом, Карабаха в частности, особенно его нагорной части. По донесениям устанавливается, что для претворения в жизнь намеченных целей армяне совершали неслыханные преступления и при этом уничтожали и грабили имущество, тем самым подорвали хозяйственную основу жизни мирных мусульманских крестьян. Об этом и говорится в донесении Джеванширского уездного начальника от 6 декабря 1918 года за №1200 Гянджинскому губернатору: «... В ночь на 1-е декабря Агдаринские армяне напали на ятаг жителя селения Каракируллу Джумшуд бека Белибекова, угнали стадо баранов 1350 голов и 4-х лошадей.

2-го декабря армяне селения Довтанлу оцепили мусульманских жителей того же селения, обезоружили их, ограбили, 3-х убили, остальные разбежались. 2-го же декабря банда Гюльятягинских армян напала на селение Сырховенд и угнала 122 голов рогатого скота и 48 коз, та же банда в усиленном составе из Гюльятягинских, Джанятагских и Касапетских армян два раза напала на деревню Калайчалар и угнала 105 голов рогатого скота. Вообще армяне стремятся вытеснить мусульман из нагорной полосы губерний».²

Искоренение мусульманского населения Закавказья, являвшееся основным направлением государственной политики Армении, освещается и в многочисленных донесениях, поступавших из Эриванской губернии. Так как в середине апреля 1919 года, в связи с нашествием Армении против мусульманских селений Эриванской губернии, уполномоченный нагорной полосы мусульманского населения 1-го участка Гянджинского уезда Исмаил Султанов в своем донесении на имя Гянджинского уездного начальника обстоятельно описывает геокчинскую трагедию, цель и мотивы армянского произвола: «... с 13 апреля сего года началось нашествие войск Араратской республики на мирные мусульманские селения Геокчинского района, Ново - Баязетского уезда с целью очистить территорию от мусульманского населения, населяющего восточную и северную окраины озера Геокча и по настоящее время разгромлено, сожжено и очищено 22 селения с 60000 населением. Несчастное мусульманское население беспощадно гибнет под оружейными выстрелами армянских войск, имеющих целью истребить Геокчинских мусульман, каковую они и приводят в исполнение... Задача Араратской республики уже решена: более мусульман в Геокчинском районе не существует, по настоящее время уничтожены в Ново - Баязетском уезде 84 мусульманских селения, из них 22 селения уничтожены между 13 - 20 числами сего апреля месяца, а именно... Ташкенд, Коша Булах, Сари Якуб, Баш - Шарджа, Лях - Шорджа, Соганкулуаголу, Ага Калиса, Зод, Кулу Агалу, Б. Каракоюнлу, М. Каракоюнлу, Зардибиль, Джай Дехмедли, Имак-даг, Кара - Иман, Кесаман, Баш Кенд, Малая Мазра, Большая Мазра, Шишкая, Кез, Баш - Гаджи Кариб с населением более 13 тыс. домов, которые бросили на произвол судьбы все свое состояние, доставшееся... армянам; разгромленного имущества на несколько сот миллиардов».³

При изучении данного донесения обнаруживаются не только цели, мотивы и характер массового террора армян по отношению к мусульманскому населению, а также и методы кровожадных палачей. Как показывает анализ донесения Исмаила Султанова, эти методы были чудовищными, характерными только для дикарей: «... ужас охватывает человека при виде таких нечеловеческих кровавых поступков армян и армянского правительства к своим бывшим соседям..., не принимающих во внимание никаких просьб, несмотря на мольбы и вопли мусульманского населения. Попавших в руки армянских войск мусульман ни за какие блага не оставляют в живых, наоборот, истязают неслыханными мучениями, убивают жен, детей, стариков и молодых людей, мужчин, за исключением немногих женщин и подростков - девиц; все состоя-

¹ Там же, л. 134

² ГА Азерб. респ. Ф. 894, оп. 4, д. 69, л. 131 - 132

³ Азербайджан. 17 мая 1919 г., №

ние населения забирается войсками голодной Армении...»¹.

Агрессивная политика, направленная на систематическое истребление мусульманского населения Закавказья, отражено и в многочисленных телеграммах и телефонограммах указанного периода. Эти не менее значительные исторические источники сохранили немаловажную информацию о геноциде, проводимом армянским правительством против мусульманского населения. Телеграмма министра иностранных дел Азербайджана Здадханова от 31 января 1919 года, адресованная главе соответствующей ведомости Армении, посвящена вышеуказанным злодеяниям военных подразделений соседней республики. В телеграмме азербайджанский министр указывал на необоснованность и несостоятельность притязаний Армянской республики на Джеванширский, Шушинский, Джебраильский и Зангезурский уезды, которые даже со стороны английской миссии официально были признаны за Азербайджанской республикой. Выступая против указанных территориальных притязаний Армении, отраженных - в телеграмме иностранных дел С. Тиграняна генералу Томсону, главнокомандующему Британскими силами, Зиятханов в частности отметил: «Не только юридическая, но даже нравственная: обязанность Азербайджанского правительства, в порядке верховного управления, принять усиленные меры для восстановления порядка и защиты на своей территории жизни, чести и имущества своих граждан без различия национальностей от произвола безответственных лиц... Протест Вашего правительства по этому поводу может быть рассматриваем, как посягательство на наш суверенитет с попыткой вмешательства в наши внутренние дела...»².

Телеграммы подобного содержания поступали из различных уездов Азербайджана, в частности из уездов Гянджинской губернии, ставших ареной армянских авантюр. Среди указанных исторических источников телеграммы Гянджинского губернатора занимают особое место, поскольку они содержательны и многочисленны. В своих телеграммах от 31 декабря 1918 г. за №161, 14 декабря 1918 г. за №70, 11 декабря 1918 г. за №303, 6 января 1919 г. за №152/10, 6 февраля 1919 г. за №136, 11 марта 1919 г. за №352, 30 ноября 1919 г. за №322, 7 декабря 1919 г. за №62 и других Гянджинский губернатор сообщает о многочисленных варварских акциях армян и армянского правительства в уездах вверенной ему губернии. К примеру, в телеграмме от 11 декабря 1918г. за №303 он, ссылаясь на сообщение Зангезурского уездного начальника, информирует о нападении отряда Андраника с местными армянами на мусульманское селение Нуваорд 3-го участка и об истреблении мусульманского населения со стороны войск одноухого беглеца. А в телеграммах Гянджинского губернатора от 13 декабря 1918 г. за №160, 14 декабря 1918 г. за №70 указывается на массовость нападений армян на мусульманские селения Джебраильского и в Зангезурского уездов. Систематическое истребление жителей мусульманских селений Ираванской губернии зафиксировано и в губернаторской телеграмме от 11 марта 1919 года за №352, где в частности говорится: «Представители селений Дашкаялы, Шорриджа, Невксити, Сары - Ягуб, Каракоюнлы, Ялиджа, Каябашири и Кашабулаг Ново - Баязетского уезда Мешади Касум, Аббасали Магеррам Талыб оглы заявили, что армянские войска систематически разоряют их, отобрали все зерно, фураж, скот, оружие; много женщин и девушек увезено, судьба их неизвестна...»³.

Телеграмма от 30 декабря 1919 г. за №322, отправленная министру внутренних дел Азербайджана за генерал - губернатора Махмудбековым, посвящена трагедии, разыгранной армянскими националистами под началом Армянской республики в отношении мусульманского населения Охчинского района Зангезурского уезда. Махмудбеков, сообщая о тяжелом положении последних, говорил, что «... сегодня явились ко мне представители двадцати осажденных армянами мусульманских селений Охчинского района... и заявили, что после разгрома селения Ахчи и других, где истреблено почти все население, армяне при наличности внушительной регулярной силы осадили все окрестные мусульманские селения этого района, которые, не имея никакой помощи извне и боевых припасов, обречены на полную гибель...»⁴.

Телеграммы губернаторов, как уже отмечено в предыдущей главе, составлялись на базе многочисленных документов, в частности телеграмм уездных начальников. Благодаря этим историческим источникам устанавливается, что в конце 1918 г. - начале 1919 года нагорная часть Карабаха стала объектом аннексионистской политики Армении и армянского сепаратизма. Как указывается в многочисленных телеграммах уездных начальников, прямых свидетелей гнусной

¹ Там же

² ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 1 с, д. 152, л. 3

³ ГА Азерб. респ. Ф. 894, оп. 4, д. 65, л. 134

⁴ ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 1 с, д. 200, л. 3

деятельности армян в упомянутом регионе, преступная деятельность Армянской республики была чревата трагическими последствиями для сотни тысяч мирных жителей мусульманских селений. В телеграмме Зангезурского уездного начальника Мелик - Намазалиева от 11 декабря 1918 г. №185 говорится о зверских деяниях армян под руководством Андраника в Зангезурском уезде. В этой связи сообщается, что армяне, нападая на мусульманское население Зангезурского уезда, «... их зверски вырезают без различия пола и возраста, издеваются над трупами, более двенадцати селений предали огню 9 декабря, 10 женщин в данное время находятся в плену у армян...».¹

В другой телеграмме Мелик - Намазалиева от 14 декабря 1918 года есть сведения, разоблачающие основные мотивы злодеяний армян в нагорной части Карабаха. «После отъезда Англо - Французской делегации армяне 10 декабря напали на мусульманское селение Шабадия и другие селения 5-го участка, ... Андраник... решил все до реки присоединить к Армении...».²

Телеграммы уездных начальников свидетельствуют тому, что мусульманское селение нагорной части Карабаха было подвергнуто чудовищным насильственным действиям со стороны армян, как местных, так и пришлых, и в начале 1919 года. Указанные источники так же содержат значительную информацию о наименованиях мусульманских селений, разоренных армянами. К примеру, управляющий Зангезурском уездом в телеграмме от января 1919 г. за №349 перечисляет названия мусульманских селений, разгромленных только в первых числах января 1919 года: «Селения Кушилу, Аджилу, Арказу, Аксарлу разгромлены армянами..., сел. Шакарджалан, Агачуз, Охчи после непродолжительной осады взяты армянами, отобравшими оружие. Сел. Киратак, Молалу, Ковку, Карабаги, Габарлу, Кичи, Башбаки, Махмудлу, Кейдашик, Когачату, Курудут Качлы, Кире, Аджи – Баджи осаждены армянами...»³

При изучении телеграмм уездных начальников обнаруживается, что аналогичные трагические события зангезурскими имели место и в Джебраильском уезде в конце 1918 - начале 1919 гг. по поводу этих событий шла речь в телеграмме Джебраильского уездного начальника, составленной в середине октября 1918 года. В этой телеграмме есть прямые сведения об участии местных армян в массовом порядке в погромах, в частности говорилось: «Отряд армянского бандита Андраника, дополненный местными армянами, не довольствуясь окончательным опустошением мусульманских селений Сисианского магала, перебросил свою деятельность во все горные части уезда, сейчас идет разгром селений второго участка и бандит домогается пробраться на гору Сары – баба возле города Шуша, очищая попутно всю окрестность от мусульманского элемента. Вырезаются отрядом мусульмане без различия пола, возраста, селения же предаются огню, имущества разграбляются...».⁴

Благодаря телеграммам уездных начальников можно сделать вывод о том, что погромы мусульманских городов и селений происходили и в Джеванширском уезде. Армяне убивали мирных людей, расхищали их имущество, порывали основы хозяйственной жизни мусульманского населения. Об этом говорится в телеграмме Джеванширского уездного начальника Мелик - Аббасова от 24-го ноября 1918 года за №108. Мелик - Аббасов сообщает о том, что в погромах мусульманского населения принимали участие и местные армяне. По его сведению армяне Довталинского и Базаркендского селений вместе с 500 солдатами, нападая на мусульманское селение Кутурлу, похитили 210 лошадей и быков, пшеницы и многое другое имущество более чем на 1, 2 миллиона рублей, армяне из Агдари угнали 83 голов скота у Галай-чирменцев...».⁵

Упомянутыми телеграммами устанавливается также тот факт, что нападения армян на мусульманские города и селения представляли собой массовый характер. С другой стороны, устанавливается, что армяне действовали одновременно в различных частях Закавказья. Кроме того, благодаря указанным телеграммам выясняется, что армяне, уничтожая все то, что даже напоминало о мусульманском населении, осуществляли заранее подготовленный план - очищение Закавказья от мусульманского этнического элемента. Вышеуказанное удостоверяется многочисленными телеграммами, поступавшими из мест кровавых вакханалий. В телеграмме из Джебраила от 28 декабря 1918 года за №285 отражены трагические события, развернувшиеся в Нахичевани и Ордубаде. По телеграмме устанавливается, что 25.000 армян из Эривани окружили

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 894, оп. 4 с, д. 65, л. 129

² Там же, л. 131

³ ГА Азерб. Респ. Ф. 894, оп. 4, д. 65, л. 132

⁴ Азербайджан. 16 (3) октября 1918 г., №11

⁵ ГА Азерб. респ. Ф. 894, оп. 4, д. 63, л. 129

8 селений Нахичевани и Ордубада¹ отняли оружие и учиняли над жителями этих мусульманских селений неслыханные преступления.

Вышеуказанные выводы подтверждаются и телеграммами уполномоченных с мест преступных акций армян и официального армянского правительства по отношению к мусульманскому населению. В упомянутых телеграммах политика Армении по отношению к Азербайджанской республике квалифицируется как аннексионистская и грабительская. В этом можно убедиться благодаря многочисленным телеграммам уполномоченных, являвшихся непосредственными свидетелями кровавых событий. К примеру, почетный 9-го участка Гянджинского уезда Султанов в своей телеграмме от 6 ноября 1918 года на имя министра иностранных дел Азербайджана сообщает следующее: «Второго ноября войска армянские переходят границу Азербайджана, силою оружия требуют от мусульман Геокчи сдаться. Ныне грабят жителей, затрагивают честь; от имени 60000 мусульман просим Вас спасти честь, имущество, жизнь мусульман от кощунств варваров».²

О варварских злодеяниях армянского правительства в Геокче по отношению к мусульманской части населения, которая составляла исключительное большинство в этом районе, прослеживается и в телеграмме члена Азербайджанского парламента Нуризаде председателю Совета Министров от 3 мая 1919 года за входящим №36, где он отметил: «... Армянские регулярные войска в Геокчинском районе Эриванской губернии беспощадно разграбили 22 мусульманских селения...».³

При рассмотрении телеграмм уполномоченных также обнаруживается, что кровавые рейды армянских регулярных частей, действующих по прямому указанию официальных властей Армении, разгромили не только мусульманские селения Геокчи, а всей Эриванской губернии. Из телеграмм видно, что указанные погромы носили массовый характер и в этих кровавых операциях регулярной армии Армении принимали участие и местные армяне. Об этом речь идет в телеграмме уполномоченных Карсского областного национального совета А. Казыева и А. Искендербекова Министру иностранных дел Азербайджана от 1 декабря 1919 года: «Результатом ближайшей деятельности армянского дашнакского правительства является наличие в Карсской области беженцев - мусульман, 91 разоренных и сожженных селений Эчмиадзинского и Сурмалинского уездов в количестве около 25000, исключительно женщин и детей... где находится все мужское население этих 91 селений, так как в Карсскую область прибыли только одни женщины и дети...».⁴

Как видно из вышеприведенных исторических источников, армяне и Армянская республика путем тотального террора стремились к колонизации азербайджанских земель, при этом они проводили политику систематического истребления всех тех, кто являлся турком или мусульманином. Наряду с этим, армяне уничтожали все то, что напоминало о мусульманах в Закавказье. Этому свидетельствуют различные списки, перечни разгромленных и сожженных армянами мусульманских городов и селений в указанном регионе с 1917 - 1920 гг. Для наглядности приводим ниже список уничтоженных и пострадавших за 1917 год городов и селений Бакинской и Гянджинской губерний.⁵

Бакинская губерния

Наименование городов и селений	Степень разорения	Примечание
Кубинский уезд г. Куба Базар при ст. Хачмаз Ст. Хачмаз	130 домов сожжено все уничтожено часть уничтожена	Во время событий

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 894, оп. 4, д. 65, л. 130

² ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 1 с, д. 14, л. 8

³ ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 1 с, д. 62, л. 40

⁴ Там же, л. 95.

⁵ ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 1 с, д. 244, л. 1 - 5

Сел. 1. Пораджан	-	жители нижеперчисленных сел
2. Джагатай	-	разбежались в горы. В
3. Гюлала	-	настоящее время все
4. Чинар - тапа	-	вернулись.
5. Узун - ба	-	
6. Ахмед - оба	-	
7. Меджит - оба	-	
8. Дивичи	-	
9. Дивичи - базар	все уничтожено	
10. Гюлемли	часть уничтожена	
11. Алиханлы	-	
12. Эйни - булаг	-	
13. Куй - булаг	-	
14. Саадан	-	
15. Чархана	-	
16. Тогай	-	
17. Араб - Гамя	-	
18. Араб – Али - Мамед	-	
19. Дигярь	-	
20. Аннан	-	
21. Хуч - бана	-	
22. Мирза Мамед кенд	-	
23. Игрых	-	
24. Молла Бурханлы	-	
25. Зизик	-	
26. Гаджи – Гаиб - Кишлаг	-	
27. Владимировка	уничтожено	
28. Петропавловка	-	
29. Еленовка	-	
30. Козеяновка	-	
31. Худат	уничтожено все	
32. Ялама	-	
33. Палчухлу - оба	часть уничтожена	
34. Кимил - Кишлаг	-	
35. Гаджи Ага Рагим оба	-	
36. Шихляр	все уничтожено	
37. Михайловка	часть уничтожена	
38. Екатериновка	-	
39. Рудникова	-	
40. Н. Михайловка	-	
41. Ермаловка	-	
Шемахинский уезд гор.	все	число домов Шемахи показано
Шемаха		приблизительно за неимением
1. Наваги	-	точных сведений - 5000
2. Раджбар	-	
3. Кубали Балаоглан	-	
4. Мейниман	-	
Кабристанского участка	Все	
5. Маразали - Татарское	Все	
6. Сунди	2/3 части	
7. Марзандите	Все	
8. Набур	0,3 части	
9. Курбанчи	0,3 части	
10. Арабшахверди	½ части	
11. Арабшалоаш	½ части	

12. Арабкадым	½ части
Матрасинского участка	
13. Мири - кенд	Все
14. Муранлы	-
15. Алпаут	-
16. Осман - текли	-
17. Чарган	-
18. Нюгдаг	-
19. Джабани - татарское	-
20. Ангхаран	-
21. Геголы	-
22. Ахсу	-
Кошунского участка	
23. Нюгды – 1-ое	Все
24. Кельва	1/2часть
25. Дильман	1/2часть
Джавайский уезд	
Хиллинский полиц. участок	
26. Арабкардаш Бекли	пострадало частично
27. Ашагы Сурра	-
28. Пирабаба	-
29. Каралы - казвинли	-
30. Марышлы	-
31. Ново - Ивановка	-
32. Сейзан	-
33. Тазакенд	-
34. Хилли Верхнее	-
35. Хилли Нижнее	-
36. Татармаглы	-
37. Хош Чобанлы	-
38. Шорсули	-
39. Качах кенд	-
40. Халадясь	-
41. Гянджели Гашимханлы	-
42. Яхшыкенд	-
Джаватский полиц. участ.	
43. Петропавловка	пострадало частично
44. Елатимировка	-
45. Калагайны	-
46. Кезвойлы	-
47. Казавелли	-
48. Ниж. Каралар	-
49. Али Солтанлы	-
50. Эгрлбуджаг	-
Муганский полиц. участок	
51. Агаханлы	-
52. Каракювендик	-
53. Халадж	-
54. Расулли	-
55. Чахирли	-
56. Джеватханлы	-
57. Верхний отузики	-

58. Нижний отуз - ики	-	
59. Арабли	-	
60. Амиратба	-	
61. Текли	-	
62. Муганлы кочевое	-	
63. Грозненское	-	
64. Евдокимовское	-	Жители этих селений, покинувшие свои дома и уехавшие в Россию, постепенно возвращаются
65. Бурнашевское	-	
66. Семеновское	-	
67. Суворовское	-	
Билясуварский пол. участ.		
68. Хармандалы	пострадало частично	
69. Ур - Билясувар	-	
70. Когляревское	-	
71. Кулибинское	-	
72. Есиновское	-	
Аджикабульгкий пол, учяст		
73. Пос. Аджикабул	пострадало частично	
74. Араб - Балоглан	-	
75. Губовское	-	
76. Иллариновское	-	
77. Текле - Мирзабаба	-	
78. Текле Мирза кенд	-	
79. Чалов	-	
80. Хидирли	пострадало частично	
Геокчайский уезд		
81. Геокчай	разорено частично	Во время событий жители разбежались в более спокойные места, а в настоящее время большая часть их вернулась обратно
82. Молла Иса оглы	-	
83. Гаджи Атамлы	-	
84. Калага	-	
85. Бизавенд	-	
86. I Янгикенд	-	
87. Ушталы	-	
88. II Еникенд	-	
89. Ашик Байрамлы	-	
90. Тофтмашы	-	
91. Караязы	-	
92. Екахана	-	
93. Кубахалинлы	-	
94. Кюлюли русское	уничтожено	
95. Гянай-бекли	разорено частично	
96. Эюббекли	-	
97. Гянзо	-	
98. Кесугурт	-	
99. Кельбент	-	
100. Кирк	-	
101. Кирк - Газаран	-	
102. Шюкюри	уничтожено	
103. Агбулаг	-	
104. Дайма Даглы	-	
105. Гершаханы	-	
106. Фатаглы	-	
107. Туби - кенд	разорено частично	
108. Куш энгидже	-	

109. Дахар Нюкеди	-	
110. Велибина	-	
111. Диаллы	-	
112. Талы стан	-	
113.2-й Джульяны	-	
114. Исмаиллы	-	
115. Миджан	-	
116. Казилы	-	
117. Калычак	-	
118. Кела - Меша	-	
119. Карамаръям	-	
120. Каджар	-	
121. Мюди - Гавтран	-	
122. Бала Генза	-	
123. Руманкенд	-	
124. Ванг	-	
125. Талыч	разгромлено частично	Во время событий жители разбежались в более спокойные места. В настоящее время большая часть их вернулась обратно.
126. Нетяг - Каджар		
127. Кюрт - Элдарбек		
128. Карамарзи - татары	уничтожено	
129. Вейсаллы	разгромлено частично	
130. Дамир - Курт	-	
131. Кюрдамир	-	
132. Алиджанлы	-	
133. Чадалы	-	
134. Мустафалы	-	
135. Мугамы	-	
136. Курт	-	
137. Алпаюг - Марданбек	-	
138. Шах Насыр	-	
139. Араб - Сарван	-	
140. Гек - Делаклы	-	
141. Халилли Касумбек	-	
142. Каракоюнлу	-	
143. Муганлы	-	
144. Падар - Гюльмаллы	-	
145. Бянаджик	-	
146. Аджи Дара	-	
147. Калагайлы	-	
148. Джаглы	-	
149. Баят - Назир Гусейн	-	
150. Ханазад	-	
151. Ахуилы	-	
152. Шамлы	-	
153. Агри - оба	-	
154. Карабекли	-	
155. Барумы	-	
156. Калабекли	-	
157. Пардалы	-	
158. Хевляр - Хинисли	-	
159. Кара Илькичи	-	
160. Илькичи - кенгерли	-	
161. Молла Али оглы	-	
162. Исмаиллы	-	
163. Исмаиллы 2	-	
164. Кенгерли	-	
165. Чаура	-	

166. Араткенд	-
167. Малаллар	-
168. Текле - Муганлы	-
169. Керари	-
170. Чапны	-
171. Халдж - Ханаслы	-
172. Кара - Сакгаллы	-
173. Сагиры	-
174. Араб - Абдул Керим I	-
175. Араб - Абдул Керим II	-
176. Каракашлы	-
177. Кубаны	-
178. Зангана	-
179. Каравелли	-
180. Шахиван	-
181. Карабуджаг	-
182. Пир Гасанлы	-
183. Каракашлы	-
	-

Гянджинская губерния

1. Арешский уезд	
184. Калбашы	Разорено
185. Чайкенд	-
186. Ханабад	-
187. Наметабад арм.	-
188. Кендек	-
189. Марзуш	-
190. Гаварлы арм.	-
191. Армени - базар	-
192. Беюк - Согуглы	-
193. Хашхашлы	-
194. Тосик	-
195. Зирик	-
196. Сырт Енгиджа	-
197. Байляр - кенд	Разорено
198. Алых	-
199. Амирван	-
200. Гирдадук	-
201. Чанах булах	пострадало
202. Кошаковах	-
203. Агджа-язы	-
204. Араб - аджаги	-
205. Наматабад татарское	-
206. Ханабад - татарс.	-
207. Гаварлы - татарс.	-
208. Каракоюнлу	-
209. Шехили	-
210. Пир - киха	-
211. Гаджили	-
212. Джува	-
213. Кер - Арх	-
214. Савалан	-
215. Бейлы	-
216. Чайлы	-
217. Куглляр	-
218. Карадеги - гарай	-

219. Сары - Гаджалы	-
220. Дзахы	-
221. Шафилы	-
222. Кюрд	-
223. Байрам Кюхалы	-
Нухинский уезд	
224. Сабатлы	Пострадало
225. Дашбулаг	-
226. Аханлакенд	-
227. Козлы	-
228. Ягублы	-
229. Зараф	-

Шамхорский уезд	
230. Кавалевка	разорено
231 Фрезиво - Львовка	-
232. Голицино	-
233.Алексеевка	-
234. Ново - Спаловка	-

Гянджинский уезд	
235. Карадили арм.	Разорено
236. Саров арм.	-
237. Отселок Ток - молокан	-

Казахский район	
238. Поселок при ст. Акстафы	Пострадало
239. сел. Елисафетинск	-
240. арм. село Гирзам	-

Часть жителей возвращена на свои разоренные места и устраиваются жить, вернулись обратно и водворились на своих старых землях.

Временное генерал - губернаторство в Карабахе

Шушинский уезд	
241. Ходжалы мус.	Разорено
242. Ходжалы рус.	-
243. Кайбалы кенд	-
244. Киркиджан	-
245. Пахлул	-
246. Джамиллу	-
247. Вейсаллу	-
248. Диваналыляр	-
249. Ковшатлу	-
250. Салакатин	-
251. Шихимли	Разорено
252. Гога	-
253. Кятук	-
254. Агдара	-
255. Нахичеваник	-
256. Аранзамин	-
257. Пирджамал	-
258. Агбулаг	-
259. Даграз	-

Джеванширский уезд	
260. Герраванд	Разорено
261. Чырахлу	-
262. Имарет - Гарреванд	-
263. Умудлу	-
264. Сырхавенд	-
265. Брудж	-
266. Довшанлы 267. Шихавенд	-
268. Хачин Дорбатлы	-
269. Карамли	-
270. сел. Бегуш - Саров	-
271. Маральян-Саров	-
272. Кахрилар	-
273. Гасан Кая	-
274. Сейпулан	-
275. Яримджа	-
Джебраильский уезд.	
276. Караханбекли	Разорено
277. Абдулрахманбекли	-
278. Куртляр	-
279. Муганлы	-
280. Сирик	-
281. Мазра	-
282. Маликли	-
283. Шыхляр - Ахаллу	-
284. Ахмедли	-
285. Кунзиляр	-
286. Эйватлу	-
287. Даланлар	-
288. Бинятлу	-
Зангезурский уезд	Разорено
289. Нувади	-
290. Алидара	-
291. Тугут	-
292. Маркизат	-
293. Эйназар	-
294. Легваз	-
295. Вартаганур I	-
296. Вартаганур II	-
297. Лок	-
298. Амракар	-
299. Тей	-
300. Мульк	Разорено
301. Банавшануш	-
302. Тагамир	-
303. Бугакар	-
304. Катар	-
305. Кархана	-
306. Гюмаран	-
307. Ахкенд	-
308. Беюккишлак	-
309. Хирдакишлак	-
310. Пирвенс	-
311. Джанбар	-
312. Шариклы	-

313. Бирунлу	-
314. Шаифлу	-
315. Киркилли	-
316. Кякялу 1 -е	-
317. Кякялу II -е	-
318. Карагел	-
319. Чухуюрт	-
320. Магарджик - Тайлу	-
321. Кунзулу	-
322. Аджаллу	-
323. Мамалзар	-
324. Велилар	-
325. Раздара	-
326. Комукишлаг	-
327. Машади Исмаиллар	-
328. Батназар	-
329. Карагиман	-
330. Сизнак	-
331. Бешдаг	-
332. Таджадин	-
333. Ямазлу	-
334. Инджевар	-
335. Халадж	-
336. Охтар	-
337. Чобанлу	-
338. Карадига	-
339. Гунут	-
340. Чанахчи	-
341. Дортны	-
342. Довруз	-
343. Дашнов	-
344. Чулли	-
345. Турабханлу	-
346. Джабини	-
347. Чулли	-
348. Гедаклу	-
349. Селдтар	-
350. Бякташ	Разорено
351. Алмалуг	-
352. Аткиз	-
353. Гаджи Курбанлар	-
354. Ямазли 2-е	-
355. Саралу - Хоштаб	-
356. Кулдара -Хоштаб	-
357. Агбш	-
358. Джиджаллу	-
359. Казикурдалу	-
360. Дорабас	-
361. Шам	-
362. Урут	-
363. Ирмис	-
364. Багрилу	-
365. Вагуди	-
366. Агуды	-
367. Даракенд	-
368. Каракилиса	-
369. Кизледжаг	-

370. Шаки	-
371. Каладжилик	-
372. Ариклу	-
373. Шукер	-
374. Джимартлу	-
375. Аравсы	-
376. Гартипось	-
377. Фабазидур	-
378. Сисиан	-
379. Агванлу	-
380. Данзавер	-
381. Давутлу	-
382. Куртгала	-
383. Мажж	-
384. Калабашны	-
385. Куртлар	-
386. Хатанан	-
387. Наджафлар	-
388. Саналу	-
389. Бугаджик	-
390. Мусуулам	-
391. Ковшут	-
392. Карабаш	-
393. Моллалу	-
394. Кербалай Шамирляр	-
395. Казанчы	-

Как видно из вышеприведенного списка, составленного статистом информационного отдела МИД Азербайджана, только за один 1917 год значительное количество мусульманских городов и селений пострадало от армянского нашествия. Приведенный список дает возможность говорить о том, что за указанный период число пострадавших армянских селений Бакинской и Гянджинской губерний незначительно. Если иметь ввиду то, что все эти кровавые и грабительские походы армян против мусульманского населения происходили на собственной территории Азербайджана, тогда станет очевидна степень вероломности и наглости вандалов XX века.

Кроме того, при изучении данного списка обнаруживается, что армяне, воспользовавшись анархией в Закавказье в связи с падением царизма в феврале 1917 года, начали свой очередной крестовый поход на мусульманские города и селения по всему фронту. Повсеместность армянских злодеяний и массовость разгромленных мусульманских селений за упомянутый период наводит на мысль о том, что эти погромы не носили случайный характер, а, скорее всего, являлись осуществлением заветной мечты армян - видеть Закавказье без мусульманского населения.

Вышеуказанное подтверждается и другими тому подобными списками, в частности списком разгромленных и брошенных жителями мусульманских селений в Эриванской губернии до марта 1918 года. По этому списку в указанный период можно увидеть нижеследующую картину пострадавших мусульманских селений упомянутой губернии, а именно: по Эриванскому уезду пострадало 32 мусульманских селения с населением 19.001 человек; по Сурмалинскому уезду - соответственно 75 и 41.347; по Эчмиадзинскому уезду - 84 и 35.784; по Новобаязетскому - 7 и 4.649.¹

Благодаря спискам, составленным соответствующими органами МИД, МВД и других министерств и делопроизводственной документации государственных учреждений Азербайджанской республики в целом, можно проследить за трагическими событиями, сыгравшими роковую роль в жизни ни в чем не повинных жителей мусульманских городов и селений Закавказья. Именно по этому источниковедческий анализ указанных исторических источников дал возможность всесторонне и объективно изучить обстоятельства, время, мотивы, цели и другие важные моменты кровавых преступлений, совершенных армянами в 1917 - 1920 годах. Нами рассматривалась значительная часть делопроизводственной документации государственных учреждений Азербайджана, аккумулирующих в себе наиболее объективные ис-

¹ ГА Азерб. респ..Ф. 970, оп. Іс, д. 242, л. 4 - 5

торические сведения. Благодаря совокупному источниковедческому анализу различных видов упомянутой документации можно однозначно утверждать, что истребление мирных жителей мусульманских городов и селений в масштабе всего Закавказья и не только Закавказья осуществлялось под общим руководством Армянской республики и армянскими военизированными политическими партиями и организациями, а также местными армянами, в целях создания пресловутой «Великой Армении».

Вышеуказанное итоговое заключение подтверждается и в ходе исследования комплекса материалов Чрезвычайной следственной комиссии при Азербайджанском правительстве, источниковедческому анализу которых посвящена следующая глава монографии.

МАССОВАЯ РЕЗНЯ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАКИНСКОЙ И ГЯНДЖИНСКОЙ ГУБЕРНИЙ В МАТЕРИАЛАХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ

Исторические источники, созданные Чрезвычайной следственной комиссией, представляют собой особое значение по изучению истории кровавых событий начала 1918 года, учиненных армянскими военно - политическими организациями. Наряду с рядом важных свидетельств особое значение имеют доклады членов следственной комиссии. К числу таковых, например, относится доклад председателя ЧСК Алекбер бека Хасмамедова министру юстиции республики от 22 ноября 1918 года «По делу о насилиях, произведенных над мусульманским населением города Баку». В докладе есть прямые сведения относительно того, как армяне заблаговременно и тщательно готовились к тотальному истреблению мусульманского населения города Баку. По мнению автора доклада, армяне и их политические организаторы нуждались в подходящем моменте и предлоге для начала осуществления своего подлого плана и действовали в этом направлении задолго до известных событий, не щадя силы и средств, находя при этом все возможные и невозможные пути для их приближения. А. Г. Хасмамедов по этому поводу отметил следующее: «В январе 1918 года в Баку прибыл штаб формируемого мусульманского корпуса во главе с генералом Талышинским. Под тем предлогом, что среди русских офицеров прибывшего штаба находились лица, служившие якобы раньше в жандармерии, весь штаб мусульманского корпуса был арестован большевиками, большая часть которых состояла из армянских солдат. Армянская партия «Дашнакцутюн», признав советскую власть, соединилась с партией большевиков... для борьбы с мусульманами. Арестом мусульманского штаба армяне вызвали вооруженное восстание мусульман против большевиков, следовательно и против армян, но мусульмане проглотили нанесенную им обиду. После того, как не последовало выступление мусульман, армянские солдаты стали чинить насилие над мусульманами, причем грабили и убивали беззащитных стариков, женщин и детей...».¹

Известно, что часть исследователей кровавых событий в Баку, тенденциозно оценивая их причины и последствия, считают мусульманское население виновным в упомянутой трагедии. В докладе А. Г. Хасмамедова есть факты, доказывающие неправоту подобных горе - историков, так как автор включил в этот документ информацию о поведении мусульманского населения города накануне и в дни мартовских событий: «Мусульмане даже не могли показываться на Бакинском вокзале, а желающие выехать по железной дороге принуждены были из города ехать в фаетоне на одну из ближайших железнодорожных станций, чтобы не быть убитым и ограбленным на бакинском вокзале армянскими солдатами. Мусульмане видели, что армяне их вызывают на выступление, но не желая братоубийственной войны и ее последствия, старались все снести. По поведению мусульман видно было, что они с ужасом думали о... столкновении с армянами и всячески старались предотвратить подобное столкновение.»² А. б. Хасмамедов также подчеркивает, что мусульманское население всячески стремилось к заключению мира между двумя нациями во избежание кровавых столкновений, «но армяне всякий раз давали уклончивые ответы...».³

Как показал ход событий, все усилия мусульманского населения не увенчались успехом. 19 марта 1918 года (по старому стилю) армянские авантюристы перешли в наступление по всему фронту, забывая о классовых и партийных различиях, объединившись под флагом Советской власти, стали производить погромы мусульманского населения. Как утверждает А. б. Хасмамедов, предлогом для такого бесцеремонного и кровожадного нашествия послужило прибытие небольшого отряда мусульманского дивизиона, сопровождавшего в Баку прах своего товарища, Мамеда Тагиева (сына З. А. Тагиева) 17 марта 1918 года, когда упомянутый отряд собирался отправиться обратно в Ленкорань, «... к пристани подошли вооруженные большевики, потребовали разоружения мусульманского дивизиона, и на отказ дивизиона сдать оружие открыли стрельбу из ружей и пулемётов. На следующий день в армянской нижней части города появились

¹ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 16, л. 15

² Там же

³ Там же

вооруженные армянские солдаты, которые на всех улицах стали рыть окопы...»¹.

Вопреки высказываниям, бытующим в советской исторической науке, тогда в Баку шла не гражданская война, а, скорее всего, геноцид против безоружных мирных мусульманских жителей гор. Баку, что подтверждается и в докладе А. б. Хасмамедова: «понедельник, 19 марта, с раннего утра началось форменное наступление на мусульманскую часть города, в то время, когда мусульмане ещё спали, успокоенные уверениями армян. Наступление провели исключительно армянские солдаты, и мусульмане сперва не могли себе объяснить происходящее. Военные пароходы обстреливали снарядами мусульманскую часть города благодаря провокациям армян, которые убедили русских матросов, что мусульмане вырезают русское население...»².

В рассматриваемом нами документе есть сведения, доказывающие доброжелательное отношение мусульманского населения к русскому населению и провокационный характер высказывания армян по этому поводу: «... 19 марта, утром, в крепость явились Персидский консул и моряк Натансон и заявили мусульманским представителям, что в городе говорят, будто бы мусульмане вырезали всех русских, находившихся в крепости, а также и армян. На это мусульманские представители привели обоих в дом Мир Али Нагия Усейнова, где находились 240 христиан, мужчин, женщин и детей, среди них были и армяне. Убедившись в том, что с христианами обращаются хорошо и снабжают их пищей и они добровольно пришли в дом Усейнова укрыться от снарядов, Натансон и консул удалились из крепости. Натансон и персидский консул оставили в крепости 20 матросов для отражения нападения армян...»³.

Армяне для окончательной победы над мусульманским населением и уничтожения их до последнего в Баку осуществляли массовую резню. Наступления армянских солдат, по словам А. б. Хасмамедова, хорошо вооруженных и обученных военному делу, носили интенсивный и кровожадный характер в густонаселенных мусульманских кварталах города (в местности «Мамедли», «Гюллидаре» и т. д.). По данному докладу устанавливается, что армянские солдаты в этих местах творили чудовищные преступления против мирных людей. А. б. Хасмамедов по этому поводу говорил: «... армяне врвались в мусульманские дома, убивали обитателей этих домов, рубили их шашками и кинжалами и кололи штыками, бросали детей в огонь горящего дома и трех - четырех дневных детей подымали на штыки. Убивали почти всех грудных детей, оставленных бежавшими родителями, самих родителей догоняли на улицах и убивали. В этих частях города почти нет такого, в котором армяне не истребили бы всех мусульман, и очень немногим удалось спасти свою жизнь... Истребляя мусульман, армяне одновременно уничтожали их имущество, а более ценное уносили с собой. Мусульман также убивали и зарывали в землю... только в одном месте под землей нашли 57 трупов мусульман без ушей, без носа, со вскрытыми животами...»⁴.

В изучаемом документе отмечается и то, что вышеуказанными неслыханными преступлениями армян руководили не отдельные необразованные и темные элементы, а армянская интеллигенция, сознававшая всю сущность своих антимусульманских акций: «Наступающими армянскими солдатами по Николаевской улице руководили, частным образом, представители армянской интеллигенции. Один из таких отрядов забрался в дом и расстрелял восемь женщин и детей. Другой отряд, забравшись в дом Бала Ахмеда Мухтарова по Персидский улице, вывел на улицу девять интеллигентных мусульман и на Соборной площади расстрелял их, причем два трупа бросил в пламя горевшей гостиницы «Дагестан»»⁵.

А. б. Хасмамедов так же заострил внимание на том, что систематическое истребление мусульманского населения города Баку совершалось вовсе не ради установления Советской власти, а, скорее всего, для осуществления заветной мечты армян - превратить указанный город в мононациональный. По этому поводу в упомянутом докладе есть прямые сведения: «Когда... доктор Тагиев вынул документ и предъявил армянским солдатам в подтверждение того, что он, доктор Тагиев, признает власть большевиков, солдаты все же схватили его со словами, что они дащнакцаканы и никаких большевиков не признают...»⁶.

Известно, что во время трагических бакинских событий по инициативе мусульманского населения все же был заключен мир с большевиками. Но даже этот мир не явился помехой для армянских озверевших военных подразделений и они вопреки всем общечеловеческим нормам

¹ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 16, л. 15

² Там же, л. 16.

³ Там же, л. 17

⁴ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 16, л. 16.

⁵ Там же, л. 17

⁶ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 15, л. 17

продолжали свою гнусную деятельность вплоть до взятия города Баку турецкими войсками, чему свидетельствует исследуемый исторический документ. «20 марта в переулок, находящийся между зданиями редакции «Каспий» и Мусульманского Благотворительного общества «Исмаилие», прибыл армянский офицер в сопровождении трех солдат - армян и зайдя в здание «Исмаилие», через некоторое время из окон здания показался дым и пламя и это грандиозное здание... погребло от пожара, который некому было прекратить, так как мусульмане не имели возможность показаться на улице, обстреливаемую пулеметным и ружейным огнем.

... вплоть до начала осады Баку турками, армяне продолжали систематически убивать мусульман...».¹

Примечательно, что в докладе уделено особое место отношению к мусульманскому населению со стороны русских, грузин, евреев, и других национальностей. Как показывает анализ содержания доклада, эти отношения, несмотря на подлые провокации армян, были доброжелательными: «Русские и грузины, где только было возможно спасали мусульман по требованию 36-го Туркестанского полка, который предъявил армянам ультиматум. Все русское общество возмущалось зверством армян и громко протестовало».²

В докладе также освещены кровавые события, осуществленные в Ленкорани армянскими военными подразделениями в количестве 62 000 человек. Армяне издевались над мусульманским населением и занимались грабежом и уничтожением движимого и недвижимого имущества. «Дошло даже до того, что армянские солдаты во время Шахсея стали препятствовать мусульманам совершать свои духовные обряды. Когда мусульмане все же собрались в мечетях для совершения... религиозных обрядов, пытались поджечь их и этому воспрепятствовали грузины, которым удалось отстоять мечети, при этом дошло даже до перестрелки...».³

Вышеприведенный анализ содержания доклада А. б. Хасмамедова «По делу о насилиях, произведенных над мусульманским населением города Баку» показал, что г. Баку, начиная с 1917 года по сентябрь 1918 г., стал ареной всевозможных и невозможных преступлений по отношению к мусульманской части населения. Из документа исходит тот факт, что тогда в Баку шла не гражданская война, а массовая резня мусульманских женщин и детей вооруженными до зубов армянскими четниками, что подтверждается докладом члена комиссии А. Е. Клуге председателю той же комиссии «По делу о насилиях над мусульманским населением города Баку». Доклад А. Е. Клуге наряду с другими материалами ЧСК являлся первоисточником для вышеупомянутого доклада А. б. Хасмамедова.

А. Е. Клуге, непосредственно проводивший обследование бакинских трагических событий, более подробно, чем А. б. Хасмамедов, описывает ход кровавых злодеяний представителей «многострадальной нации». А. Е. Клуге также указывает на массовость резни мусульманских жителей гор. Баку в указанный период. По его мнению, во время событий в Баку было убито около 11000 мусульман.⁴

А. Е. Клуге в своем докладе на основе показаний свидетелей и осмотров места погромов подтверждает, что убийства мусульманского населения гор. Баку носили массовый характер. Автор приведенного документа утверждает, что массовая резня мусульманского населения производилась самыми чудовищными способами, при этом в основном пострадали беспомощные старики, женщины и дети. «По словам Гейдара Кулиева, отмечает А. Е. Клуге, он во время обхода мусульманских квартир в некоторых районах города находил страшно изуродованные трупы. Так, например он нашел труп своего племянника Башира Джафарова с отрезанной головой, которую куда-то унесли, с отрезанною рукою и с тремя штычковыми ранами на теле... В другом месте лежала молодая мусульманка с перерезанным горлом, на груди которой был положен зарезанный кинжалом годовалый малыш таким образом, что его рот лежал на соске женщины. Попадались трупы мусульманок с вырезанными из утробы младенцами, с отрезанными грудями, носом, ушами... В одном месте был найден на плите обгоревший ребёнок, умерший... в страшных мучениях. В другом месте лежал пригвожденный к земле мальчик с проткнутыми через живот деревянными кольями...».⁵

Отметим, что в докладе имеется много примеров, доказывающих массовость подобных преступлений армян, не поддающихся описанию. Армяне, совершая указанные бесчеловечные

¹ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 15, л. 17 - 18.

² ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 16, л. 17

³ Там же, л. 18

⁴ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 27, л. 18

⁵ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 27, л. 18

акции против мусульманского населения, на этом не останавливались, так как ими были сожжены и разгромлены самые лучшие здания, принадлежавшие мусульманским жителям города. По докладу устанавливается, что во время событий было сожжено здание «Исмаилие», редакция газеты «Каспий», где хранились 5000 экземпляров Корана, гостиницы «Исламие», «Дагестан» и «Искендерия» и другие.

Кроме вышеуказанного, армянские солдаты, под руководством различных политических организаций вели себя как грабители и воры. Они, убивая жителей мусульманских кварталов, уносили с собой все ценное, что подтверждается докладом А. Клуге, где говорится: «Врываясь в мусульманские дома, армяне уносили оттуда все ценное имущество, а остальные вещи ломали и части их предавали огню. В нижней части города «не осталось ни одной неразграбленной квартиры мусульман, за исключением квартиры Гаджи Зейнал Абдина Тагиева. В некоторых районах, например, в Мамедлинском районе или же на базаре сожжены и разграблены сплошь все помещения, заселенные мусульманами. Вообще мусульманскому населению города Баку нанесен убыток в размере не менее 400 000 000 руб. по старой цене».¹

А. Е. Клуге так же, как А. б. Хасмамедов, отметил, что убийство мусульман, грабеж их имущества, продолжалось и после мартовских событий вплоть до сентября 1918 года: «... в конце августа 1918 года бакинский житель Садых бек Мамед Рза бек оглы выехал из Баку в селение Пиршаги к своей семье. В селении Мамедли его и бывших с ним мусульман в количестве 20 человек захватили в плен 17 армянских солдат, которые и повели пленных в селение Забрат. Там их всех завязали в одну кучу веревкой и открыли по ним стрельбу из винтовок. Когда же все упали на землю, их стали добивать штыками, кинжалами и шашками...».²

Говоря о кровавых событиях начала 1918 года в Баку, А. Е. Клуге на основе показаний свидетелей и других документов делает вывод о том, что они не носили случайный и стихийный характер. По мнению А. Е. Клуге, эти события являлись заблаговременно подготовленными и массовыми, взамен которых активное участие принимали наряду с политическими организациями и армянскими солдатами также армянское население города Баку. По этому поводу в докладе подчеркивается следующее. «Мартовские погромы... готовились ещё с 1917 года партией Дашнакцутюн и армянским Национальным советом, которые неоднократно пытались вызвать мусульманское население на вооруженное восстание, чтобы затем добиться физического уничтожения его сначала в Баку, а затем окрестностях, захвата всего их имущества и, естественно, перехода всего их благосостояния и политического преобладания в руки армян; как показали разыгравшиеся после 17 марта 1918 года события, убийства мусульман и разгром мусульманских жилищ производились во всех частях города планомерно, по заранее определенной системе организованными армянскими воинскими частями, а также под руководством последних и мусульманского населения города Баку...».³

В докладе, наряду с перечисленными фактами антимусульманских акций, указаны имена преступников, обстоятельства совершения ими злодеяний, и соответствующие статьи Уложения о наказаниях Азербайджанской республики, по которым они обвинялись. Отметим, что эти имена установлены благодаря показаниям многих пострадавших, поэтому, на наш взгляд, А. Е. Клуге в коротком докладе не смог перечислить всех преступников, причастных к трагическим событиям. Так же необходимо отметить, что А. Е. Клуге включил в список преступников имена более известных в городе армян, их интеллигенции, которые осознанно истребляли мусульманских женщин и детей: «Во главе армянских солдат, громивших мусульманские части города, были опознаны вооруженные винтовками и револьверами инженер Артем Николаевич Тер-Окопов, Фридун Антонов, Жорж Медиков, Асатур Вачиняц, присланный поверенный Арутчев, Егшу Пахлавуни, Левон Саатсазбеков, студенты Паповян, Амбарцум Меликов, Степан Лалаев, прапорщик Довлатов, Христофор Дильдаров...».⁴

По словам А. Е. Клуге, среди перечисленных преступников самым ярким был С. Лалаев. Он 20 марта с большим отрядом армянских солдат разграбил квартиру доктора Бейбала бека Султанова, проживавшего на Воронцовской улице, и его собственноручно убил. С. Лалаев также собственноручно убил его дворника - мусульманина, его жену и двухлетнего сына.

Отметим, что благодаря докладам и другим документам ЧСК устанавливается, что вышеуказанный случай был одним из эпизодов кровожадной деятельности Степана Лалаева, так

¹ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 2, ед. хр. 27, л. 20

² Там же

³ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 2, ед. хр. 27, л. 23

⁴ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 2, ед. хр. 27, л. 21 - 23

как он являлся одним из основных зачинщиков не только бакинских событий, но и шемахинских, и петровских, чему свидетельствует доклад - сообщение А. б. Хасмамедова командующему союзных держав генералу Томсону от 9 декабря 1918 года, где он раскрывает суть преступной деятельности армянского карательного отряда, возглавляемого Степаном Лалаевым в городах Баку, Шемахе и Петровске.

На основе показаний свидетелей и пострадавших, допрошенных членами ЧСК, в частности самим А. Хасмамедовым, устанавливается, что отряд С. Лалаева, состоявший исключительно из армян, являлся основным зачинщиком и участником преступлений, совершенных в отношении мусульманского населения Баку во время мартовских событий 1918 года. Именно отряд С. Лалаева проявил невероятную жестокость на Николаевской улице и других частях города, убивая невооруженных мусульман - стариков, детей и женщин, и больных. По сообщению А. Хасмамедова С. Лалаев вместе со своим отрядом осуществил нападение на дом Шейха Балаева на Нижне Приютской улице г. Баку. С. Лалаев «... приказал своим солдатам разбить квартиру этим отрядом, были ранены выстрелом из ружей родственники Балаева... Усейнов и Ага Дадаш Курбан оглы. После ухода из дома Балаева этот отряд занял расположенную по соседству квартиру Ага Дадаша... там пристрелили как самого Ага Дадаша, так и его отца Гаджи Курбана»¹.

Автор названного документа далее сообщает, что С. Лалаевым и его сообщниками было убито значительное число лиц мусульманского происхождения как в Баку, так и в Петровске. Документ свидетельствует, что с приходом азербайджано - турецких войск в сентябре 1918 года в Баку преступная банда С. Лалаева вынуждена была эвакуировать в Петровск, где так же систематически убивала и истязала персидоподданных мусульман (азербайджанцев из Южного Азербайджана) как местных, так и приехавших в Петровск из Астрахани в начале ноября 1918 года. Последние в количестве 850 человек приехали в Петровск на пароходе «Посейдон». В результате пожара на пароходе «Корнилов» пассажирам «Посейдона» пришлось простоять на рейде три дня. На четвертый день 100 человек из них были переведены на пароход «Эвелина» и отправлены в Баку. В указанном источнике сообщается, что оставшихся «мусульман в возрасте приблизительно от 18 до 45 лет, в количестве около 750 человек высадили в Петровске. К ним по несколько раз в день являлись армянские солдаты во главе с С. Лалаевым, Рубеном Агамальянцем и некоторыми другими лицами. Эти отряды забирали каждый раз группу мусульман, человек 10 - 15, и уводили их то в тюрьму, то за город. Там они подвергали мусульман мучительным пыткам и смерти. Там они привязывали человек 8 - 10 друг к другу и спорили, чья винтовка прильет большее количество людей... они связывали мусульман в цепь (рука к руке) и затем, начиная с крайнего, убивали человека за человеком, нанося им кинжалом удары в голову, живот и грудь. Некоторых связывали по двое, лицом к лицу, и старались отрубить им голову одним ударом пашки. Последним способом убито человек 50. Трупы мусульман, убитых компанией Лалаева, были страшно обезображены, с раздроблением черепа и без ног...»².

Как видно из приведенного, армянские гангстеры истребляли мусульман даже в Петровске, при этом они не взирали ни на пол, ни на возраст, ни на подданства, ни на состояние здоровья. В заключительной части доклада - сообщения А. Хасмамедова имеются сведения о зверствах лалаевцев в городе Шемахе и в Шемахинском уезде. В ряду преступлений армянского национализма особое место занимают Шемахинские события. Одержав «победу» в ходе «гражданской войны» в Баку, армяне стали более уверенно и нагло осуществлять свои смертоносные планы и в азербайджанских уездах, в частности в Шемахинском уезде. Расправа над мусульманским населением, учиненная армянами в этом уезде, продолжалась вплоть до августа - сентября 1918 года. Вооруженные отряды, состоящие преимущественно из армян, посланных С. Шаумяном якобы для утверждения Советской власти, в конце марта разрушили гор. Шемаху. Мусульманская (нижняя) часть древнего города была вовсе уничтожена, а мусульманское население было жестоко перебито.

Рассказывая о зачинщиках шемахинской трагедии, А. Хасмамедов пишет следующее: «В Шемахе, куда Степан Лалаев прибыл вместе с Самсоном Амировым и Саатзабековым во главе большого отряда армянских солдат... была уничтожена вся мусульманская часть города Шемаха.

По приказу Лалаева его солдаты хватили молодых мусульманок, уводили их в его собственный дом в Шемахе, раздевали их, насильно спаивали, заставляли танцевать под звуки зурны, затем насиловали, после чего одних убивали на месте, других сбрасывали с высокого

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 99, л. 6

² ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 99, л. 6

балкона на улицу, ... из всех обесчещенных таким образом жертв Лалаева удалось спастись лишь 7 девушкам...».¹

В конце сообщения председатель ЧСК обращаясь к генералу Томсону, информирует его о том, что по делу С. Лалаева комиссией собраны неопровержимые факты, доказывающие его виновность.

Преступная деятельность С. Лалаева и разгром города Шемаха обследованы другим членом ЧСК А. Н. Новацким. Последний в своем докладе «По делу о разгроме города Шемаха и насилиях, совершенных над мусульманским населением города» доводит до сведения председателя той же комиссии, что армяне 18 (31) марта 1918 года рано утром напали на город. Шемаха была окружена с юга армянами и с севера - востока молочанами, которые бомбардировали нижнюю часть города, где проживали мусульмане. В это время армяне, жители верхней части города, обстреливали мусульманскую часть из ружей. Ворвавшись в город, армяне и молочане начали уничтожать мусульманское население. «Каждый шаг их продвижения вперед сопровождался поджогами домов, убийствами мирного населения и грабежами. Были подожжены лучшие дома, принадлежавшие богачам и известным мусульманам, как то: Шихиевым, Гасановым, Джабраилбековым, Магеррамовым, Вейсовым, Беюкбеку Гусейнову, Гаджи Вагабу Алекперову, Фаталибеку Фаттахбекову и другим».²

По сообщению А. Новацкого, пожар распространился по всей мусульманской части города, от которого к утру следующего дня остались одни развалины. Жильцы без различия, мужчины, женщины, дети расстреливались прямо на улицах, причем эти убийства сопровождалось невероятными мучениями и истязаниями. Армяне и молочане, получившие от армян - большевиков «мандат» для уничтожения мусульманского населения уезда, действовали как настоящие воры и грабители. Они расхищали все имущество мусульман, вымогали спрятанные деньги и драгоценности у замученных различными пытками людей. «Часто выдача денег и драгоценностей не спасали людей от смерти. На улицах налялись трупы замученных женщин с отрезанными грудями, некрытыми животами и подвергавшихся гнусному надругательству, встречались также трупы детей, прибитых к земле кольями».³

Как выясняется в ходе изучения данного документа, мусульманское население гор. Шемаха подвергалось жестоким пыткам в течение нескольких дней, только прибытие отряда турецких войск заставило армян и молочан положить конец этим зверствам и беспримерным преступлениям. Но это обстоятельство долго не продолжалось и мусульманскому отряду пришлось покинуть город через четыре дня. Воспользовавшись этим, армяне и молочане вновь напали на город и стали более жестоко истреблять мусульманское население. «Было перебито почти все оставшееся и городе население, не исключая женщин и детей. Улицы, дворы, нома, мечети были переполнены трупами. Все имущество было расхищено, вывезено в армянские и молочанские селения. Вся мусульманская часть города была предана огню. Выжжены... все мечети, тринадцать приходских и «Джума - Мечеть» и при них снятые места. Вся мусульманская часть города превращена в груду развалин...».⁴

Как видно из выше указанного, армяне и молочане уничтожили людей только потому, что они были мусульманами, более того, издевались над их религиозными чувствами, оскверняли и разрушали святые места и мечети. Во время первого и второго нашествия армяно - молочанских объединенных вооруженных сил на Шемаху, как сообщает А. Новацкий в указанном докладе, они совершили убийства мусульманских женщин в массовом порядке при этом не учитывалось социальное положение пострадавших, количество которых составляло несколько тысяч.⁵

А. Новацкий заострил внимание на том факте, что армяно - молочанские военные подразделения уничтожали в первую очередь лидеров мусульманского населения. «В числе убитых находятся известные лица и общественные деятели, как то: Гаджи Джафар Кули Ахунд, который был зверски замучен в своей мечети, городской глава Теймур бек Худавердиев, бывший член первой Государственной Думы Мамед Таги Алиев, Гаджи Баба Аббасов, Ашраф Гаджиев, Гаджи Абдил Халыг Ахмедов, Гаджи Абдул Гусейн Зейналов с тремя своими братьями, Гаджи Исрафил Мамедов и другие».⁶

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 99, л. 6

² ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 106, л. 6.

³ Там же.

⁴ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 108, л. 6.

⁵ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 108, л. 6.

⁶ Там же.

В докладе указывается на то, что размеры материальных убытков, причиненных мусульманскому населению города Шемаха в результате армяно - молоканского нашествия, по среднему подсчету составили более одного миллиарда рублей.¹

Автор раскрывает и мотивы погрома г. Шемаха. По его мнению, нападение армяно - молоканских объединенных сил на гор. Шемаху, убийство нескольких тысяч людей, расхищение и уничтожение движимого и недвижимого имущества мусульман «... совершены были из чувства мести и национальной вражды и преследовали двойную цель: избиение мусульман и обогащение за их счет. Банды, громившие Шемаху, были воодушевлены одной идеей: убивать и грабить, грабить и убивать»².

Как выясняется, тотальное уничтожение мусульман гор. Шемахи осуществлялось не для установления Советской власти, как об этом нагло заявлял С. Шаумян и его подручные, а попросту преследовало националистические и религиозные цели.

В результате обследования Шемахинский трагедии А. Новацкий выяснил, что в погромах мусульманской части наряду с вооруженным отрядом Амирова, посланным из Баку, принимали активное участие и местные армяне, «которые действовали по зарнее выработанному плану...»³. По утверждению А. Новацкого это были следующие лица армянской национальности: Степан Лалаев, Гаврил Карогланов, Аршак Гюльбандов, шушинец Агамалов, Седрак Власов, Самвел Долиев, Петросянцы, Ивановы, парикмахер Ованес...⁴ Эти лица входили в состав руководителей армянских вооруженных формирований, были зрелыми и грамотными людьми, полностью осознавали, что совершают геноцид против целой нации. Они действовали наравне и вместе с прямыми исполнителями ужаснейших преступлений против мусульманской части населения гор. Шемахи.

Заметим, что А. Новацкий в список руководителей и зачинщиков разгрома гор. Шемахи включил имена и фамилии более 47 преступников, злодеяния которых утверждались многочисленными свидетелями и пострадавшими. К примеру, в документе имеет место имена более 14 свидетелей, показаниями которых разоблачаются Степан Лалаев, известный дашнакцакан, участник и руководитель бакинских событий. Мовсум бек Садыхбеков, Абдулгусейн Алиев, Гаджи Керим Азиз оглы, Махъяддин Эфенди, Пасрулла Гаджи Сулейман оглы, Магомед Абдулрагим оглы Лбдуллазаде, Гаджи Гейдар Гаджи Юсиф оглы и другие⁵ называли С. Лалаева, как руководителя армянских бесчинств в гор. Шемахе.

Аналогичные кровавые события произошли в селении Ангихаран Шемахинского уезда. Это селение так же 18 (31) марта 1418 года подверглось нападению со стороны молокан селений Чухур - Юрт, Джебани - русские, Марьевки и Астраханки Шемахинского уезда. Как сообщается в докладе А. Новацкого «О разгроме мусульманского селения Ангихаран Шемахинского уезда», для ангихаранцев это было неожиданно. Вероломность и внезапность нападения хорошо подготовленных молокан привели к полной панике среди ангихаранцев. Воспользовавшись этим кроножадные бандиты ворвались в селение, начали беспощадно убивать людей, не щадя женщин, детей и стариков. «... Молла Лги Баба Гаджи Молла Каграман оглы вышел к молоканам с Кораном и во имя бога умолял их прекратить избиение мирного населения. Молокане тут же выстрелом в грудь смертельно ранили его, так что через некоторое время он от этого ранения скончался. Убив около ста человек мужчин, женщин и детей, оставшихся в живых они вывели из селения, женщин и детей отправили в селение Малгам, а мужчин в количестве 102 человек под конвоем повели в молоканское селение Чухур - Юрт...»⁶ Далее в докладе А. Новацкого указывается, что молокане, действовавшие как грабители и разбойники, расхищали все движимое имущество ангихаранцев. Все нагруженное на фургонах и арбах было увезено в молоканские селения, а наилучшие дома и приходская мечеть подожжены.

В докладе есть сведения о дальнейшей судьбе оставшихся в живых ангихаранцев. «Из доставленных в селение Чухур - Юрт мужчин несколько видных человек были также расстреляны, несколько человек были убиты при следующих обстоятельствах. Молокане ставили их один за другим в затылок и с целью испытать силу боя ружья стреляли в них. В этой стрельбе особенно упражнялся житель селения Чухур - Юрт Василий Борисович Половинкин. В результате из 102

¹ Там же.

² Там же

³ Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 108, л. 6

⁴ Там же

⁵ Там же, л. 7

⁶ ГА Азерб. респ. Ф.1061, оп. Іс, д. 110, л. 5.

осталось 78 человек, которых молокане отправили в армянское селение Матрасы, убив по дороге ещё трёх из них, в том числе и Ангихаранского старшину Нифталия Агамоглан оглы, так что в селение Матрасы было доставлено 75 человек. Из этих 75 спаслись бегством два - Агаджан Мехти оглы и Джаббар Али Мамед оглы. Остальные зверски были замучены в селении Матраса: трупы их найдены с отрезанными ушами и носами, на груди многих трупов были обнаружены следы ожогов...

В результате нападения... убито всего 150 человек - мужчин, женщин и детей, похищено скота и движимого имущества на 1969300 руб., и все селение, состоявшее из 186 домов..., сожжено».¹ При рассмотрении данного доклада обнаруживается, что молокане также, как их «братья по вере», претворяли в жизнь гнусные планы армянских военно - политических и националистических организаций по уничтожению мусульманского населения селения Ангихаран. Молоканские озверевшие шайки убивали мирное мусульманское население, поверившее в слова обещания армян и молокан, не в целях установления Советской власти в Шемахинском уезде, в частности в селении Ангихаран. Это удостоверяется упомянутым докладом, где говорится: «Спустя месяц после описанных событий, молокане распространили слух о том, что кто подчинится власти большевиков, того они не будут преследовать... Фарзали Герай оглы явился к бывшему тогда старшиной Ефиму Черказову с заявлением, что он подчиняется власти большевиков. Черказов приказал его связать и отвести в подвал... избив его палкой, положили его правую ногу в железный станок и сжимали его так, что сломали голень...».²

Подобные злодеяния, содеянные армянами и молоканами и носившие массовый и целенаправленный характер, имели место в других мусульманских селениях Шемахинского уезда. С 1 августа по 12 октября 1919 года член ЧСК А. Новацкий проводил следственную работу по разгрому селения Наваги указанного уезда. В своем докладе председателю комиссии он дает содержательную информацию о бесчинствах армян, которые в середине апреля 1918 года под предлогом установления там Советской власти, совершили геноцид против жителей этого мусульманского населения: «Армяне ворвались в селение и беспощадно стали избивать население, убежавших расстреливали, попадавших в их руки убивали штыками и кинжалами, детей подымали на штыки, женщин насиловали и вырезали им груди, и в результате убили 555 мужчин, 260 женщин и 140 детей, ранили 60 мужчин».³

Кроме вышеуказанного, в докладе А. Новацкого имеются данные о материальном ущербе навагинцев. Как выясняется, армяне, покончив с людьми, принялись расхищать их имущество, очистили всю домашнюю обстановку и товары из магазинов. По подсчету автора армянами было угнано 22000 голов крупного и 6500 голов мелкого скота,⁴ принадлежавших жителям селения Наваги.

А. Новацкий отмечает, что армяне на этом не останавливались и принялись грабить и уничтожать недвижимое имущество, были сожжены и разрушены мечети, сельская школа, здания сельского правления, много магазинов и лавок. Армянами были сожжены до основания 1500 домов и других построек, при этом причинив в общем убытков на 59650000 руб.⁵

В данном документе приводятся имена некоторых армян, под руководством которых осуществлялись чудовищные преступления. Ссылаясь на старшину селения Наваги Азиза Багир оглы, жителя этого же селения Нурулла бека Абаскулубек оглы и других свидетелей и пострадавших, А. Новацкий включил в свой доклад информацию о том, что в числе нападавших и громивших указанные селения принимали активное участие офицер Мамиканов, бакинец Джавад бек Караханов, офицер Бахиш, бакинец Дауд или Давуд и другие, все армяне по национальности.⁶ Тот же А. Новацкий явился автором доклада по делу о разгроме селения Мейниман Шемахинского уезда и насилиях, совершенных над мусульманским населением этого селения. Согласно докладу, в указанный период армяне дважды напали на селение Мейниман: в марте 1918 года отряд армянских войск, прибывший со станции Аджикабул, расхитили все имущество жителей, которые были вынуждены убежать в Джаватский уезд. В мае того же года армяне второй раз напали на упомянутое селение и подвергли его полному разгрому, а жителей избиению. По докладу А. Новацкого устанавливается, что армяне в Мейнимане убили 22 мужчин, 16 женщин и

¹ Там же.

² ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 101, л. 6.

³ Там же

⁴ Там же

⁵ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 101, л. 6

⁶ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 101, л. 6.

12 детей и ранили 6 мужчин, а также угнали 312 голов крупнорогатого и 307 голов мелкорогатого скота.¹

В источнике также упоминаются имена зачинщиков погрома селения Мейниман - армянина Николая, Григория и торговца Крикора, которые были уроженцами армянского селения Илларионовки Шемахинского уезда.

Доклад А. Новацкого о погроме селения Джагирли Шемахинского уезда представляет возможность говорить о том, что в процессе разорения этого селения действовали объединенные силы армян и молукан. В начале февраля 1918г. молукане селения Козличай (Хилмилли) и Марази Шемахинского уезда, вооруженные до зубов под командой жителей селения Марази русских Садея Попова и Ивана Михайловича и жителя селения Козличай Василия Суворова, окружив селение Джагирли того же уезда, потребовали от жителей выдачи всего оружия. Их требование было выполнено. Но в конце марта того же года молукане совместно с армянами внезапно напали на селение Джагирли и стали обстреливать его из ружей, пушек и пулемётов. Далее в докладе указывается на то, что в результате разбойничьего нападения армян и молукан в селении Джагирли было убито 40 мужчин, 20 женщин и 15 детей.²

Уничтожения мусульманского населения Закавказья носило не только националистический, в то же время и религиозный характер, что подтверждается приведенными историческими источниками по истории массового истребления мусульманского населения в Шемахинском уезде. Исходя из указанных источников, можно утверждать, что армяне и молукане, объединившись под флагом так называемой Советской власти, организовали и претворяли в жизнь настоящий крестовый поход против мусульманского населения Закавказья. Вся это бесчеловечная идеология осуществлялась и в Кубинском уезде Бакинской губернии, что отражено в докладе А. Новацкого по разгрому города Кубы и одноименного уезда в целом.

А. Новацкий, всесторонне изучив причины и последствия кубинских событий, дает ценные сведения о злодеяниях отряда известного дашнакцакана Амазаспа, направленного С. Шаумяном как представителя Советской власти для подавления «мусульманского бунта». «1 мая 1918 года, - докладывает А. Новацкий, - отряд..., составленный исключительно из армян, окружив город (Кубу), начал обстреливать его из пушек, пулемётов и ружей... Отряд беспрепятственно вступил в город... Армяне беспощадно убивали попадавших на улицах мужчин, женщин и детей, врываются в дома и убивали целые семьи, не щадя грудных детей, которых расстреливали или зарубали кинжалами на грудях матерей. В общем было убито около двух тысяч человек... Армяне изнасиловали до ста мусульманских женщин и девушек...».³

В докладе имеются конкретные имена пострадавших мусульман - кубинцев. Во время погромов города Кубы армяне убили Кербалай Мамеда Таги оглы с семьей, состоявшей из 14 человек, Магомеда Расул оглы с семьей, состоявшей из его жены и троих детей, причем ему распорол живот, а детям отрубили головы, Гаджи Дадаша Бала Касум оглы с женой Машади Биби ханум и сыном Абдулкасымом, которые были сожжены в своем доме, две дочери Кербала Абузара Мостал оглы, Халима и Буста были зарублены кинжалами на груди матери, Машади Канбар Молла Магомед Салех оглы и других...⁴

Отмечается, что отряд Амазаспа предал огню 122 мусульманских селения, таких как Дивичи, Саадан, Чархане, Дарязерей, Чаглызаман, Алиханлы, Эйнбулаг, Араб - Хамие, Тугай, Нардаран, Сиязан, Рахимли, Худат, станцию Хачмаз, Азизляр, Карагиллы, Набур, Хасбулат, Мехралы, Араб, Чахмаглы, Джаготай и др.⁵

В документе речь идёт и о размерах причиненных убытков жителям селений Кубинского уезда. Во время кубинской трагедии жители указанных селений пострадали имущественно на сумму 58121059 рублей, было убито 60 человек: мужчин, женщин и детей, ранено 53 мужчин. Как следует из доклада в эпицентре кубинских событий находился город Куба. Ссылаясь на подсчеты общественных деятелей, А. Новацкий подчеркивает, что во время указанных событий в городе Кубе отрядом Амазаспа «было похищено четыре миллиона наличными деньгами, золото, золотых вещей и драгоценных камней на четыре с половиной миллиона, разных товаров и съестных припасов на двадцать пять миллионов рублей; отрядом было сожжено сто пять домов и построек в

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 5, л. 6.

² ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 1, л. 27

³ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д.95, л. 5 - 6

⁴ Там же

⁵ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 95, л. 6

городе Кубе, принадлежащих мусульманскому населению. От этих зверских актов армян жители гор. Куба понесли убытков на сто миллионов рублей.¹

Доклад А. Новацкого содержит важные и объективные сведения о мотивах преступления армянских наймитов. Автор цитирует отрывки из показания объявившего себя кубинским уездным комиссаром. Человек раскрывает суть преступной политики С. Шаумяна и тому подобных: «... отряд Амазаспа был отправлен в город Кубу с карательной целью по желанию комиссара Шаумяна, без ведома и согласия других комиссаров, что подбор войск в этот отряд был сделан тогдашним военным комиссаром Каргановым, что этот отряд состоял приблизительно из двух тысяч человек, исключительно армян, принадлежащих к партии «Дашнакцутюн», что во главе отряда был поставлен известный дашнакцакан Амазасп, а комиссаром при отряде был назначен некто Венунц и что этот отряд получил название «Карательного» и не преследовал политических целей».²

Как видно из приведенной цитаты, Кубинская трагедия, как и бакинская, шемахинская и др., была организована С. Шаумяном и исполнена военно - политическими организациями армян, в частности партией «Дашнакцутюн», против мусульманского населения кубинского уезда. При этом упомянутая варварская акция не носила политического характера, как утверждали армянские лидеры Советской власти в Баку и их подручные, а скорее всего была проявлением крайнего шовинизма и преследовала цель очищения данного уезда от мусульман.

При изучении доклада А. Новацкого выясняется, что во время Кубинских событий и погромах мусульманского населения уезда принимали активные участие и местные армяне, которые в течение долгого времени жили рядом с мусульманами и в одночасье проявили свое настоящее лицо, стали самым жесточайшим образом истреблять своих соседей только потому, что они являлись представителями другой нации. Автор доклада перечисляет их имена и род занятий: Арутюн Айрапетов, парикмахер Джевад, Арутюнов, Аванесов, сын рыбопромышленника Аваков, студенты Амирджановы, племянники купца Мирзы Амирджанова, сам Мирза Амирджанов, духанщик Медиков, Вартан Аваков, Арутюн Баба оглы.

Доклад Н. М. Михайлова посвящен разгрому Арешского и Нухинского уездов. Этот документ, составленный членами ЧСК Михайловым и Клоссовским 16 января 1919 года, оформлялся на основе обследования 20 селений, наиболее пострадавших от пожаров и разгромов во время нападений армян, как сельских жителей, так и организованных военных отрядов, и допроса более 130 пострадавших и свидетелей. Из данного документа видно, что армяне ещё в годы 1 мировой войны стали готовиться к систематическому истреблению мусульманского населения Закавказья: «Из показаний... видно, что армянские солдаты с момента отступления русских войск на Западном фронте... в 1916 году стали в значительном количестве переводиться в Закавказье на турецкий фронт. Эти солдаты по пути останавливались на станциях Закавказской железной дороги, следуя в свои селения, и производили разного рода бесчинства и погром мусульманских лавок и лавок; находившихся при станциях - так было на станциях Евлах, Ляки, Уджары, и Кюрдамир... Перевод армянских солдат на турецкий фронт преследовал двойную цель: с одной стороны, вооружить армянские селения, а с другой стороны, принести наибольший вред мусульманским селениям, расположенным вблизи фронта».³

При изучении данного доклада Н. М. Михайлова выясняется, что армяне после февральской революции 1917 года более нагло и интенсивно стали вооружаться и этому способствовали проармянские лидеры Закавказья. В связи с этим отмечено следующее: «... После переворота в России армяне вошли в контакт с некоторыми из членов Закавкома по выработке плана поголовного вооружения армянского населения Закавказья. Так из Тифлисского арсенала высылались целые транспорты винтовок и патронов в армянские селения и общества, в то же время мусульманским сельским обществам в выдаче оружия отказывалось под предлогом отсутствия таковых...».⁴

Как видно из вышеприведенной цитаты, мусульманское население Закавказья в 1917 году благодаря председательской политике Закавказских властей, с одной стороны, а с другой, анти-азербайджанским злодеяниям Советской власти в Баку, оказалось перед вооруженными до зубов армянами почти с завязанными руками.

¹ Там же

² ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 91, л. 7

³ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 16, л. 6

⁴ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 16, л. 6.

Благодаря докладу Н. М. Михайлова можно проследить за тем, как армяне, готовясь к решительному наступлению на мусульманское население, мобилизовались, при этом создавая повсеместно целые военные гарнизоны. Эти гарнизоны со второй половины 1917 года стали практически осуществлять свои смертоносные планы. По этому поводу в указанном источнике имеются прямые сведения: « В средних числах декабря 1917 года отряд армянских солдат в 200 человек в полном боевом порядке со станции Ляки пытался проникнуть в селение Агдаш с целью соединиться с вооруженными бандами - армянскими бандами сельчан... постепенно в Арешском и Нухинском уездах стали появляться целые организованные военные отряды армян. Так, в селении Варташен, Нидж, Сабатлах появились целые гарнизоны с главным штабом в селении Каябашы...».¹

В указанном докладе особенно отмечается тот факт, что мусульманское население будучи невооруженным всемерно стремилось к мирному решению всех межнациональных проблем, но, к сожалению, подобного ответа не последовало с армянской стороны: «Мусульманское население неоднократно посылало к армянам мирные делегации, всячески стараясь наладить прежние добрососедские отношения. Однако делегации эти успеха не имели и армяне не желали придти к мирному сожительству с мусульманами. Опираясь на прибывающие к ним подкрепления, армяне стали более и более проявлять свою враждебность к мусульманам, совершая всякого рода насилия и преступления».²

В источнике имеются конкретные данные о насилиях армянских гангстеров над мусульманским населением Арешского и Нухинского уездов. Н. М. Михайлов и Клоссовский, тщательно обследовав следы армянской вакханалии в указанных уездах, включили в доклад обстоятельства чудовищных преступлений армянских вооруженных гарнизонов в отношении мусульманского населения. Примечательно, что все эти акты вандализма были совершены «простыми» жителями армянских селений: «Вооружив почти поголовно армянское сельское население..., армяне перешли уже к систематическому наступлению против мусульман, совершая массовые убийства и грабежи... Убийства мусульман армяне нередко совершали с невероятными зверствами. Так, в местности Ахтала по дороге, ведущей из Агдаша в Куткашен, были убиты помощник старшины Бахшалия и его спутники: армяне сняли с них кожу... В Багирском ущелье были найдены 5 человек - мусульман, буквально исколотые штыками. Вблизи станции Чомахлов армяне убили на дороге 21 подвозчика, трупы были найдены без глаз... В селении Араб найдены 8 человек, убитых мусульман, так же с проколотыми глазами... В ущелье Ахтала были убиты 20 человек – арабщиков - мусульман... Мусульмане Нухинского уезда в числе 200 человек... ехали по дороге Агдаш - Гаджалы... армянский отряд напал на транспорт, в перестрелке убили до 60 мусульманина...».³

Перечисляя преступления, совершенные армянами в Арешском и Нухинском уездах, Михайлов и Клоссовский уточняли и мотивы этих злодеяний. Члены ЧСК в своем докладе на основе многих свидетельских показаний утверждают, что массовые истребления мусульманского населения Арешского и Нухинского уездов претворялись в жизнь не ради распространения социализма в этих уездах а наоборот, из-за национальной нетерпимости армян к коренному населению. По этому поводу в докладе говорилось: «Свидетели, интеллигентные передовые крестьяне, покапывают что зверские убийства, совершенные армянами ясно укапывают, что убийства совершались из-за национальной вражды, что движение армян ни в коем случае не носило характера водворения среди мусульманского населения социалистических идей и углубления революции, а преследовало лишь строго эгоистическую национальную идею с проявлением крайней ненависти к мусульманам, как характерно выразился один из свидетелей: «армяне хотели свое счастье построить на несчастье мусульман» а. Свидетель Азых Эфенди Мустафаев говорит, что поведение армян указывало на стремление к господству и захвату власти. Показаниями свидетелей устанавливается, что армяне не только описываемых уездов, но и, главным образом, пришлые, как воинские части, так и армяне Эриванской губернии выработали целый план систематического истребления мусульманского населения...».⁴

Как видно из вышеприведенного, истребление мусульманского населения Арешского и Нухинского уездов совершалось, с одной стороны, различными армянскими партиями, а с другой, Советской властью в Баку, возглавляемой армянами. По докладу можно сделать заключение о том,

¹ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 16, л. 6.

² ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 16, л. 6

³ Там же

⁴ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 16, л. 6

что в вопросе истребления мусульманского населения Закавказья армяне независимо от политической позиции были едины.

В докладе Н. Михайлова есть прямые сведения о характере армянского террора против мусульманского населения Арешского и Нухинского уездов. Выводы членов ЧСК о характере армянских нашествий обоснованы на показаниях многих свидетелей и пострадавших и результатах обследования разгромленных мусульманских селений указанных уездов: «Переходя к вопросу о массовых нападениях армян на целые мусульманские селения, необходимо предположить, что таковые нападения также носили однообразный характер, систематический. Нападения производились чуть свет, причем армяне старались охватить селение со всех сторон, армяне при этом стреляли не только из ружей, но из пулемётов. В подавляющем числе случаев, мусульмане - сельчане, не будучи совершенно организованы и почти невооруженные, были вынуждены бежать из своих селений, оставляя в домах все свое имущество...»¹

В докладе Н. М. Михайлова перечисляются названия тех мусульманских селений Арешского и Нухинского уездов Гянджинской губернии, которые в большей или в меньшей степени пострадали от армянских погромов и пожаров: «... в Арешском уезде: Кошаковах, Агджаязы, Араб - Оджагы, Наметабад татарский, Ханабад, Говарла, Каракоюнлу, Шекили, Пиркеке, Гаджалы, Джува, Кор - Арх, Совалан, Бейлы, Куштар, 1 Чайлы, Кара Дегин горный, Сары Гаджалы, Дзахлы, Шафили, Кюрд Байрам Кевхали, Елачен, беюк Амили, Кичик Амили, Залам, Топбаг, Сабур, Молла Шыхалы II Мамайлы. В Нухинском уезде: Орият, Ибрагимкенд, Шихобасы, Эваглы, Фазил, Чомахлы, Алиханлы, Джаннатлы, Джаирлы, Чай Каракоюнлу, Ашагы Дашачил, Ашыгы Кельдек, Джалут, Чухур - Габала, Абдаллы, Вен - Енгидже, Мамед Агалы, Керимли, Ялагаш, Дамирмаханлы, Джафарабад - Шеки, баш Гекник, Бабаратия, Карадаглы...»².

В докладе Н. М. Михайлова также отмечено, что армяне, претворяя в жизнь геноцид против мусульманского населения Арешского и Нухинского уездов, действуя как древние вандалы, разрушали и разгромили все их постройки, дома, угоняли их скот, тем самым подорвали экономическую основу жизни коренных жителей. Все эти заключения основаны на показаниях свидетелей и очевидцев, а также на результатах осмотров разрушенных мусульманских селений: «... армяне поджигали систематически каждый дом, усадьбу крестьян, ибо во многих сожженных селениях мусульмане живут хуторами и случайных пожаров быть не могло. В некоторых селениях порублены тутовые сады, подожжены заборы и древесные насаждения. Однако главнейшее бедствие мусульманские крестьяне и помещики понесли в уездах в массовых угонах армянами крупного рогатого скота и баранов... По самому скромному подсчету армянами угнано крупного рогатого скота, лошадей, баранов несколько десятков тысяч голов... Не ограничиваясь угоном, армяне по показаниям свидетелей просто убивали скот, очевидно, имея главной целью подорвать хозяйство и экономическое благосостояние мусульманских крестьян».³

Армянские озверевшие националисты прошли как стихийное бедствие также по Геокчайскому уезду Бакинской губернии в июле 1918 года. Этим событиям и посвящен доклад А. б. Хасмамедова министру юстиции «По делу о разгроме селения Кюрдамир, Карабуджаг, Араб-Мехтибек и других Геокчайского уезда Бакинской губернии и о насилиях, совершенных над мусульманским населением этих селений», составленный 22 ноября 1918 года.

По указанному докладу устанавливается, что армяне на селение Кюрдамир и другие селения Геокчайского уезда напали в июне 1918 года и разграбили все имущество мусульманского населения, попадавших в их руки на месте расстреливали, предавая огню недвижимое имущество сельчан.

В докладе А. Хасмамедова имеются сведения о мотивах кровавых рейдов армянских военных подразделений: «Потерпевшие мусульмане и другие свидетели, отметил автор, утверждают, что движение армян против мусульман носило национальный характер и основано было на мести и вражде к мусульманам».⁴

А. Хасмамедов, говоря об указанных трагических событиях в Геокчайском уезде, заострил внимание на том, как армяне ещё до февральского переворота готовились к кровавым акциям против мусульманского населения. Кроме того, армянское население указанного уезда также знало точное время июльских погромов мусульманского населения. По этому поводу, в частности в документе, указывалось: «С самого начала войны армяне стали проявлять вражду к

¹ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 16, л.

² ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 16, л

³ Там же

⁴ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп.2, св. 1, ед. хр.16, л. 1

мусульманам. Новобранцы из армян, отправлявшиеся на фронт, обижали и оскорбляли мусульман, и угрожали им расписаться с ними... мусульмане стали замечать, что армяне усиленно запасались оружием и что проживающие в селении Кюрдамир армяне выехали из селения, увезя с собой все свое движимое имущество...».¹

Как свидетельствует рассматриваемый документ, самое крупное нападение армян на Геокчайский уезд, в частности на селение Кюрдамир, осуществлялось в июле 1918 года. Упомянутый кровавый поход армян претворялся в жизнь под предлогом установления Советской власти в Геокчайском уезде. Во время этого похода вместе с армянами действовали также русские и молукане. Население, получившее информацию о наступлении армянских четников, бросало все свое имущество, поспешно покидая свои родные очаги, но не всем удалось вовремя покинуть селение Кюрдамир. А. Хасмамедов так описывает злодеяния варваров XX века: «Большевики стали вступать в селение. Впереди шли армяне и ворвались первые. Они начали беспощадно убивать мусульман, мужчин, женщин и детей, причем многих истязали. Так например, одному мальчику нанесли несколько штыковых ран с целью причинить ему страдания, поджигали дома, усадьбы, магазины, лавки, принадлежавшие мусульманам... ни один армянский дом не был сожжен и разгромлен. После окончательного вступления большевиков в Кюрдамир армяне приступили к хищению мусульманского имущества, которое увозили на арбах и фургонах».²

В докладе отмечается, что чудовищные зверства армянских солдат ужаснули и русских солдат - большевиков. Подобные злодеяния армян вынудили русских солдат выступить против армян, своих же союзников. По этому поводу А. Хасмамедов писал: «Русские большевики, убедившись наглядно, что армяне преследовали свои национальные цели... стали протестовать против этих насилий. Из-за этого между ними и армянами доходило до перестрелки. В конце - концов они оставили армян и уехали в Баку, взяв с собой многих мусульман, которым спасли жизнь...».³

Расследование преступных акций, совершенных армянскими националистами в отношении мирных жителей селения Кюрдамир, отраженное в докладе председателя ЧСК, доказывает, что убытки мусульманского населения лично и имущественно колоссальны. Так как в селении было сожжено 56 домов и лавок, 127 отдельных усадеб, сожжены также две мечети, разгромлена квартира местного имама, Коран был разорван армянскими националистами. А. Хасмамедов указывал на то, что в Кюрдамире было убито очень много людей мусульманской национальности, хотя их точное число не установлено. Это можно говорить и о размерах материального ущерба, нанесенного мусульманским жителям селения Кюрдамир.

Благодаря изучению доклада выясняется, что наряду с селением Кюрдамир подвергались опустошению и другие селения Геокчайского уезда, такие как Дженги (Джайлы), Каравелли, Карабуджак, Мустафаллы, Халил - Касумбек, Араб - Мехтибекли, усадьба Султанова и Садалы. Армяне и в этих мусульманских селениях повели себя не менее жестоко, чем в Кюрдамире и других местах. Во всех этих селениях все движимое имущество расхищалось, а недвижимое имущество предавалось огню. А. Хасмамедов описывает ужасное положение мусульманского селения Джанги после погромов: «... сожжено 6 усадеб, расхищено все движимое имущество, разгромлены дома и убиты 20 человек, которые перед убийством были истязаемы, у них отрубили носы, уши, разбивали черепа...».⁴

Доклад свидетельствует о том, что во время трагических событий в селении Карабуджак сожжены все дома, в селении Халил Касумбек сожжены и разграблены так же все дома, причем здесь было убито 7 человек, не успевших заблаговременно покинуть селение. Подобная участь постигла селение Араб - Мехтибек, где сожжено и разграблено 84 усадеб и убито 83 человека. А. Хасмамедов указывает, что список вышеперечисленных селений дополняется новыми фактами и названиями пострадавших населенных пунктов мусульманского населения в ходе расследования последствий кровавых рейдов армянских националистов.

Доклад члена ЧСК Н. Михайлова занимает важное место среди материалов комиссии. Н. Михайлов провел следственную работу в составе ЧСК почти во всех уездах Азербайджанской республики, которые так или иначе стали жертвой армянского массового террора в отношении мусульманского населения. В качестве исторического источника по истории запланированного истребления мусульман приводим его доклад председателю ЧСК, в котором описывается

¹ Там же

² ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 16, л. 1

³ Там же, л. 1 - 2

⁴ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 16, л.

тяжелейшее состояние мусульманских селений и городов Джеванширского, Шушинского, Джебрайильского и Зангезурского уездов Гянджинской губернии, ставшие целью армянской агрессии изнутри и извне.

По своему объему указанный доклад Н. Михайлова отличен от других. Это связано с тем, что автор вел следственную работу в четырех уездах Гянджинской губернии, которые в течение долгого времени являлись ареной многочисленных насильственных действий по отношению к мусульманскому населению со стороны местных армянских бандитских шайк и регулярных воинских частей дашнакской Армении.

В указанном источнике имеются сообщения по каждому уезду в отдельности. Автор доклада уделяет особое внимание на социально - политическое положение Гянджинской губернии в целом, квалифицируя его как кризисное. Разъясняя причины тяжелейшего состояния губернии, Н. Михайлов прежде все обращает внимание на армянский произвол, усилившийся при поддержке имперских сил России: «Такому преступному явлению способствовали, с одной стороны, местная армянская интеллигенция и представители армянских сельских обществ и, с другой, бездеятельность Русской полицейской власти и даже попустительство таковой».

Важное значение имеет ещё и тот факт, что в докладе очень обстоятельно описывается территориальная особенность мусульманских селений Гянджинской губернии. Как известно, в зависимости от территориального расположения некоторые мусульманские селения оказались в гуще кровавых событий. По плану армяны эти селения должны были уничтожиться в числе первых. Осуществляя свои гнусные замыслы, армянские вооруженные подразделения насильно обособляли жителей этих мусульманских селений от общения со своими единоверцами. Н. Михайлов по этому поводу писал: «Возвращаясь к выступлению армян против мусульманского населения, видим, что... армянские вооруженные банды имели успех только в своем районе. Где они чувствовали свой значительный перевес в силе и организации и где почти небооруженные мусульмане были окружены армянскими селениями со всех сторон и ниоткуда не могли получить помощи...»¹. Именно по этой причине во всем Джеванширском уезде больше всех пострадали от насильственных действий армян мусульманские селения Келанинского общества.

В докладе подчеркивается, что армяне Джеванширского уезда Азербайджанской республики не признавали её власти, считали занимаемую ими территорию собственностью Армении. Далее заостряется внимание на том, что армяне продолжали свои насильственные действия в дни пребывания членов ЧСК в уезде, всячески препятствовали ей производить осмотры разгромленных мусульманских селений предгорной полосы Джеванширского уезда, оказавшихся в руках армян.

В источнике имеются сведения о миротворческой деятельности Мусульманского Национального Комитета, о том как армяне свободно и беспрепятственно проходили через мусульманские селения и продолжали свои торговые отношения с мусульманами на Тергерском рынке. Далее констатируется факт о том, что несмотря на это, армяне продолжали свои враждебные антиазербайджанские действия, блокировав селения упомянутого Келанинского общества до самого разгара зимы, т. е. до декабря 1918 года, не допускали их переселения с летних пастбищ на низменность для зимовки. А это имело «... целью не избавление армян от возможной опасности, каковая им в настоящее время не угрожает, а специальное усиление вооруженной силы армян предгорной полосы для скорейшего и успешного истребления мусульман того района».²

Как известно, поставленная цель была осуществлена. В декабре 1918 года жители селений Келанинского общества для спасения от явной смерти решили во что бы то ни стало пройти через кольцо армянских головорезов. В результате чего очень многие из них были истреблены, погибли от голода, холода и различных болезней. Жители селений Дямирляр, Имарат - Гарреванд, Чарекдар, Умудлу, Каралар, Ширхавенд, Сирхавенд, Брудж, Али - Агали, Хачин - Дорбатлу, Чирахлы и Гаджи Гарравенд потеряли все свое имущество.

Н. Михайлов отмечает, что мусульманское население Джеванширского уезда подвергалось зверским истязаниям. В селение Умудлу были убиты Сулейман Казахаслан оглы, Мамед Машади Паша оглы и Кязым Атам оглы и разрезаны по частям тела; убиты женщины селения Гаджи Гарравенд: Зейнаб Ширин кызы, армяне отрезали ей груди. Житель селения Довшанлу Рамазан

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 1с, д. 161, л. 2

² ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 1с, д. 161, л. 2

Новруз оглы и женщина Кунча Оджаркули кызы, и калека Сулейман Гасан Али оглы были убиты и сожжены...¹

Все перечисленные акты преступления претворялись в жизнь местными и пришлыми армянами, многие из них были опознаны пострадавшими, имена которых приводятся в настоящем докладе: инженер, землевладелец имения Кархун Верхний Константин Никитич Абрамов, управляющий имением Севан Юзбашова Баграт бек Мелик - Шахназаров, старшина Марагалинского сельского общества Нерсес Манулов, житель селения Гюльятаг Иван бек Мирзабеков, из селения Довшанлу Артемий и Мунш Сукласовы, Ефрем, Николай Шахбазовы, из селения Бозаркенд Николай Саруханов² и другие. Большинство этих лиц армянской национальности были гражданами Азербайджанской республики, занимали серьезные общественные положения, при этом понимали суть происходящих кровавых событий, но это не помешало преступлениям, а наоборот, сами руководили ими и в то же время лично совершали убийства ни в чем не повинных мусульман.

Подобное действия армян по отношению к мусульманскому населению имели место и в Джебраильском уезде, что отражено в упомянутом докладе Н. Михайлова. Выясняется, что в изучаемый период Джебраильский уезд состоял из 12 мусульманских и 3 армянских сельских обществ. Низменная часть Джебраильского уезда исключительно состояла из мусульманских селений, чего нельзя сказать о предгорной полосе части уезда. По этой причине мусульманские селения предгорной полосы оказались в труднейших условиях в результате варварских нашествий армян, начиная с декабря 1918 года. В документе отражен короткий перечень преступлений армян: 2 декабря 1918 года вооруженная банда армян сожгла селение Ашик Мамлу, разграбила имущество и угнала скот, того же числа банды армян сожгли селения Халафлу, Татар, Шыхляр, разграбили имущество жителей, часть скота перебили, часть угнали. 18 декабря того же года разгромлено селение Сирик, осенью 1918 года армяне селения Гадрут Мухан и селения Нароманик Сергей Николянце и Сергей Лал оглы ограбили и убили вблизи своего селения жителей селения Болиант Джафар Алекпер оглы и Насира Магеррам оглы, трупы их были найдены голыми в овраге...³

При изучении доклада Н. Михайлова становится ясно и то, что во всех пострадавших уездах, так и в Джебраильском уезде, иудейства армян носили массовый и целенаправленный характер. Так как армяне различных селений совместно осуществляли нападения на мусульманские селения. Это, в свою очередь, приводит к мысли о том, что антиазербайджанские акции армян управлялись из одного центра. Благодаря показаниям свидетелей, опознавших руководителей и участников погромов мусульманских селений Н. Михайлов включил в доклад их имена и фамилии, место жительства и другие не менее важные данные: жители селения Дудукчи - Баласан Айрапетов, Арутюн Логманов, Карапет Оганджанов, Иван Бегляр, Усуб Хачиев, жители селения Кемракуч Сумбат Мирзоев, прапорщик Аслан Саркисов, Аветисов, Лнетис Петросов, жители селения Эдинлу Бахыш Огаджанов, Герасим Мирзоев, Бахыш Пахапетов, жители селения Мюлкадара Мухай Мартиросов, Карахан Джавадов⁴ и многие другие армяне.

Уместно отметить, что автор доклада включил в вышеупомянутый список только тех опознанных, имена и фамилии которых были названы полностью и утверждались многими свидетелями. Этот факт ещё раз подтверждает то, что члены ЧСК насколько добросовестно относились к своим обязанностям и неоднократно и тщательно изучали мельчайшие нюансы именуемого объекта, что является надежным залогом объективности доклада Н. Михайлова как исторического источника по истории геноцида мусульманского населения в указанный период.

Для установления личности других организаторов и зачинщиков кровавых событий изучаемого периода необходимо обратить внимание на другие источники, так или иначе относящиеся к данной теме. Это относится и к фактам, приведенным в докладе Н. Михайлова по Зангезурскому уезду Гянджинской губернии.

Степень произвола армян над мусульманской частью населения намного выше, чем во всех остальных уездах Гянджинской губернии. Это было связано, с одной стороны, географической обособленностью Зангезурского уезда, а с другой стороны, запасом находящихся здесь помимо местных армянских вооруженных формирований, регулярных воинских частей одноухого генерала Андраника. Н. Михайлов так описывает злодеяния последнего: «...имея... в своих руках

¹ Там же, л. 4

² Там же, л. 4 - 5

³ ГА Азерб. респ.Ф. 970, оп. Іс, д. 161, л. 5 - 6

⁴ Там же, л. 6

значительную боевую силу солдат и вооруженных армян - сельчан, вторгся в пределы Азербайджанской республики и, очевидно, имея директивы правительства Армянской республики... очистить территорию уезда... Стремясь к расширению территории своей республики, они не щадили мусульман, даже и в том случае, если последние, ища убежище, добровольно покидали свои родные очаги, армяне все - таки сжигали, разрушали селения до основания, зверски убивали жителей, угоняли скот, увозили имущество мусульман и распахали их земельные участки»¹.

В результате политики систематического уничтожения мусульманского населения во всем Закавказье и создания «Великой Армении» Армянская республика нагло нарушала границы Азербайджанской республики. Эта аннексионистская политика Армении привела к разорению мусульманских селений всего первого полицейского участка Сисианского магала, большей части второго участка, значительной части третьего, четвертого и пятого участков Зангезурского уезда и более 50000 мусульман – зангезурцев,² ставших беженцами, нашли приют в низменной части Джебраильского уезда.

Н. Михайлов, освещая вышеуказанные факты насилия, учиненного армянскими гангстерами, отмечает, что в следствие разбойных нападений последних было разрушено и уничтожено 115 мусульманских селений Зангезурского уезда, таких как: Агулу. Дарабас, Дулус, Куртлар, Шеки, Уруп, Багуды, Ирлик, Бахрилы, Кизильджик, Даракенд, Каракилса, Малюклу, Дартлы, Довруз, Карадичи, Охтар, Чобанлу, Кадаюлу³ и другие. Автор доклада утверждает, что жители этих селений испытали все ужасы невероятной жестокости армянских палачей. В своем докладе он останавливается на некоторых из этих особо тяжких преступлений: в селении Багуды 15 красивых девушек, розданных солдатам армянского отряда, умерли, не перенеся горя бесчестия и физических страданий, в том же селении, когда 400 человек мусульман, ища убежища во время разгрома селения, собрались в мечети, то армяне, забаррикодовав выходы мечети, бросали сначала в окно ручные бомбы, а затем сожгли мечеть со всеми людьми, в том же селении мусульманка Кадима Таир кызы была зарезана кинжалом, ей срезали грудь и всунули в рот её зарезанного ребёнка, там же были изнасилованы насмерть молоденькие девушки Ниса Аман кызы Аждаб Нухбала кызы, Сона Джафар кызы и Шахнули Джафар кызы, в селении Агуди армяне отрубили оконечности ног живому Гуламалия Исаляр оглы и затем уколами штыков и плетью заставили его идти на ногах, пока от потери крови он не умер, в том же селении были изнасилованы и затем убиты все красивые девушки, в селении Вартаназур 1-ое особенно много было перерезано кинжалами женщин и детей.⁴

Таким образом, только в Зангезурском уезде, как утверждает Н. Михайлов, было убито 3257 мужчин, 2276 женщин и 2196 детей, ранено соответственно 1061, 797 и 485. Общее число убитых и искалеченных мусульман достигло 10068 человек.⁵

Автор считает, что даже эта страшная цифра не полностью охватывает число убитых и раненных мирных жителей мусульманских селений Зангезурского уезда, поскольку судьба очень многих мусульман до момента обследования оставалась невыясненной. Поэтому количество последних не входило в общее число умерших и раненных мусульман.

Составитель данного источника кроме вышеуказанного зафиксировал имена, фамилии, место жительства, общественное положение руководителей и исполнителей погромов мусульманских селений указанного уезда. Он считает, что все эти злодеяния армян осуществлялись под общим руководством генерала Андраника, направленного Армянской республикой в целях отторжения и присвоения исконных азербайджанских земель. Андраник и его подручные претворяли в жизнь агрессивные намерения дашнакской Армении в отношении Азербайджанской республики, устраивали настоящий ад для мусульманской части населения Зангезурского уезда. На основе показаний многочисленных свидетелей и пострадавших Н. Михайлов установил, что в погромах мусульманских селений указанного уезда принимали непосредственное участие жители гор. Герюсы Николай Осипов, Симон Мирумов, из селения Дарабас - Шамир Шахназаров, из селения Мигры - Давид Аршак, житель селения Ковар Амазасп, из селения Дарабас - Шамир Шахназаров из селения Гяяюр - Агабек Мелик Оганджанов, из селения Астазур - прапорщик Мулуси Латваканов, того же селения - Николай Барсамов, беглый каторжник, армянин под кличкой «Японь», Остазурский священник Тер-Давид, житель селения Ахлатиан Овакин Геворков

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 1с, д. 161, л. 7

² ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп 1с, д. 161, л. 7

³ Там же

⁴ ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 1с, д. 161, л. 8

⁵ Там же, л. 7 - 8

и Ягуб Арустамов, инженер Сумбат Мелик Степанов, бывшие полицейские пристава Исаак Бушинцев и Сератиков и многие другие.¹

Примечательно, что в источнике упоминается всего 48 имен и фамилий опознанных армян. Автор считал нужным указать только на лиц с полными именами и фамилиями. С другой стороны, указанные имена преступников утверждались показаниями многих свидетелей. В то же время в коротком докладе попросту невозможно было зафиксировать имена всех опознанных преступников. Если иметь в виду, что многие преступники вообще оставались неизвестными, к числу которых относятся пришлые армянские боевики, не опознанные свидетелями и пострадавшими. Поэтому доклад Н. Михайлова, как и другие документы ЧСК, не отражает имена всех преступников и обстоятельств трагических событий.

Четвертая часть доклада Н. Михайлова посвящена кровавым событиям, имевшим место в Шушинском уезде. Н. Михайлов сообщает, что Шушинской уезд в большей своей части, примыкающей к Зангезурскому уезду, однотипичен с последним в том, что мусульманские селения, в особенности предгорной полосы, обособленно расположены друг от друга и окружены со всех сторон армянскими селениями. Как в Зангезурском уезде, так и в Шушинском уезде армянские националисты и сепаратисты, воспользовавшись этим обстоятельством, успешно разгромили мусульманские селения, при этом они подвергали жителей этих селений самым жестоким пыткам и гонениям, ссылаясь на показания свидетелей, Н. Михайлов отмечает, что неприязнь армян к мусульманскому населению дала о себе знать задолго до государственного переворота в России, а точнее с 1913 года. Но эти недружелюбные и натянутые отношения армян к мусульманам открыто проявились только во время первых армяно - мусульманских столкновений 1905 - 1906 годов. После государственного переворота без того достаточно вооруженные армяне, благодаря царившей анархии, стали вооружаться в массовом порядке. Более того, ряды вооруженных армян пополнялись за счет дезертиров - армянских офицеров и солдат, бежавших с фронта. Таким образом, армяне, ставшие достаточно сильными и вооруженными, начали вести себя вызывающе по отношению к мусульманскому населению Шушинского уезда. Враждебные действия армян в указанном уезде претворялись в жизнь под общим руководством воинствующих военно - политических и националистических партий и организаций. Для осуществления политики выживания мусульманского населения из исконных азербайджанских земель армяне прибегли к самым грязным методам и тем самым уничтожали, в первую очередь, выдающихся мусульман. «Для успеха своих национальных целей и стремлений окончательно подорвать экономическое благосостояние мусульман партия «Дашнакцутюн» организовала пропаганду классовой борьбы среди мусульман, после чего были разгромлены крестьянами несколько помещичьих усадеб и в том числе богатейшее и образцовое имение Фаррух бека Везирова...».²

Далее в документе подчеркивается, что армяне, выдвигая своих людей на руководящие должности в уездных органах, тем самым создавали благоприятную почву для осуществления своих гнусных намерений по отношению к мусульманскому населению. «Выбрав уездным комиссаром армянина Левона Сергеевича Вартапетова, армяне организовали состав милиционеров исключительно из армян, особенно по постам на дороге между Шушой и Карягином, на дороге через местность Молла - Насраддин и на дороге между Шушой и Аскераном, начали систематически обезоруживать проходящих и проезжавших мусульман...».³

Исходя из доклада Н. Михайлова, можно сказать, что организация армян изо дня в день получала чисто военную форму, так как они имели казармы, интендантские склады боевых припасов. Кроме того, они присвоили в свою собственность военный госпиталь в Ханкендах. Военная организация армян усилилась и укрепилась с прибытием в гор. Герюсь беглого турецкого поданного генерала Андраника. Этот авантюрист, вторгшись в азербайджанские земли, объявил общую мобилизацию всех армян Карабаха. Таким путем создав внушительную военную организацию, которая снабжалась и поддерживалась дашнакской Арменией, армянские головорезы взялись за массовое уничтожение мусульманского населения Зангезурского и Шушинского уездов.

Андраник и его сообщники, уничтожая мусульманское население вышеупомянутых уездов Азербайджана, создавали условия для создания Малой Армении, а столицей последней, по усмотрению армян, должен был стать город Шуша. Поэтому для захвата этого азербайджанского города Андраник несколько раз пытался пройти через Забукское ущелье, но получил отпор со

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп 1 с, д. 161, л. 8 - 9

² ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 1с, д. 161, л. 9.

³ ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. 1с, д. 161, л. 9

стороны турецких войск и местных мусульман. Несмотря на это, Андраник и его войска продолжали действовать против мусульманского населения более жестоко и беспощадно. Перекрыв все дороги, идущие в Шушинский уезд и в гор. Шушу, армяне тем самым приговорили мусульманское население на голодную смерть. «Заканчивая общую картину положения Шушинского уезда всей горной и предгорной полосы, необходимо добавить, что сам город Шуша в половинной своей части, населенной мусульманами и несколькими примыкавшими к нему мусульманскими селениями, как кольцом, окружен 173 армянскими селениями. Вот почему, в связи с закрытием прохода, лишением питьевой воды, невозможностью провоза продовольственных продуктов, положение мусульман города и населения горной полосы стало поистине трагическим и это продолжалось в течение 8 месяцев, до прихода турок...»¹

В докладе имеются сведения об армянском населении города Шуши и селений Шушинского уезда. Как выясняется, местные армяне не желали признавать власть Азербайджанской республики. Они всячески стремились к присоединению азербайджанских земель к дашнакской Армении. «До настоящего времени армянское население Карабаха не платит Азербайджанской республике ни налогов, ни каких - либо повинностей и до настоящего времени в уезде в первом и втором полицейских участках отряды армянских банд под предводительством Сократа Меликшахназарова и Арзаманца Гевка Карапета продолжают свою преступную деятельность...»²

Н. Михайлов в своем докладе перечисляет конкретные факты, относящиеся к числу зверств армян по отношению к мусульманской части населения. Как в других уездах Азербайджана, так и в Шушинском уезде армяне убивали мирных мусульман независимо от возраста, пола и состояния здоровья. Убийство мусульман сопровождалось грабежами и похищением их имущества, сожжением домов и других построек. «Из показаний свидетелей усматривается, что по 2-му полицейскому участку: 1) в средних числах декабря 1918 года армяне разгромили мусульманское отделение селения Гога, состоявшее из 55 домов, сожгли усадьбу помещика Джеваншира, причем убили главу селения Асад Ага Джеваншира, его сына Солтана Агу, дочь Ирану Бегиму, племянницу Фатму Бегиму Джеваншир, прислугу Инджи Ибад кызы, купцов Аллахвердия Азиз оглы, Ису Абдил оглы и Вели Кербалай Алекпер оглы, причем посмертно издевались над трупами раздели их до нага и изрезали кинжалами. Все имущество, скот и сельскохозяйственные орудия как крестьян - гогинцев, так и помещиков Джеваншир ограблены и все постройки и дома сожжены; 2) разрушена часть мусульманского отделения селения Туг, причем и до настоящего времени оставшихся в селении мусульман держали в плену, морили их голодом, не позволяя заниматься сельским хозяйством...»³

Н. Михайлов включил в указанный перечень более 27 случаев разбойного нападения армянских вооруженных формирований на мусульманские селения и отдельных лиц. Автор доклада особо подчеркивает, что этот список далеко не полный и единичных грабежей и убийств отдельных лиц совершено множеством.

Доклад Н. Михайлова примечателен ещё и тем, что в нем перечисляются имена основных зачинщиков истребления мусульманского населения Шушинского уезда, опознанные пострадавшими. По утверждению Н. Михайлова число опознанных преступников было очень много, но считал нужным указать на лиц с полными именами и фамилиями и оговариваемые наибольшим числом свидетелей: Сократ бек Мелик Шахназаров, житель селения Чанахлы, постоянный главарь армянских разбойничьих банд, житель селения Кайбалакенд Акоп Вердиев, Шамир Аваков, Арменак Хачатуров, житель города Герюсы Николай Осаков, житель селения Домгалу Амбарцум Кюкюев, Асцатур Петросов, Нерсес Маркосов, житель селения Джамбат Арменик бек Тер-Михайлов, из селения Испаганджу Аршак Кешишов, Джанбулагский священник Дали Кешиши, житель города Шуши Егише Ишханов, Хосров бек, Ишхан бек, Тигран бек Ишхановы, житель селения Чиракуз Алексан Джавадов, Карапет и Бахиш Саркисджановы, Астан Айрапетов, из селения Гога Маркар Крикеров, Агабек Оганджанов, Давид Оганджанов, из селения Едилу Бахиш Нахапетов, Мосес Багиров и др.⁴

Как видно, армянские жители различных селений Шушинского уезда, объединившись под единым лозунгом «убей мусульманина!», причинили мусульманскому населению этого и других уездов Гянджинской губернии всевозможные страдания. Н. Михайлову удалось собрать сведения

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. кс, д. 161, л. 10

² Там же.

³ ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. кс, д. 161, л. 10

⁴ Там же, л. 11

о погибших мусульманах уезда. Хотя он пишет о том, что число убитых и раненных обоого пола составляло более ста человек, то тут же подчеркивает, что эта цифра далеко не отвечает действительности, так как армянский произвол и анархия, царившие в уезде, не позволили установить точного числа убитых и раненных шушинцев.

Мусульманское население Шушинского уезда пострадало и имущественно во время погромов их селений армянскими военизированными организациями. Вследствие таких погромов, отмечает автор доклада, шушинцы понесли убытков по среднему подсчету до 100 миллионов рублей.¹ Таким образом, армяне подорвали экономическую основу одного из богатейших уездов Азербайджанской республики. Факты о подобных действиях армян, отраженные в докладах членов ЧСК, имеют место и в постановлениях указанной комиссии.

Постановления ЧСК оформлялись так же, как и доклады, после полного и всестороннего изучения конкретного преступления, носят объективно - функциональный характер.

В постановлении ЧСК о разгроме гор. Куба и селений Кубинского уезда перечисляются имена армянских националистов, являвшихся основными организаторами бесчинств в указанном уезде против мусульманского населения. Затрагивая причины кровавых событий в уезде, авторы постановления не исключают политических мотивов, где говорится: «... житель города Шуши Амазасп, его помощник Николай, кубинский уездный комиссар Венунц... вследствие побуждений, проистекавших из вражды религиозной и племенной к мусульманскому населению... действуя по предварительному соглашению между собой и другими, пока следствием не обнаруженными лицами, и совокупными силами составили шайку в несколько тысяч человек, вооруженных огнестрельным и холодным оружием, которая поставила своей целью истребление мусульманского населения».²

В постановлении ЧСК «По делу ярых националистов Гюльбандова, Микаила Петровича Арзуманова и Якова Оганджанонича Иванова» говорится, что эти лица армянской национальности обвиняются в невиданных преступлениях против мирных мусульман города Шемахы и Шемахинского уезда. В документе указывается на то, что эти оголтелые националисты, организовав бандитскую шайку в несколько тысяч человек, убивали мужчин, женщин, детей, стариков и больных причем убийства эти сопровождалась особенными жестокостями.

Как уже отмечено в предыдущей главе, доклады и постановления членов ЧСК оформлялись на базе многочисленных показаний свидетелей, пострадавших и обвиняемых.

1 января 1919 года член ЧСК А. Новацкий допрашивал Александра Наумовича Квасника, проживавшего в городе Баку по Церковной улице в доме №138, иудейского вероисповедания. По словам А. Квасника, давшего всесторонние и обширные показания, в трагических событиях, имевших место в Баку, принимало участие все армянское население города Баку. Основной ударной силой во время известных событий, по показанию А. Квасника, являлись именно армянские национальные отряды: «В этих отрядах участвовало все мужское население, начиная с учеников 2 - 3 классов и кончая пожилыми армянами. Представители всех классов армянского населения считали своим «долгом» участвовать в этой войне, здесь были нефтепромышленники, инженеры, врачи, конторщики, словом, все слои армянского населения исполняли свои «гражданские дела»».³

А. Квасник, как очевидец упомянутых событий, свидетельствует тому, что армянское население стало готовиться к грядущим трагедиям ещё с января 1918 года. Армяне начали муссировать слухи о готовящихся событиях. А. Квасник подчеркивает, что постепенно эти слухи получали реальную форму. Ночные стрельбы, производимые армянами, носили провокационный характер «... с целью вызвать мусульманское население на выступление, наводить панику среди мирного населения, а также скомпрометировать мусульман в глазах нейтрального населения. Так, в последствии точно выяснилось, что эта провокационная, непрерывная в течение нескольких месяцев стрельба производилась армянами в различных частях города...».⁴

По показанию устанавливается, что армяне не останавливались на распространении слухов, а в массовом порядке запасались оружием и боеприпасами. Оружие покупалось у русских солдат, покидавших Кавказский фронт, а также доставалось из других источников. По словам А. Квасника, «... не было дома, где не было бы по меньшей мере 2 - 3 ружья и 2-3 револьвера, шашки,

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 970, оп. Іс, д. 161, л. 12

² ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, д., л.

³ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, св., д. 26, л 6

⁴ Там же, л. 2.

припасов и огнестрельного оружия...».¹

В данном источнике имеется информация и о поведении остальной части населения, прежде всего, мусульманского населения города Баку. Неармянская часть населения, искренно жаждущая мира и безопасности в городе, организовала митинги, всенародные моления для предотвращения кровопролития, главным лозунгом которых были слова А. Топчибашева «Живи и давай жить другим». Местами проведения подобных миролюбивых мероприятий были Александро - Невский собор и мечеть «Тазапир». «... моление происходило в мечети «Тазапир» ещё более торжественнее и душевнее, дающее большое облегчение тем, которые не питали никаких коварных замыслов, было заражено некоторым недоверием насчет ближайшего будущего»².

По словам А. Квасника, не менее публичные мероприятия проводились в армянской церкви на Парапете. На этих слишком торжественных собраниях участвовали и представители мусульманского населения, которые просили бога о ниспослании мира и спокойствия жителям города Баку. Армяне, оказывая честь мусульманам на подобных собраниях, в то же время замыслили о готовящемся геноциде: «Много было торжественности, но мало душевного и ещё меньше искреннего... что-то саркастически ироническое проскальзывало в глазах армян по отношению к мусульманам...».³

Для доказательства вышеприведенного А. Квасник ссылается на рассказ своего знакомого и общественного деятеля доктора Г. Последний участвовал на собрании общественных деятелей, где присутствовал и армянин Х. Последний, говоря о том, что ему в 12 часов надо быть в армянском соборе на молении о мире, добавил следующее: «Заранее знаю, что ничего не выйдет от этой комедии, но все таки присутствовать надо для фасона. Ничего не выйдет. Уверенно говорю...».⁴

По сведению А. Квасника армяне часто проводили собрания на квартирах отдельных лиц. Целью подобных собраний, по мнению свидетеля, являлась координация действий армян во время грядущих кровавых событий и разработка тактики совместных военных операций с большевиками. А. Квасник сам являлся участником подобных собраний, потому что армяне призывали и евреев к выступлениям против мусульман. По А. Кваснику, армяне единогласно решили, что «... по условному знаку... будут выступать против мусульман и сводить с ними старые счеты. Более подходящего случая им в жизни не представится и армяне, переодетые в солдатские формы или похожие на солдатские формы, что сам бог не разберется и не различит их, таким образом смогут сделать свое... дело, а самим быть в стороне. «Не мы, а большевики сражались с ними. Причем же мы? Ведь среди большевиков есть какие угодно элементы».⁵

В своем показании А. Квасник затрагивает и вопрос о взаимоотношениях армян с большевиками. Этот вопрос, на наш взгляд, один из важнейших, поскольку от его объективного решения во многом зависит оценка характера и сущности мартовских событий в Баку. Как выясняется, в начале 1918 года цель большинства лидеров большевиков и армян была единая - уничтожение мусульманского населения г. Баку и Бакинской губернии. А. Квасник по этому поводу показал следующее: «... Шаумян, Авакян, Карганян и другие лидеры... перенесли свое поле деятельности в Баку... Оказалось, что все армяне стали большевиками. Они быстро распропагандировали армянское население, а также некоторые слои русских и других национальностей. Очень скоро выяснилось, что весь Исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов состоит из армян (99% приблизительно)... Армянская масса... с радостью встретила Шаумяна и других, как бы видя в них воплощение своих заветных целей... всесторонний захват власти армянами в Баку и в других местах и вытеснение мусульман... Они стали мечтать о физическом уничтожении их... Что касается партии «Дашнакцутюн», то она руководила этим кровавым заговором... тесная связь существовала между лидерами Исполнительного комитета и партии «Дашнакцутюн»».⁶

В изучаемом нами историческом источнике есть прямые сведения о ходе кровавых акций в отношении мусульманской части населения. По словам свидетеля, армяне врываются в мусульманские дома, а лиц мусульманского происхождения расстреливали на месте. Армяне большими

¹ Там же.

² ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277. оп. 2, св. 1, д. 26, л. 3

³ Там же, л. 4

⁴ Там же

⁵ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277. оп. 2, св. 1, д. 26, л. 4.

⁶ Там же, л. 4 - 6

группами брали всех мусульман в плен и заключали их в театрах «Рекорд» и Маилова. Выбирая здоровых из пленных, армяне расстреливали их недалеко от зданий театров, сдирая с них одежду, драгоценности, над трупами убитых совершали всевозможное издевательство. Показания А. Квасника свидетельствуют о том, что армяне продолжали свои гнусные злодеяния даже после заключения мира между мусульманским населением и большевиками, не желая признавать его.

По показанию А. Квасника выясняется, что совместная антимусульманская деятельность армян под руководством Исполнительного Комитета и партии «Дашнакцутюн» продолжалась и после мартовских событий: «После мартовских событий по приказу Шаумяна, Карганяна, Авакяна была организована так называемая Кавказская Красная Армия, состоявшая из армян. Туда пошли малолетки, начиная с 17-летнего возраста и кончая пожилыми армянами, давно никуда не годные. Они шли туда кормиться вовсю при всеобщем голоде, одеваться, и обуваться, ... получать оклады в 200 рублей. Но сверх всего того они ещё «зарабатывали» в походах соразмерно аппетиту и удаче. В городе для них реквизировались самые лучшие мусульманские здания, где они устраивали оргии и вакханалии, вечно пьянствуя и играя на зурне...».¹

Организованный кровавый заговор армянского населения против мусульманского с целью физического уничтожения сначала в городе Баку, а затем в окрестностях, отражен и в показаниях других свидетелей и пострадавших во время указанных событий. Так например, присяжный поверенный, бывший общественный Бакинский градоначальник, житель г. Баку по улице Базарной, русский по национальности Яков Николаевич Смирнов в своем обстоятельном показании тоже подтверждает слова А. Квасника и других свидетелей о том, что армяне, совершая преступления против мирных мусульманских жителей города, решили уничтожить их всех в массовом порядке, не щадя при этом ни стариков, ни детей, ни женщин и др. Причем эти убийства и истязания, совершенные над мусульманским населением, продолжались и после заключения мира с большевиками 19 марта 1918 года. Я. Смирнов, в частности, говорил: «20 или 21 марта сверху Почтовой улицы показалась какая-то бедная мусульманка в чадре, которая стала переходить базарную улицу и приближаться к нашему дому... Когда она через некоторое время вернулась обратно уже вверх по Губернской улице, солдат снова стал прицеливаться в нее, но после наших просьб опустил винтовку, говоря «её там все равно убьют»».²

По мнению Я. Смирнова в мартовских событиях принимали участие «... хорошо организованные воинские отряды армян и члены партии «Дашнакцутюн». Далее Я.Смирнов, говоря о мартовских событиях в Баку и кровавых рейдах армян в Шемахинском уезде, указывает, что эти трагедии, разыгранные армянами над мусульманским населением, являлись звеном одной цепи, составными частями едино и заблаговременно подготовленного плана. Говоря об исполнителях этих событий, Я. Смирнов подчеркивает, что и в Баку, и в Шемахинском уезде армянскими разбойниками руководили дашнак Степан Лалаев и большевик Татевос Амиров».³

Житель Баку по Соборной улице №25, 52-летнего возраста Абдул Джаббар Бабаев, допрошенный 9 октября 1918 г. самим А. Б. Хасмамедовым, тоже подтверждает факт о том, что во время упомянутых событий армяне совершали массовую резню мусульман вместе с большевиками. Свидетель ссылаясь на слова своего знакомого Петра Леоновича Зорова, высказанные им ещё 17 марта о том, что завтра армяне начнут выступать. «Действительно на утро следующего дня армяне повели наступление... вместе с большевиками против мусульман...»⁴ Далее А. Бабаев показал, как армяне, Ишхан Карабеков вместе: со своим шурином Николаем из своего дома обстреливал его квартиру и убили брата Абдул Гохара во время разговора по телефону.

По словам свидетеля устанавливается, что армяне уничтожали мирное мусульманское население не только в самом городе, но и в бакинских селениях: «... по настоянию англичан посланы были люди в селение Забрат и там... были вынуты из ямы куски двадцати двух трупов мусульман, изрубленных и брошенных в яму армянами. В Раманинском участке также было много изрубленных мусульманских женщин, детей и мужчин...».⁵

Армянские националисты, по показаниям свидетелей, убивали не только мусульманских жителей города Баку, но и персидоподданных мусульман (азербайджанцев из Южного Азербайджана), так как они действовали по принципу национальной нетерпимости к мусульманам, не смотря при этом даже на их подданство. Мирза Алекпер Гусейнзаде,

¹ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, д. 26, л. 6 - 7

² Там же, л. 154

³ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, д. 26, л. 156

⁴ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св. 1, ед. хр. 13, л. 4

⁵ Там же

проживающий по Набережной улице №49 г. Баку, допрошенный в октябре 1918 года, в своем показании говорил: «В средних числах марта с. г. я видел Вагинянца... Асатур с группой вооруженных армян в день перемирия заходил в дома, он уводил мусульман в качестве пленных и по дороге их убивал. В гостинице «Табриз», что находится на Николаевской улице, находились восемьдесят восемь персидских купцов и всех их Вагинянец вывел на улицу и из них только восемь уцелели».¹

В показании от 21 октября 1918 года Мамедтаги Гасан оглы 45 лет, проживающего на Красно - Крестовской улице №15, есть сведения о массовом участии армянского населения и интеллигенции в погромах мусульманского населения города Баку. По его словам, «почти все армяне вооруженно выступили против мусульман... я видел в первый день мира даже интеллигентных армян, а именно присяжного поверенного Тер Саркисова Микаила, присяжного поверенного Арутчева, детей Антонова и др., имен коих я не знаю. Всех этих армян я видел на Николаевской улице с винтовками, в костюме цвета «хаки» и в сапогах, одетых солдатами... здание... «Исмаилие»... подожгли армяне под предводительством офицера Степана Лалаева...»²

На основе показаний свидетелей по шамахинским событиям можно увидеть, что армянские гангстеры и здесь творили не менее чудовищные преступления, чем в Баку, оба события управлялись из одного центра.

А. Новацкий в связи с шамахинскими событиями допросил некоего Левона Григорьевича Вачнадзе 6 октября 1918 года в городе Шемахе. По словам свидетеля он с 1891 года проживал в городе и за это время не замечал особо серьезных трений между армянами и мусульманами. Отношения последних начали портиться с ноября 1917 года, так как именно в это время установилась советская власть в Баку.

Мнение Вачнадзе подтверждается многочисленными свидетельскими показаниями по разгрому города Шемахи 7 декабря 1918 года. А. Новацкий допрашивал 60 летнего уроженца города Шемахи: «... с начала 1918 г. многочисленные отряды армянских солдат стали прибывать в Шемаху и армянские селения уезда. Армяне фургонами привозили оружие, вплоть до пушек и пулемётов... В марте 1918 года получено было сведение: большой отряд армянских солдат выезжает в Матрасы...»³ Этот факт подтверждается почти всеми свидетелями и пострадавшими, допрошенными членами комиссии. В этом отношении показание Махияддин Эфенди не составляет исключения. Последний был допрошен 29 сентября 1918 года в Кюрдамире. Ставший беженцем в связи с известными событиями в Шемахинском уезде, Махияддин Эфенди утверждал вышеуказанные слова о заблаговременной подготовке и маневрах армян перед погромами гор. Шемахи, называл имена и фамилии лиц армянской национальности, совершавших невероятные жестокости по отношению к мусульманской части населения: «... пришел большой отряд вооруженных армян... они убили массу женщин, детей и мужчин. Это были Микаил Арзуманов, Гаврил Караманов, начальник почто - телеграфной конторы Гюлбандов, ... Степан Лалаев... и многие другие».⁴

Отметим, что свидетели погромов города Шемахи и Шемахинского уезда, как и других регионов Азербайджанской республики, называли имена им известных людей, что дает основание говорить о том, что для получения всесторонней информации о преступлениях необходимо изучение всех документов ЧСК в совокупности.

По словам свидетелей, давших показания членам ЧСК, устанавливается, что отряд вооруженных армян, прибывший из Баку под командой комиссара Т. Амирова, направленный С. Шаумяном и Г. Каргановым, решили захватить город Шемаху ещё 14 марта 1918 года. Благодаря оказанному сопротивлению и стремлению к миру мусульманской части населения города, злое намерение армян не осуществилось. По инициативе мусульман начались переговоры между сторонами в целях недопущения кровопролития. Было достигнуто перемирие между мусульманами и армянами, которое было нарушено со стороны армян 18 марта 1918 года. Говоря о зверствах армян в городе Шемахе, 33-летний Насрулла Гаджи Султан оглы, допрошенный членами ЧСК А. Новацким и Н. Михайловым 29 сентября 1918 года в Кюрдамире, сказал следующее: «... Я был очевидцем убийства известного, всеми уважаемого Молла Джафар Кули Ахунда и до четырехсот женщин и детей. В мечети спрятался Ахунд и около 400 женщин с детьми. Армяне ворвались в мечеть и всех их перебили. Ахунда перед убийством мучили: выбили

¹ ЦГАППОД Азерб. респ. Ф. 277, оп. 2, св.1, ед. хр. 13, л. 5

² Там же, л. 23

³ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 105, л. 83 - 85.

⁴ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 99, л. 18

ему зубы, выдернули бороду, отрезали язык, уши и нос...»¹ Армяне так же действовали при захвате мусульманских селений Шемахинского и других уездов Азербайджана, о чем будет идти речь ниже.

В протоколах допроса свидетелей очень многие селения, в которых проживало мусульманское население, были подвергнуты разрушению со стороны озверевших армян, лишенных всех человеческих достоинств. После ужасного погрома города Шемахи армяне и молокане уезда не успокоились содеянным. Они принялись за стирание с лица земли всех мусульманских селений, убивали людей, не взирая ни на пол, ни на возраст, ни на состояние здоровья. Из показаний свидетелей становится ясно, что в течение марта, апреля, мая, июня и июля 1918 года погромы мусульманских селений Шемахинского уезда носили чрезмерно интенсивный характер. По сведению жителя селения Чалов того же уезда Молла Абдулхалыга Эфенди их селение, находящееся в 17 верстах от Шемахи и состоявшее до погрома армянами из 28 домов и 480 душ, подверглось разрушению со стороны армян и молокан после занятия города Шемахи вторично последними. Часть жителей селения от страха покинула свои родные очаги. Армяне и молокане, ограбив все имущество сельчан сожгли более 10 домов и убили 80 человек, оставшихся в селении.²

26 октября 1918 года член ЧСК А. Новацкий допросил старшину селения Калей - Бугрут Солтанмурада Солтан оглы. Подробно рассказывая о разыгранной трагедии в их селении, старшина показал, что в их селении было 240 домов и 800 душ до погрома. В результате армянского нашествия селение было полностью разгромлено, а в живых осталось не более 500 калейбугурдцев.³

Показаниями свидетелей и пострадавших устанавливается, что более ста селений Шемахинского уезда были разгромлены армянами и молоканами во время трагических событий. Кровавые события, осуществленные в Шемахинском уезде, были частью общего плана уничтожения мусульманского населения всего Закавказья. К примеру, допрошенный А. Новацкий 9 - 10 ноября 1918 года Сираджеддин Эфендиев показал, что антагонизм между армянами и мусульманским населением существовал давно. Ненависть армян к последним вылилась в резню 1905 - 1906 гг. С тех пор армяне искали повода к новому столкновению, это стало возможным после большевистского переворота в России. Воспользовавшись анархией, царившей в Закавказье, партия «Дашнакцутюн» под предлогом того, что мусульмане - сторонники старого режима, убедив в этом бакинских большевиков, что они в лице мусульманского населения Закавказья имеют, бесспорно, врагов, не только проводили идеи большевизма в Закавказье, но и вообще революции, создали погромы над мусульманами... Повторяю, у армян был широкий план погрома всего мусульманского населения Закавказья, но работа на этой почве, давно присутствовавшая у Шаумяна, не двигалась успехом в Тифлисе, и они успели до прихода турок разгромить мусульман Бакинской губернии...».⁴

Слова Сираджеддина Эфенди подтверждаются протоколами допроса, содержащими значительную информацию о кровавых событиях в Кубинском уезде. Членами ЧСК была проведена большая работа и в этом уезде Бакинской губернии. Были допрошены сотни свидетелей, которые являлись очевидцами армянского произвола и в той или иной степени пострадали от этого.

12 декабря 1918 года члены ЧСК, Н. Михайлов и И. Шахмалиев, допрашивали жителя гор. Кубы, 60-летнего Гаджи Идаят Муса оглы. Последний сообщал о том, как в начале весны 1918 года на станцию Хачмаз прибыл отряд большевиков, и кубинцы отправили к ним своих представителей. Большевики им объяснили, что они пришли охранять Шолларский водопровод. Но через 2 дня к кубинцам явились несколько человек во главе с командиром отряда Геловани. Последний предъявил кубинцам ультиматум, чтобы они признали Советскую власть и им дали срок 2 часа. Свидетель далее сообщает, что жители города Кубы, ответив положительно, просили о том, чтобы не допустить армян в город, зная об их подлых намерениях. Несмотря на то, что Геловани обещал кубинцам полную безопасность, он не сдержал своего слова. Большевики, преимущественно армяне, в числе 3000 человек захватили город без сопротивления. По словам свидетеля, только в первый день армяне убили до 1500 человек, на улицах видна была гора

---

¹ Там же

² ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 8, л. 98

³ Там же, л. 55

⁴ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1 с, д. 108, л. 72 - 73

трупов, армянами были убиты Уста Мамед Расул Байрам оглы, Касум Кязим оглы, обоим 80 лет, Абдулла Гулдечи оглы - 80 лет и т. д.¹

Протоколом допроса 60 летнего Машади Молла Юсифа, жителя города Кубы, полностью раскрываются суть и цели нашествия армян на Кубинский уезд, что убийство нескольких тысяч человек совершалось самым жесточайшим образом, не ради установления советской власти, а, скорее всего, для искоренения мусульманского населения. «В числе убитых были в большинстве женщины и дети... мы пошли к Амазаспу с жалобой на его людей. Амазасп велел нам всем собраться на площади и приехал к нам из своего штаба. Впереди нас стоял Молла Гаджи Баба Ахундадзе. Ахунд... встретил его такими словами: «Это не власть, вы не большевики, вы жулики, убийцы, насильники и грабители. За что вы убили столько людей и продолжаете убивать?»²

Показание городской главы Кубы Али Аббас бека Алибекова дает всестороннюю информацию о кубинских событиях, излагая настоящую причину и последствия преступлений армянских националистов. В этих целях в своем показании он цитирует речь командира «Карательного отряда» Амазаспа, обращенную к кубинцам: «Я герой армянского народа и защитник его интересов. Я прислан сюда (в Кубу) с Карательным отрядом... не для водворения порядка и установления советской власти, а для отомщения вам за убитых армян, мне приказано было уничтожить всех мусульман от берегов моря (Каспийского) до Шахдага и жилища ваши сравнять с землей, как это было сделано в Ширване (Шемахе)».³

В Протоколах допроса свидетелей и пострадавших по Арешскому уезду Гянджинской губернии подтверждается, что армяне этого уезда действовали совместно с армянами, проживающими в Баку. Последние часто являлись вдохновителями и организаторами погромов мусульманских селений Арешского уезда. Местные армяне при попустительстве С. Шаумяна и других армянских большевиков из Баку с начала 1918 года ставили цель: во что бы то ни стало очистить территорию уезда от мусульманского населения. Сигналом для выступления армян, как утверждают свидетели, явились бесчинства, творимые бакинскими и шемахинскими армянами против мусульманского населения. Бакинские армяне, вооруженные до зубов, уничтожив мусульман, тем самым вдохновляли и обеспечивали оружием и боеприпасами армян Арешского уезда на более грязные и жестокие поступки.

Помощник Арешского уездного начальника Ахмед бек Меликов, допрашиваемый 22 декабря 1918 года членами ЧСК Михайловым и Клоссовским, своим показанием подтверждает вышеуказанное. По его словам с начала 1918 года по июнь того же года армяне нагорных селений Арешского уезда питали вражду к мусульманскому населению. Как только бакинские армяне под флагом большевиков выступили против мусульман, армяне Арешского уезда, установив с большевиками тесную связь, почувствовали себя более уверенными. Они создали Нухинско - Арешский стрелковый батальон численностью в 1000 человек. В батальон поступили молодые армяне уезда, такие как братья Бадаловы, Тер - Арутюновы, Кадымовы, Саяд Амиров, Саак, Симон Сапраков, Паша и многие другие. Затем армяне стали периодически совершать нападения на мусульманские селения уезда. В результате подобных враждебных действий армянами были сожжены следующие селения Арешского уезда: Кюрде, Савалан, Бейла, Дайлы, Гархана, Шафили, Дизаямы, Сары Даджалы, Байрам Кевхалы, Залым, Сабур, Гаджалы и другие.⁴

Допрашиваемый 20 декабря 1918 года уроженец Арешского уезда Мухтар Эфендизаде в своем показании указывает на главарей местных армян, под чьим руководством совершались тяжкие преступления против жителей указанного уезда, на совместные действия армяно - большевиков из Баку с членами партии «Дашнакцуюн» на местах: «Главарями армян в подготовке их против мусульман были офицер - прапорщик Степашщ (Каябашинец) и член, партии «Дашнакцуюн» Татевос Бадалов - старшина Каябашинского сельского общества... После образования же в Баку большевистской партии армяне, войдя в контакт с нею, стали привозить оружие из Баку».⁵

Благодаря показаниям свидетелей устанавливается, что армяно - большевики из Баку не только обеспечивали националистически настроенных армян Арешского уезда пушками и пулемётами, более того, в погромах мусульманских селений этого уезда сами принимали активное участие. Житель селения Гаджиман Арешского уезда Агакиши бек Исмаилбеков утверждает: что

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 96, л. 16

² ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 96, л. 46 - 47

³ Там же, л. 34 - 35

⁴ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 84, л. 20 - 21

⁵ Там же, л. 15

«... в селение Гирдадзи пришёл командир армянских войск Т. Амиров с 500 солдатами, к нему присоединилось ещё 2500 человек сельских армян».¹ Отметим, что это тот Амиров, который будучи командиром армяно - большевистского отряда осуществил погромы в Баку и Шемахинском уезде.

Приход армяно - большевиков к власти в ноябре 1918 года в Баку отрицательно повлиял на социально - политическое положение и в других уездах Гянджинской губернии, таких как Зангезурский, Шушинский, Джебраильский, Джеванширский уезды, которые долгое время стали ареной антиазербайджанских преступных действий, направленных на выживание мусульманского населения из родных земель. Все эти злодеяния армян начались с конца 1917- начала 1918 годов. 27 февраля 1918 года членами ЧСК был допрошен житель и молла селения Малыбейли Зангезурского уезда Абдулла Амирхан оглы, где он сообщал: «С декабря месяца 1917 года армяне, жители селений Дыг, Минкенд, Аравис, Дашкенд стали причинять нам всякие насильственные действия. Мы живём в горах, окруженные со всех сторон армянскими селениями... они не допускали нас заниматься сельским хозяйством, не позволяли распахать поля, собирать урожай. Будучи окружены со всех сторон армянами и видя совершенную невозможность в дальнейшем продолжать такую жизнь, мы решили оставить свое селение и устроились в Карабахской низменности... Во время нападения на наше селение армян и во время бегства у нас было убито 16 мужчин. Среди нападавших... опознали из селения Дыг Ефрема, из селения Аравис Кочи Согослановича и других».²

Уроженец Шушинского уезда Худуш бек Кулиев в своем показании от 12 марта 1919 года указывает на основных руководителей погромов мусульманских селений Зангезурского и Шушинского уездов: «... прибыв в Герус, Андраник объявил общую мобилизацию всех армян Зангезурского уезда. С этого же дня армянские отряды Андраника начали уничтожать мусульманские селения Зангезурского уезда. Таким образом, 119 мусульманских селений было уничтожено».³

Член ЧСК Н. Михайлов 29 марта 1919 года допросил некоего Джамал бека, жителя селения Дудукчи Джебраильского уезда. По его словам селение Дудукчи состояло из двух отделений: в одном жили армяне, а в другом мусульмане. Мусульманская часть селения была полностью уничтожена в декабре 1918 года. Руководителями и основными участниками этого вероломного нападения армян являлись следующие лица, которые были опознаны мусульманскими жителями селения Дудукчи, оставшимися в живых, а именно: жители селения Дудукчи Баласан Айрапетов, Арутюн Логманов, Карапет Оганджанов, Иван Бегляров, Усуб Кочиев, Ованес Бархударов, Саркис Мирзоян, Сумбат Мирза оглы, Аванес Петров, Николай Бахтиев и другие.⁴

Наряду с протоколами допроса свидетелей и пострадавших среди материалов ЧСК имеются протоколы допроса обвиняемых.

9 сентября 1919 года член ЧСК А. Новацкий допрашивал обвиняемого Степана Лалаева, который не считал себя, виновным. По его словам организацией нападения на город Шемаха и Шемахинский уезд занимался Шемахинский комитет землячества армян в Баку, который собирал на эту цель средства: «В Шемахе я... лежал больной в своем доме... Когда сожгли мой дом, не знаю. Его взорвали сами армяне по приказанию Совета Народных комиссаров, именно: Казарова, Амазаспа, Татевоса Амирова и Курганова. Я никакого отношения к отряду Амирова не имел...»⁵ Как видно из показания Лалаева, армянские руководители советской власти в Баку вместе с другими армянскими националистическими партиями и организациями осуществляли геноцид против мусульманского населения гор. Шемахи и одноименного уезда. Эта черта характерна и для других показаний обвиняемых. Так же неискренно вел себя во время допроса один из главных организаторов Шелшхинских событий, собутыльник С. Лалаева Мартирос Казарович Гюльбандов (Гюльбандян). Его допросил А. Новацкий в городе Баку 16 сентября 1919 года. Гюльбандов так же, как и С. Лалаев, не признал себя виновным, выдавал себя даже за защитника мусульманского населения, а вину за совершенные преступления в городе Шемахе он накладывает на С. Лалаева: «В доме Лалаева армянские солдаты, а также русские и молokane оскорбляли бывшего члена Государственной Думы Мамед Тагия Алиева. Я заступился за него. Тогда солдат - матрасанец

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 84, л. 13.

² ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 91, л. 7

³ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 86, л. 29

⁴ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 83, л. 2

⁵ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 108, л. 208 - 223

Ефрем Грачев, будучи пьяным, нанес мне удар прикладом ружья».¹

Так же, как другие обвиняемые, преступник Сетрак Шабанянц тоже не считает себя виновным, хотя показаниями свидетелей становится ясно, что он нещадно убивал мусульманских мужчин, женщин и детей в Шемахе. Чтобы уйти от заслуженной кары, С. Шабанянц давал ложное показание членам ЧСК и представлял себя как заступника мусульманских жителей г. Шемахи. Так он показал: «... Войдя в дом, Тарлан бек увидел, что армяне и молокане, окружив его, отобрали у него оружие и хотели взять его с собой наверх... он обратился ко мне с просьбой заступиться за него, так как он боялся, что наверху, в армянской части города, его убьют. Я заступился за него и его оставили дома... Я не видел, чтобы брат Тарлан бека дал... в виде выкупа брата двадцать тысяч рублей...».²

Как видно из приведенных отрывков показаний обвиняемых, последние, осуществляя геноцид против мусульманского населения, прибегнули к самым гнусным способам, торговали трупами и живыми людьми. Допрошенные армянские преступники, сами не желая, утверждают, что действительно они совершили геноцид против мусульманского населения. Изучение подобных источников в совокупности с другими источниками, в частности с актами и приговорами об убытках, причиненных мусульманскому населению, создает базу для восстановления исторической истины.

Акты об убытках мусульманского населения уездов Бакинской и Гянджинской губерний наглядно показывают, что армянские гангстеры убивали жителей мусульманских городов и селений в массовом порядке. Кроме невероятных истязаний и убийств мусульман армянские вооруженные формирования подорвали и экономическую основу указанных уездов, так как в результате их кровавых рейдов мусульманское население понесло колоссальные убытки. К примеру, акт о разгроме селения Ахсу Шемахинского уезда был составлен 4 апреля 1919 года и выглядит таким образом:

- 1) убитых: мужчин - 200
                  женщин и
                  детей - 300
- 2) раненных: мужчин
                  женщин - не было
                  детей
- 3) разрушено домов и строений на сумму - не было
- 4) сожжено домов на сумму - 1200000 руб.
- 5) угнано, убито 500 голов крупного скота на сумму - 1800000 руб.
- 6) угнано, убито мелкорогатого скота 250 голов на сумму - 2500000 руб.
- 7) похищено домашних вещей, сельхозорудия, хлеб в зерне и прочее имущество на сумму - 10000000 руб.
- 8) попорчено, снято и увезено урожая хлебных и иных на сумму - 19.00000 руб.
- 9) попорчено и увезено сена на сумму - 1550000 руб.
- 10) попорчено виноградных и тутовых садов на сумму - 1370000 руб.
- 11) убытки от оставшихся недосеянных полей на сумму - 2000000 руб.
- 12) всего убытков на сумму - 96400000 рублей.³

При изучении актов об убытках мусульманского населения селений Шемахинского уезда становится ясно, что они пострадали не меньше селения Ахсу. Акт, составленный представителями селения Кельва, свидетельствует о том, что в результате вероломного нападения армянских националистов было убито 250 мужчин, 150 женщин и 100 детей.⁴ По актам, составленным представителями селений Шемахинского уезда, устанавливается, что в селении Тягяли было убито 360 мужчин, 412 женщин и 150 детей, а также в селении Дильман было убито 300 мужчин, 235 женщин и 50 детей⁵ и т. д. Отметим, что эти данные относятся к событиям, произошедшим в марте 1918 года. Если иметь в виду, что более 100 мусульманских селений Шемахинского уезда были подвергнуты армянским погромам, можно себе представить масштабы разыгранной трагедии в указанном уезде в начале 1918 года.

¹ Там же, л. 222

² ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. лс, д. 108, л. 222 - 223

³ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. лс, д. 6, л. 102.

⁴ Там же, л. 2

⁵ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. лс, д. 85, л. 20 - 89

Благодаря актам об убийствах мусульманского населения Арешского уезда приходит мысль о том, что армянские головорезы прошли, как тайфун, и по этому уезду, действуя по принципу «Убей мусульманина!». Осуществляя настоящий геноцид против мусульманского населения уездов Бакинской губернии, армяне и в этом уезде Азербайджана национальную ненависть к жителям мусульманских селений возвысили в ранг государственной политики. Ибо антимусульманские злодеяния в Арешском уезде осуществлялись под общим руководством армянских лидеров советской власти в Баку. Акты, составленные в Арешском уезде, показывают, что и здесь погромы мусульманского населения носили массовый характер. Только в результате исследования актов об убийствах мусульманских селений Афтамин, Ламбаты, Шильян, Халдан и Саламабад обнаруживается, что в начале 1918 года в указанных селениях армянами было совершено убийство 47 мужчин, 22 женщин и 11 детей.¹

Акт о разгроме селения Абдал Шушинского уезда содержит сведения о нападении армян на это селение, начавшемся в марте 1918 года. В результате этого нападения армян ими было убито 7 мужчин, оставшихся в селении, разрушено более 100 домов, а всего убийств составило 1045000 руб.²

Изучение актов об убийствах селений уездов Гянджинской губернии дает основание говорить о том, что погромы мусульманского населения Азербайджана начались одновременно. Но если до первой половины 1918 года центр тяжести армянского произвола находился на востоке страны, то со второй половины того же года погромы мусульманских селений страны стали носить более интенсивный характер на западе страны. Это было связано с тем, что до конца июля 1918 года антиазербайджанские действия армян координировались армянскими лидерами советской власти в Баку, а со второй половины того же года дашнакской Арменией. Из этого можно сделать вывод о том, что уничтожение мусульманского населения являлось одним из основных направлений государственной политики армян. Акты об убийствах, оформленные представителями мусульманских селений Мазра и Сирик Джебраильского уезда, подтверждают сказанное. Нашествие армян на селение Мазра началось в августе 1918 года, вследствие которого было убито 7 мужчин, понесено убийств на сумму 2808000 руб.³ Погромы селения Сирик осуществлялись летом 1918 года, которые завершились убийством 11 мужчин,⁴ а размеры убийств жителей селения составляли 872600 руб.

Среди материалов ЧСК наряду с актами особое место принадлежит приговорам об убийствах. Благодаря приговорам об убийствах мусульманского населения Бакинской и Гянджинской губерний можно проследить географию и интенсивность злодеяний армянских националистов. Для наглядности приводим приговор жителей селения Сунди Шемахинского уезда, составленного на сходе 8 ноября 1918 года.⁵

Содержание приговора	домов	число душ	домашн. вещей на сумму	крупно рогатого скота	лошадей и баранов на сумму
1. Селение наше до разгрома армянами	413	2533			
2. Во время разгрома теми же армянами: подежжены убийства	198	250			
1) Сулейман Агакиши оглы			15000 р.		
2) Али Гейдар			13000 р.		
3) Алигейбат Агакиши оглы			13000 р.		
4) Сурхай Дарман оглы			4000 р.		
5) Вали Дадаш оглы			9000 р.		
Имена - всего 295 человек.					

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 81, л. 68 - 77

² ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 6, л. 52

³ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 83, л. 49

⁴ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 83, л. 50

⁵ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 6, л. 49

При рассмотрении приговоров об убийствах мусульманского населения видим, что участь селения Сунди Шемахинского уезда постигла и других мусульманских селений и городов Азербайджана. Благодаря указанным историческим источникам устанавливается: что армянские головорезы прошли кровавым рейдом по всем селениям и городам Азербайджана, уничтожая попадавших в их руки мусульман, не взирая ни на пол, ни на возраст, ни на классовую принадлежность. По приговором об убийствах мусульманского населения, составленным в ноябре 1918 года, становится ясно, что армяне, ворвавшись в селение Курбанди Шемахинского уезда, подожгли 120 домов и убили более 100 человек, Маразали - татарский (мусульманский), где ими было подожжено 400 домов, убито 300 человек и было нанесено убытков на сумму 16300 руб.. Текля, где было подожжено 50 домов, убито 16 человек¹, и т. д. Все эти вышеупомянутые селения Шемахинского уезда вместе с другими селениями были разгромлены и уничтожены, а их мусульманское население было перебито в массовом порядке. При погромах мусульманских городов и селений Шемахинского уезда и в целом всего Закавказья были разрушены памятники архитектуры и культуры, святые места, стерты с лица земли. Армяне уничтожали все, что напоминало о мусульманах, действовали как древние вандалы. Подобные последствия армянских варварств зеркально отражены в протоколах осмотра разрушенных городов и селений Азербайджана. В этом отношении характерен протокол осмотра разрушенного города Шемахи. Осмотр проводился А. Новацким при понятых А. Г. Вагнобеше и Магомед Гаджи Алиеве 10 октября 1918 года. По протоколу осмотра гор. Шемаха обнаруживается следующее: «В настоящее время общий вид города Шемаха таков: ... все кругом представляют одни развалины. Над этими развалинами и обгоревшими столбами возвышается большое каменное белое здание с железной... крышей, над которой подымается башня, ... с крестом. Это есть армянская церковь. С наружной стороны на церкви следов пожара и разгрома не имеются...

С самого высокого места открывается вид на мусульманскую часть города. При первом взгляде на эту часть города бросается в глаза несколько рядов чёрных обгоревших стен... кругом развалин возвышаются обгоревшие каменные стены грандиозного здания. Эти обгоревшие стены с разрушенными от пожара минаретами «Джума - мечети». Словом, вся нижняя... мусульманская часть города представляет груды развалин, носящих следы пожара, или одно большое сплошное пепелище...».²

Отметим, что протоколы осмотра города Шемахи свидетельствуют о том, что массовой террор армян против мусульманского населения носил и религиозный характер. 14 октября 1918 года А. Новацкий при понятых, жителей города Шемахи, Гаджи Ших Габиби Ахунда, Алигейдара Тагиева и Агаселима Мамедова проводил осмотр разрушенной армянами знаменитой «Джума - мечети» и составил протокол, где говорится: «Эти обгоревшие стены и развалины - остатки «Джума - мечети», которая в настоящее время представляется в таком виде: дверь, балкон и внутренние помещения мечети завалены обломками камней, прогоревшего... угля и мусора. Все три свода сгорели дотла. Железные части всех трех куполов изогнуты, ... поломаны, повисли в воздухе. Двери и окна сгорели дотла. Железные решетки от окон валяются на полу. От минаретов остались только железные части...».³

Участь «Джума - мечети» постигла всех святых мест и мечетей мусульманского населения Шемахинского уезда и всего Закавказья в целом. Чего нельзя сказать о христианских церквях. 6 ноября 1918 года член ЧСК Исмаил бек Шахмалыев проводил осмотр армяно - григорианской церкви в гор. Шемахе при понятых, кассира Шемахинского казначейства Пантелеймона Ивановича Пугачева и жителя селения Чухур - юрт Ларсена Захаровича Крымова, впоследствии чего обнаружилось: «... указанная церковь никем не повреждена, никаких следов пожара или иных разрушений нет, деревянные части... окна (рамки от окна) двери не тронуты...».⁴

Вандализм армянских националистов проявился и в мусульманских городах и селениях Гянджинской губернии. Армяне, объединивший в составе военно - политических организаций, обрушились, как стихийное бедствие на мусульманское население Арешского, Шушинского, Зангезурского, Джебраилского, Джеванширского и других уездов указанной губернии и проводили политику уничтожения коренного населения. Следы этих преступлений армян зафиксированы в протоколах осмотра разгромленных мусульманских селений Гянджинской губернии, а в частности Арешского уезда. 11 ноября 1918 года Н. Михайлов и В. Клоссовский в

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 6, лл. 12, 133, 139 - 143

² ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 106, л. 3 - 5

³ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. 1с, д. 106, л. 14 - 15

⁴ Там же, л. 71

присутствии понятых с участием домохозяев проводили осмотр разрушенного селения Джахарлы Арешского уезда. В результате осмотра указанного селения был составлен протокол, который содержит следующее: «... селение Дзахлы, состоящее из 46 домов... 21 усадьбы, представляет из себя совершенные развалины, от построек остались в настоящее время одни стены. Во дворах усадеб лежат обгоревшие башни и другие уцелевшие части».¹

То же самое говорится и в протоколе осмотра селения Куштар, составленном 11 января 1919 года В. Клоссовским и Н. Михайловым. Вследствии погрома этого мусульманского селения Арешского уезда, состоявшего из 35 домов, остались одни развалины...²

В протоколах осмотра местностей, где совершались неслыханные и невиданные преступления против мирных мусульман, точно описываются следы армянского произвола. Именно по этой причине протоколы осмотра места преступления с остальными документами ЧСК составляют одно целое и их научный анализ открывает широкие просторы для исследования истории геноцида против мусульманского населения. В этом отношении им ни чуть не уступают списки и перечни разрушенных городов и селений мусульман. Как уже было отмечено, при погромах мусульманских городов и селений армяне не только убивали людей, но и также расхищали движимое имущество, что отражено в многочисленных списках и перечнях о разгроме мусульманских городов и селений Азербайджанских уездов, в частности Джебрайльского:³

Наименование полицейских участков	Сведения о времени разгрома селений и прочее
I полицейский участок селения Дудукчи	С. Дудукчи населено армянами и мусульманами Мусульманская часть состоявшая из 150 домов, ночь на 26 декабря 1918 окончательно разрушена армянами, причем все их дома сожжены а имущество расхищено, убытков более 100000 руб.
, Селение Арогши	1 декабря 1918 года армяне путем разбойного нападения угнали 80 баранов.
II полицейский участок сел. Каракоюнлу	5 декабря 1918 года армяне вооруженно напали на это селение и угнали 40 баранов у жителя... Моллы Нагия

Отметим, что списки разоренных селений азербайджанских уездов по форме отличны. Если в одних списках указывались все вышеуказанные пункты, то в других многие из них отсутствуют. В этом отношении характерен список разоренных селений Шемахинского уезда по Кошунскому, Кабристанскому и Матрасинскому полицейским участкам. По этому списку в Кабристанском полицейском участке разрушению подверглись следующие мусульманские селения: Маразали, Шыхляр, Чуханлы, Сунди, Марзандиге, Набур, Гиля, Курбанчы, Араб - Шахверди и др. (названий всего 19 селений по этому полицейскому участку); по Матрасинскому полицейскому участку: Сунди, Чайлы, Шарадил, Ханыклы, Агабекли, Ахгачы, Биджов, Османбейли и др. (названия всего 41 селения); по Кошанскому полицейскому участку: Калейбургурт, Сураханы, Зейла и др. (названия всего 25 селений).⁴

Таким образом, если в списке разоренных селений Джебрайльского уезда имеются названия всего нескольких селений, то в списке по Шемахинскому уезду приводятся названия 85 разоренных селений. Кроме того, в списке по Джебрайльскому уезду дана информация о времени и характере нападения армян, о разрушении домов и расхищении имущества жителей мусульманских селений, а в аналогичном документе по Шемахинскому уезду таковых нет.

Среди документов ЧСК имеются и списки разоренных домохозяйств по отдельным селениям. Подобные документы способствуют получению полной информации о масштабах погромов домохозяйств отдельных лиц и жителей мусульманских селений. В этом отношении примечателен список разоренных домохозяйств селения Малыбейли Зангезурского уезда.⁵

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 84, л. 53

² ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 84, л. 60

³ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 83, лл. 29 - 30

⁴ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 71, л. 2 - 3

⁵ Там же, л. 23

Имена и от-чества, фамилии	Снято армянами урожая пшеницы	Тоже измененной	Уничтожено и расхищено до-машних вещей	Количество расхищенного армянами скота
1) Ахметбек Мехтибек оглы	15	2	18000	15 голов, 2 лошади, 2 осла
2) Мустафа Танрыверди оглы	15	2	18000	15 голов, 2 лошади, 5 ослов
3) Гасанов Аббас-бек оглы	12	3	16500	16 голов, 3 лошади, 1 осел
4) Ибад бек Сабит бек оглы	12	2	16000	8 голов, 1 лошадь, 2 осла

Благодаря вышеуказанным источникам можно сделать вывод о том, что армяне разгромили те селения Азербайджана, которые полностью и частично состояли из мусульман. А это, в свою очередь, подтверждает националистический, целенаправленный и религиозный характер погромов мусульманских селений Бакинского и Гянджинского уездов Азербайджана.

Наряду по списками разоренных городов и селений, а также отдельных домохозяйств имеются, и донесения и заявления пострадавших и очевидцев, а также самих и родственников обвиняемых и арестованных в разные государственные инстанции, в том числе членам ЧСК. Среди подобных документов особое место занимают заявления и прошения пострадавших мусульман в результате злодеяний дашнакского кровопийца и вампира С. Лалаева, который был арестован СЫСКНОЙ полицией Союзных держав в ноябре 1918 года. Поэтому очень многие заявления и прошения направлялись на имя Главнокомандующего Союзными армиями генерала Томсона, начальника полиции Союзных держав полковника Коккереля и других официальных лиц. Прощение уполномоченных шемахинцами Гаджи Султана Заманова, Гаджи Мирисмаила Миргашымом и Мешади Абдулгусейна Кадырова адресовалось на имя генерала Томсона. Авторы данного документа просят генерала о том, чтобы он распорядился о том, чтобы, Степан Лалаев предстал перед военным судом за все его злодеяния, причиненные шемахинцам. Говоря о происшедшей трагедии в гор. Шемахе о роли С. Лалаева в этом, они сообщают, что в марте армянский гангстер прибыл в Шемаху со своей шайкой из Баку и по пути сравнивал с землей все селения и деревни, а жители буквально были вырезаны. Такая же участь постигла и жителей города Шемахи. Армяне под руководством С. Лалаева - «... изверга, потерявшего всякую совесть, - вырезали все мужское население в городе, при этом же не пощадили даже детей мужского пола, женщин изнасиловали на глазах мужей и родителей. Город был разгромлен и подожжен дотла, ни одна мечеть не уцелела, из 5 тыс. домов уцелело только здание Реального училища».¹

Бакинские беженцы, которые во время мартовских событий по воле судьбы оказались в городе Шемахе, Мелек ханум Халык кызы, Фатма ханум Кулиева, Бикаханум Рзаева, Салатын ханум Джебваншир, Чешми Гасанали кызы и жительницы гор. Шемахи Бика Ибрагимхалил кызы и Зара Теймур кызы в своих прошениях от 16 февраля 1919 года обращались полковнику Коккерелю, убедительно просили его допросить их как очевидцев злодеяния Степана Лалаева, поскольку они являлись непосредственными свидетелями преступлений этого армянского головореза, совершенных им во время бакинской и шемахинской трагедий.

Число людей, в частности мусульманских женщин, замученных и обесчещенных дашнакским бандитом С. Панаевым и его сообщниками, желающих дать показание, было огромное. В этом отношении и заявление некой Зора ханум не составляет исключение. Она обратилась к судебному следователю Бакинского окружного суда по наиболее важным делам Рожанскому, который вел предварительное следствие по делу С. Лалаева с 14 марта 1919 года по 25 февраля 1920 года, сообщала о нападении армян на город Шемаху, заявляла следующее:

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, он. кс, д. 99, л. 12

«Несколько дней спустя мы вернулись в Шемаху, где были арестованы и заключены в мечеть. Приблизительно через четыре дня после этого мечеть была подожжена, но мне с дочерью удалось выбраться из нее, около двухсот человек погибло в этом пожаре».¹

В заявлениях и прошениях представителей мусульманского населения есть информация и о материальном ущербе жителей городов и селений Азербайджана, пострадавших от армянских бесчинств, которые наводят на мысль о том, что армянские вооруженные подразделения не только убивали людей из чувства национальной и религиозной вражды, но в то же время действовали как настоящие грабители. Житель города Шуши мусульманин Бабир Кязимов так же, как и другие мусульмане, стал жертвой армянских грабителей. В своем заявлении от 15 апреля 1919 года автор информирует о том, что находящиеся в селениях Шаифлы, Таги и Генных Зангезурского уезда 2000 пуд. Сараган в мешках разгромлены и сожжены армянами вышеназванных селений, причинив при этом около 200000 рублей убытков.²

Злодеяния армянских террористов в отношении мусульманского населения отражены и в письмах, и в заявлениях 60 лиц армянской национальности. Некий Шушан Шахназарянц, армянин по национальности, в своем письме, написанном в конце 1918 года и адресованном некоему мусульманину Рзакулу беку, сообщал: «Бек, я буду называть имена ваших врагов, которые разрушили ваш дом: 1) Баласан, 2) Лагман оглы Арутюн, 3) Бегляров Иван, который умер, 4) сыновья Мирзы и др...».³

В писмах А. Лалаева, Аслана Шахназарова⁴ и др. имеются много фактов насильственных действий армян. Авторы письма, сами будучи армянами, ужаснулись от увиденного и писали правду о злодеяниях армян. В ЧСК и другие официальные органы власти с заявлениями и прошениями обращались обвиняемые армяне, подозреваемые в убийстве ни в чем не повинных мусульман, а также их родственников.

Как известно, в середине сентября 1918 года под ударами азербайджано - турецких войск пал город Баку, где в это время властвовал антиазербайджанское правительство Центрокаспия. Баку стал столицей Азербайджанской Демократической Республики. Мусульманское население города Баку и одноименной губернии освободилось от диктатуры эсеров и дашнаков. Сразу после занятия гор. Баку процесс выявления преступников, по вине которых было уничтожено десятки тысяч мусульманских мужчин, женщин и детей. Заслуженно оказавшиеся за тюремной решеткой, - армянские палачи, стали ныть так, как подобает представителю «многострадальной нации».

Обратившись с прошением к министру юстиции Азербайджана, Джаваир Магакелова и Маргарита Шабанян, проживающие в гор. Баку целыми и невредимыми, непосредственно увидевшие истребление мусульманского населения армянами, в частности их же родственниками, нагло заявляли следующее: «Приблизительно 3 месяца тому назад неизвестно по чьему распоряжению были подвергнуты в Баку личному задержанию и сосланы в город Шемаху, а оттуда в Геокчай, муж из нас первой Агабек Магакелов и сын второй из нас Седрак Шабанянц по обвинению их в участии в армяно - мусульманских беспорядках в гор. Шемахе. Между тем, в действительности они никакого участия в происшедших в гор. Шемахе беспорядках не принимали».⁵

Надо отметить, что при изучении материалов ЧСК выясняется, что вышеупомянутые бандиты в действительности не только являлись участниками, более того, были руководителями массового террора против мусульманского населения городов Баку и Шемахи. Примечательно, что представительницы «многострадальной нации», говоря о мартовских событиях 1918 года, квалифицируют их как «армяно - мусульманские беспорядки», бессовестно предав забвению смерть и страдания многочисленных мусульманских мужчин, женщин и детей, вовсе исключают возможность участия их родственников в этой трагедии.

Один из основных зачинщиков Шемахинской трагедии Агабек Лалаев (Лалаян) обратился к члену ЧСК А. Новацкому с просьбой о том, чтобы пощадили его четырёх малолетних детей, которые лишились кормильца и защитника, отпустить его на волю. При этом он тоже не считал себя виновным. Может быть потому, что убийство мусульманских мужчин, женщин и детей для этого изверга не считалось преступлением.

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 99, л. 22

² ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 23, л. 54.

³ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 23, л. 38

⁴ Там же, л. 40 - 41

⁵ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 108, л. 270

С прошениями об освобождении подсудимых армян из под стражи обращались различные армянские политические и общественные организации, такие как Армянская фракция парламента Азербайджанской республики, Бакинский армянский национальный совет и др. Эти организации, заступаясь за явных преступников, доказывали свою причастность к антиазербайджанским деяниям армянских военизированных формирований, которые осуществляли геноцид против мусульманского населения Бакинской и Гянджинской губерний.

23 августа 1919 года Бакинский армянский национальный совет обратился с прошением к министру юстиции Азербайджана, в котором говорилось: «18 августа... арестованы жители города Шемахи Мартирос Гюльбандянц, Михаил Арзуманов и Енак Иванянц... Арест состоялся по предписанию Чрезвычайной следственной комиссии.

Гюльбандянц состоял начальником почтового - телеграфной конторы в гор. Шемахе, Михаил Арзуманов - попечителем и ктиторм армянской церкви гор. Шемахи, а Енак Иванянц занимается торговлей. Все они люди почтенные, зрелых лет и состояли гласными Шемахинской городской Думы... Бакинский армянский национальный совет просит... сделать ... распоряжение об освобождении их...».¹

В ходе изучения материалов ЧСК обнаруживается, что эти «люди почтенные, зрелых лет» совершили чудовищные преступления в отношении мусульманских мужчин, женщин и детей в Баку и Шемахе.

Таким образом, заявления и прошения потерпевших, свидетелей, обвиняемых и их родственников и все остальные документы Чрезвычайной следственной комиссии при Азербайджанском правительстве являются незаменимыми историческими источниками по истории геноцида мусульманского населения Бакинской и Гянджинской губерний в 1918 - 1920 годах.

---

¹ ГА Азерб. респ. Ф. 1061, оп. Іс, д. 95, л. 220.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе с источниковедческой точки зрения был проанализирован комплекс делопроизводственной документации высших и местных органов государственной власти АДР, а также материалов ЧСК, отражающих историю массовой и целенаправленной резни мусульманского населения Закавказья в 1917-1920 годах. При исследовании указанных исторических источников обнаружилось их важное значение в изучении истории самой кровавой и коварной резни, совершенной армянами, в указанный период. Их источниковедческий анализ дает основание говорить о том, что они своим официально - функциональным характером резко отличаются от других исторических источников, содержащих сведения об упомянутых событиях.

Указанные документы в течение долгого времени держались за семью печатями, хотя они нуждались в объективном и научно - критическом анализе. Это было нужно для того, чтобы мир узнал о том, кто и почему предавал огню и мечу целые мусульманские города и селения, убивал и истязал беспомощных мусульманских женщин, детей, стариков и больных, получить информацию о масштабах, интенсивности, целях погромов.

В результате совокупного анализа названных исторических источников автор монографии стремился к восполнению пробела в новейшей истории азербайджанского народа.

Опираясь на делопроизводственные документации государственных учреждений Азербайджанской республики (1917 - 1918), а также ЧСК, автор исследования старался максимум приблизиться к истине, пролить свет на историю кровавых событий, державшихся в забвении.

В результате источниковедческого анализа исследуемых исторических источников были сделаны следующие выводы.

Во-первых, тотальное уничтожение мусульманского населения Закавказья в указанный период было организовано армянскими лидерами советской власти в Баку (1917 - 1918) и дашнак - ской Арменией. Систематическое истребление мусульманских женщин, детей, стариков и больных было воздвигнуто в ранг государственной политики.

Во-вторых, названные исторические источники позволяют говорить о том, что всевозможные преступные акции армянского национализма совершались не только одной партией «Дашнакцутюн», а в самом деле, всеми политическими партиями и организациями армян, независимо от классовой или политической ориентации. Армянские бандиты, истребляя мирное мусульманское население Закавказья, покрывали свою фашистскую физиономию то флагом большевизма, то флагом меньшевизма и эсеровщины.

В-третьих, благодаря рассматриваемым историческим документам можно сделать замечание о целях и мотивах армянского национализма в упомянутый период. Он, будучи верный иезуитским принципам - цель оправдывает средства, для достижения своих преступленных целей, заключающихся в создании «Великой Армении» путем истребления коренного тюркского - мусульманского элемента в Закавказье, не пренебрегал никакими средствами.

В-четвертых, указанные исторические источники свидетельствуют, что армянский национализм для претворения в жизнь своей заветной мечты не останавливался ни перед какими преступлениями, убивая мусульманское население в массовом порядке, не взирая ни на пол, ни на возраст, ни на социальное происхождение и политические взгляды. Сотни тысяч мусульманских женщин, детей, стариков были убиты только потому, что они имели тюркско - мусульманское происхождение.

В-пятых, погромы мусульманского населения Бакинской, Гянджинской, Иранской губерний, Карсской области и других мест осуществлялись не только кучкой оголтелых националистов - бандитов, наряду с ними в указанных событиях так же принимали активное участие, зараженное националистической идеологией в течение продолжительного времени, армянское население в массовом порядке.

Благодаря вышеперечисленным выводам, сделанным на основе источниковедческого анализа исторических источников, ставших объектом данного исследования, можно сделать следующее заключение, что систематическое и тотальное истребление мусульманского населения Закавказья можно квалифицировать как геноцид против целого народа, составляющего большинство в Иранской, Гянджинской, Бакинской губерниях и являющегося коренными жителями региона в целом. Это заключение полностью соответствует основным положениям

международной конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него», одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 года, согласно которой, под геноцидом понимается действия, совершенные с намерением уничтожить полностью и частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, а именно: убийство членов такой группы, причинение им серьезных телесных повреждений или умственного расстройства; предумышленное создание условий, которые рассчитаны на предотвращение деторождения в их среде, насильственную передачу детей из одной человеческой группы в другую...».¹

В отличие от историков и политиков соседнего государства, объявивших на весь мир о «геноциде армян», мы опираемся на факты. А факты, как гласит английская пословица, упрямые вещи. Избежать их нет возможности при поиске Истины, поскольку только они являются единственными наземными путеводителями и советниками любого исследователя, претендующего к объективному и научному познанию объекта исследования. А Истина одна, искать вторую, придуманную, равносильно бесплодной авантюре. В этом контексте уместны слова истинного интернационалиста Н. Нариманова, сказанные им в дни так называемой «гражданской войны» в Бакинской губернии и других местах. «Как нельзя отрицать, что солнце есть и нельзя не увидеть его открытыми глазами, так и любой человек, свободный от фанатизма, подтвердит, что в итоге «смелых» заявлений об идущей в Закавказье войне гражданской 99% гибнущих являются представителями лишь определенной национальности... Эриванская губерния, Ленкоранский уезд, Кубинский уезд, Шемахинский уезд полностью подтвердят сказанное мною своим внешним видом.

Уничтожены крестьяне, убиты крестьяне, разорены и разграблены или рабочие определенной национальности, или те мирные бедные и хилые, ... не идущие против советской власти...».²

Вот такова горькая правда. Но, говоря о последствиях рейдов армянских четников против мусульманского населения Закавказья в названный период, не хотелось бы принимать позу много-страдальной нации, как это часто делают наши соседи. Для этого азербайджанский народ слишком горд. Завершая исследование, хотелось бы присоединиться к тем словам, которые были сказаны 6 декабря 1918 года в газете «Азербайджан», которые соответствуют духу народа, прошедшего через весь ад армянского тотального террора: «Мы не можем и не хотим уподобляться нашим политическим врагам, не особенно разбирающимся в средствах для достижения своих целей. Мы идём спокойно и хладнокровно, в полном сознании своей правоты, с чистой совестью к своей цели, в уверенности, что, наконец, наша лояльность по отношению ко всем соприкасающимся с нами народам, наша искренность и бесхитрость будут признаны и оценены со стороны всех тех, кому злоба и эгоистичные вожеления не закрыли глаза на действительность.

Факт налицо. Кто хочет, тот может проверить».³

---

¹ Большая Советская Энциклопедия. Третье издание, т. 6, М., 1971, с. 718

² Нариманов Н. Избранные произведения, т. 2 (1918 - 1921), Баку, 1969, с. 152

³ Азербайджан, 8 декабря 1918 года, №55

БИБЛИОГРАФИЯ

Документы и материалы

1. Азербайжан Архиви. Баку, 1928.
2. Боевые подвиги частей Красной Армии (1918 - 1920). Сборник документов. М., 1957.
3. Большевики за победу Советской власти в Азербайджане (1918 - 1920). Документы и материалы. Баку, 1967.
4. Декреты Советской власти. Т. 1, М, 1957.
5. Документы по истории гражданской войны в СССР, Т. 1, М., 1940.
6. История Азербайджана по документам и публикациям, Баку, 1990.
7. Из прошлого. (Сборник материалов по истории Бакинской большевистской организации и Октябрьской революции в Азербайджане). Баку, 1924.
8. К истории образования Нагорной Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918 - 1925. Документы и материалы, Баку, 1969.

Литература

9. Адрес - календарь Азербайджанской республики на 1920. На тюркском и русском языках (1-й год издания под редакцией А. И. Ставровского). Баку, 1920.
10. Алиев И. Нагорный Карабах: история, факты, события. Баку, 1989.
11. Агаян Ц. П. Вековая дружба народов Закавказья. Ч. П. Ереван, 1972.
12. Агаян Ц. П. В. И. Ленин и создание Закавказских советских республик. Ереван, 1976.
13. Агаян Ц. П. Победа Советской власти и возрождение армянского народа. М., 1981.
14. Азизбекова П. А. 26 Бакинских Комиссаров. Баку, 1972.
15. Азимов Г. С. Бакинская Коммуна. Баку, 1983.
16. Азимов Г. С. Великий Октябрь в Азербайджане. Баку, 1987.
17. Аудетир Ш. S. EnverPasa Istanbul, 1978.
18. Ахундов Ф. Баку, март 1918г. - «Панорама Азербайджана» 5 - 18 июня 1991г.
19. Вау кака Н. Azerbaucan istiklal mucadilesi torihi. Istanbul, 1975.
20. Бажов Б. Воспоминания о революции в Закавказье (1917 - 1920). Берлин, 1922.
21. Байрамов Г. М. Массовые рабочие организации Азербайджана в борьбе за победу советской власти. Баку, 1983.
22. Байрамов Г. М. Рабочий класс Азербайджана в борьбе за победу Великого Октября, (март 1917 - июль 1918). Баку, 1987.
23. Барбу Н. Les extravaganances bolcheviques et Герорее armenienne. Paris, 1921.
24. Бадаев А. Азербайджанское национально - демократическое движение. 1917 - 1920гг. Баку, 1990.
25. Бадаев А. Азербайджанское национальное движение от «Мусавата» до Народного Фронта. Баку, 1992.
26. Беленький С., Манвелов А. Революция 1917 года в Азербайджане, (хроника событий). Баку, 1927.
27. Берия Л. П. К вопросу об истории большевистских организаций Закавказья. М., 1935.
28. Бунятов З. М. Почему Сумгаит? - Известия АН Азерб. ССР. Серия: история, философия, право. 1989, №2
29. Бурджалов Э. Из истории Великой пролетарской революции. «Пролетарская революция». 1939, №3, 1940, № 1.
30. Велиханлы Н. Зорию Балаяну - размышления по поводу книги «Дорога» - История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1990.
31. Галоян Г. А. Октябрьская революция и возрождение народов Закавказья. Ереван, 1977.
32. Галоян Г. А. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье. 1900 - 1922. Ереван, 1969.
33. Галоян Г. А. Социалистическая революция в Закавказье в освещении буржуазной историографии. М., 1960.

34. *Галустян А.* Из истории борьбы трудящихся Гянджинской (Елизаветпольской) губернии Азербайджана за советскую власть (1917 - 1920). Баку, 1963.
35. *Гарибджанян Г. Б. В. И. Ленин и большевики Закавказья.* М., 1971.
36. *Гасанов А. М.* Национальные отношения в СССР. 1917 - 1941 годов (Азербайджанская историография). Автореферат диссерт. канд. ист. наук М. 1990г.
37. *Гулиев Дж. Б.* Борьба Коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане. Баку, 1970.
38. *Гурко - Кряжин Б. А.* Армянский вопрос. БСЭ 1926 года издания. Баку, 1990.
39. *Гусейнов И. А.* Победа советской власти в Азербайджане. Баку, 1960.
40. *Гусейнов Р.* Очерки истории революционного движения в Азербайджане. Баку, 1926.
41. *Гусейнов Т.* Октябрь в Азербайджане. Баку, 1927.
42. *Джапаридзе П.* Радиотелеграмма в Тифлис. Председателю сейма Чхеидзе. Тифлисскому совету. — Избранные произведения. 1905 - 1918гг. Баку, 1979.
43. *Дубнер А.* Бакинский пролетариат в борьбе за власть (1918 - 1920). Пролетарская революция. 1930, №9 - 10
44. *Дубнер А.* Бакинский пролетариат в годы революции (1917 - 1920). Баку, 1931.
45. Ермянистан азярбайжанлыларынын тарихи жюграфийасы. Баку, 1990.
46. *Жорж де Маливел* Армянская трагедия 1915г. Баку, 1992.
47. *Зейналлы Ч.* Мцхтысяр Азярбайжан тарих
48. *Зийадханлы А.* Азярбайжан. (Азярбайжан вя франсыз дилляриндя). Баку, 1919.
49. *Ибрагимов З. И. В. И. Ленин вя Азярбайжанда сосиалист ингилабынын гялябиси.* Баку, 1970.
50. *Искандеров М. С.* Из истории борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти. Баку, 1958.
51. История Азербайджана. Т. 3, ч. 1. Баку, 1963.
52. История Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1963.
53. Источниковедение истории СССР. Под редакцией И. Д. Ковальченко. М., 1981.
54. Источниковедение массовых источников. М., 1988.
55. *Ишханян Б.* Контрреволюция в Закавказье. Часть 1. Тенденции мусульманского движения. (Социально - исторический характер мартовских событий 1918.).
56. *Кадьшиев А. Б.* Интервенция и гражданская война и Закавказье. М, 1960.
57. *Караев А. Г.* Национальной вопрос. Итоги проведения национальной политики. Баку, 1925.
58. *Караев А. Г.* Из недавнего прошлого. Баку, 1926.
59. *Кариби* Красная книга. Тифлис, 1920.
60. *Каринян А.* К характеристике армянских националистических течений. Большевик Закавказья. 1928, № 2, 7 - 8, 9 - 10.
61. *Kazem - Ladeh F.* The struggle for Transcaucasus (1917 - 1920). New - York, 1951.
62. *Качазнуну Ов.* Дашнакцутюн больше нечего делать. Тифлис, 1927.
63. *Кеукурин N.* Azerbaycan istiklal mücadilesi hatralari. Istanbul, 1964,
64. *Küzioglu F.* Kars ili ve çevresinde ermenilerin uaptikлары mezalim. Ankara, 1970.
65. *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования. М, 1987.
66. *Колесникова Н.* Из истории борьбы за советскуювласть в Баку. Воспоминания. Баку, 1958.
67. *Кочарли Т. К.* Исторический поворот в судьбах азербайджанского народа. Баку, 1980.
68. *Кузнецова С.* Крах турецкой интервенции в Закавказье. Вопросы истории. 1951, №9.
69. *Кулиев М.* Враги Октября в Азербайджане. Баку, 1927.
70. *Лалаян А.* Контрреволюционный Дашнакцутюн и империалистическая война (1914 - 1918 г.). - известия АН Азерб. ССР. (серия: история, философия, право). 1989, №4.
71. *Лео.* Из прошлого. Эриван, 1921.
72. *Магеррамов Н. У.* Межпартийная борьба по национальному вопросу в Азербайджане (март 1917 - сентябрь 1918). Автор дисс. канд. истор. наук. М., 1992.
73. *Микоян А.* Дорогой борьбы. М., 1971.
74. *Минасян О.* Внешняя политика Закавказской контрреволюции в первой половине 1918 года. «История марксист». 1938. Книга VI.
75. *Мир Ягуб.* Кавказская проблема (на франц. языке). Париж, 1933
76. *Медушевская О. М.* Теоретические проблемы источниковедения. М., 1877.
77. *Mehmetzade M.* Милли Азербайджан щарекети, Берлин, 1938
78. *Муджури А. Н.* Политические партии и национальный вопрос в Закавказье в период подготовки и проведения Октябрьской революции. Автореф. дисс. док. ист. наук. Тбилиси, 1970.

79. *Мурадзаде Н.* Март падисе и - элимэси «Дун а», 1993, №2
80. *Нариманов Н. Н.* Взгляд на захват Кавказа. Февраль 1919г. - Избранные произведения. Т. 2. (1918 - 1921). Баку, 1989.
81. *Нариманов Н. Н.* Письмо С. Шаумяну и П. Джапаридзе и его обсуждение на собрании социалистов. - Избранные произведения. Т.2. (1918 - 1921). Баку, 1989.
82. *Нариманов Н. Н.* С какими лозунгами мы идём на Кавказ? Февраль 1919г. - Избранные произведения. Т. 2 (1918 - 1921). Баку, 1989.
83. *Нариманов Н. Н.* Что делать, чтобы гражданская война не принимала национальной окраски - 23 мая 1918г. - Избранные произведения. Т. 2. (1918 - 1921). Баку, 1989.
84. *Нясибзадя Н.* Азәрбайжан Демократик Республикасы. Баку, 1990.
85. Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Т. 1. Баку, 1988.
86. Очерки истории Закавказских коммунистических организаций. ч. 1. Тбилиси, 1967.
87. Победа советской власти в Закавказье. Тбилиси, 1967.
88. *Папов А. П.* Из истории революции в Восточном Закавказье. «Пролетарская революция». 1924, №5, 7, 8 - 9.
89. *Пронштейн А. Н., Данилевский И. Н.* Вопросы теории и истории исторических исследований. М., 1986.
90. *Пронштейн А. Н., Заходер А. Т.* Методика работы над историческими источниками. Методическое пособие. М., 1964.
91. *Раевский А.* Английская интервенция и мусаватское правительство. К истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1927.
92. *Раевский А.* Партия «Мусават» и её контрреволюционная работа. Баку, 1929.
93. *Ратгаузер Я.* Революция и гражданская война в Баку, ч.1. (1917 - 1918). Баку, 1927.
94. *Рясулзадя М. Я.* Азәрбайжан Жумшуриййяти. Баку, 1990.
95. *Рясулзадя М. Я.* Ясримизин Сяйавушу. Чаьдаш Азәрбайжан ядыбиййаты. Азәрбайжан тарихи. Баку, 1991.
96. *Рзакулиев О. М.* История борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти, построение социализма и фальсификация её современной буржуазной историографией. (1917 - 1937). Автореф. дисс. докт. ист. наук. Баку, 1974.
97. *Саркис* Борьба за власть (Опыт истории бакинской организации АКП (б) за 1918 - 1920 годы). Баку, 1930.
98. *Swietochowski T.* Russian Azerbaijan 1905 - 1920: The shaping of National identity in Moslem Community. Cambridge, 1985.
99. *Сеф С.* Борьба за Октябрь в Закавказье. Баку, 1932.
100. *Сеф С.* К вопросу о социальной сущности Мусавата. «Большевик Закавказья». 1928, №5 - 6.
101. *Suny R.* The Baku Commune. 1917 - 1918: Class and Nationalist. Princeton. (N. Y.). 1972.
102. *Sunbil T.* Azerbaijan Dosyasi. Ankara, 1970.
103. *Stislii A.* Руслара эюре ерменilerin уа.
104. *Ставровский А. И.* Закавказье после Октября. М., 1925.
105. Теория и методика историографических и исторических исследований. М., 1989.
106. *Токаржевский Е. А.* Бакинские большевики - организаторы борьбы против германо - турецких интервентов в Азербайджане в 1918г. (Труды Азербайджанского филиала ИМЭЛ. Т. 1У). Баку, 1947.
107. *Токаржевский Е. А.* Бакинские большевики - организаторы борьбы против германских и английских интервентов в Азербайджане в 1918г. Труды Азербайджанского филиала ИМЭЛ. Т. ХУ. Баку, 1949.
108. *Токаржевский Е. А.* Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку, 1954.
109. *Фарсобин В.* Источниковедение и его история: опыт анализа понятий и терминологий. М., 1983.
110. *Халилов А. Х.* Делопроизводственная документация министерства иностранных дел Азербайджанской республики как источник по истории геноцида против азербайджанцев в 1918 - 1920 годах. Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Тезисы докладов межвузовской научной конференции, посвященной 500-летию Физули (декабрь 1994). Баку 1994.
111. *Халилов А. Х.* Материалы из газеты «Азербайджан» - органа Азербайджанской Демократической Республики как исторический источник по изучению истории репрессий против азербайджанцев. (1917 - 1920). Баку, 1994.

112. *Халилов А. Х.* Материалы Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджанском правительстве как источник по истории антиазербайджанских акций в 1918 - 1920 годах - Сборник статей по общественным наукам. Баку, 1994.
113. *Шалу Чай* Ерменилерин Бакуда йапдыклары 31 март 1918 катламы. Тарищ бойунжа тцрклерин ермени топлуму иле илишкелери симпозиуму тебликлери. Анкара, 1985.
114. *Халил - Ибрагим Г.* Положение Карабаха в смутные дни. Азербайджан. 21/8, 23/10, 28/15 октября, 1 ноября 1918 г.
115. *Хармандарян С. В.* Ленин и становление Закавказской Федерации. Ереван, 1969.
116. *Хейфец С. Я.* Закавказье в первой половине 1918 г. и Закавказский Сейм. «Былое», 1923, №21.
117. *Щясянов Ч. П.* Азярбайжан бейнялхалг мцнасибятляр системиндя. 1918 - 1920. Баку, 1983.
118. *Щясянов Ч. П.* Версалда «Бюйцк Ермянистан» идиаларына гаршы мцбаризя. Ядыбийят. 16 ийун 1992.
119. *Шавров Н. Н.* Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. СПб - 1911.
120. *Шаумян С. Г.* Из декларации Бакинского Совета Народных Комиссаров - Избранные произведения. Т.2. (1915 - 1918). М., 1978.
121. *Шаумян С. Г.* К вопросу о власти в Закавказье. - Избранные произведения. Т. 2. (1915 - 1918). М., 1978.
122. *Шаумян С. Г.* Текущий момент и организация власти. 19 апреля 1918 г. - Избранные произведения. Т. 2. (1915-1918). М, 1978.
123. *Шаумян С. Г.* Совету Народных Комиссаров. 13 апреля 1918 г. -Избранные произведения. Т. 2. (1915-1918). М, 1978.
124. *Шаумян С. С.* Бакинская Коммуна. Баку, 1927.
125. *Чырагзадя В. А.* Аслан бяй Сяфикурдски. Баку, 1994.
126. *Чырагзадя В. А., Халилов А. Х* Геноцид азербайджанцев в Шемахинском и Кубинском уездах Бакинской губернии. Азербайджан. 8 апреля 1995 года.
127. *Чырагзадя В. А.* Истиглал йолларында. Баку, 1994.
128. *Чырагзадя В. А.* Март 1918 г. Незабываемая трагедия. Азербайджан. 2 апреля 1994 г.
129. *Чырагзадя В. А.* Северный Азербайджан 1918 - 1920. Баку, 1992.
130. *Йагублу И.* Мяммяд Ямин Рясулзадя. Баку, 1993.
131. Ермянистан Азярбайжанлыларынын тарихи - жьбрафийасы. Баку,1995.

Периодическая печать

Азербайджан 1918 - 1920 гг.
 Бакинский рабочий 1918 - 1920.
 Бюллетени Диктатуры Центрокаспия и Президиума Временного Исполкома.
 Гуммет 1918.
 Известия АН Азербайджанской ССР: серия история, философия, право. 1989 - 1990.

Архивные документы

1. Государственный Архив Азербайджанской Республики:
 Фонд 39, оп. 1, д. 11, 17, 38, 53, 55
 Фонд 40, оп. 1, д. 1 - 5, 10 - 16, 21, 26, 53
 Фонд 894, оп. 10, д. 26, 31, 34, 57, 66, 69, 78, 86, 91, 96, 100, 101, 103, 104, 105, 163, 170, 178, 191
 Фонд 895, д. 16, 34, 198, 206, 217, 253, 266, 268, 276, 299, 300
 Фонд 970, оп.1,д. 14, 15, 41, 54, 57, 62, 64, 65, 73, 83, 85, 113, 114, 115, 126, 127, 149, 150, 152, 159, 161, 163, 193, 195, 200, 208, 213, 219, 240, 242, 244, 232, 230, 237, 238, 248.
 Фонд 1046, оп. 1, 2, 6, д. 1, 2, 10, 14, 16, 47, 52, 60, 102, 104, 107
 Фонд 1061, оп. 1, д. 1 - 105.
 Фонд 2775, оп.1, д. 3, 6, 52.
 Фонд 2878, оп.1, д. 1.

Фонд 2894, оп.1, д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 23

2. Центральный Государственный Архив Политических партий
и общественных движений.

Фонд 277, оп. 2, ед. хр. 40, 42, 43, 50, 51, 55, 57, 58, 59, 69, 70, 76, 83, 86, 87.

Фонд 465, оп.5, д. 1, 2, 6, 7, 9, 14, 15, 16.

Фонд 609, оп.1, д. 31, 36, 37, 38, 52, 121, 122, 123, 142, 190.